

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КАФЕДРА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

ДОПУЩЕНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК
И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
Заведующий кафедрой
канд. ист. наук, доцент
_____ К.А. Анкушева
_____ 2016 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

НАРОДНЫЕ СУДЫ СЕЛЬСКИХ РАЙОНОВ СРЕДНЕГО ЗАУРАЛЬЯ
В 1938–1958 ГОДАХ
46.04.01 История
Магистерская программа «Отечественная история»

Выполнил работу
Студент 2 курса
очной формы обучения

(Подпись)

Букаринов
Дмитрий
Николаевич

Руководитель работы
д-р истор. наук, доцент

(Подпись)

Крестьянников
Евгений
Адольфович

Рецензент
Заведующий кафедрой
туризма Тюменского
государственного
института культуры, канд.
истор. наук

(Подпись)

Приходько
Ирина
Николаевна

Тюмень 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНОГО СУДА.....	15
1.1. Структура и функции народного суда.....	15
1.2. Принципы формирования кадрового состава.....	23
ГЛАВА 2. КАДРОВЫЙ СОСТАВ.....	33
2.1. Образование.....	33
2.2. Материальное положение.....	55
ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ СУДОВ.....	75
3.1. Реализация указов 1940 года.....	75
3.2. Прочие направления деятельности.....	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	107
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	109

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Достижению этой цели и должны служить осуществляемые в современной России преобразования в сфере судебной власти. Однако на сегодняшний день уровень доверия со стороны граждан к суду находится на невысоком уровне, по данным фонда «Общественное мнение» на 2012 г. только 24% опрошенных россиян оценивали деятельность суда и судей положительно, причем люди уже участвовавшие в судебном разбирательстве относились к суду более критично¹. Имеются проблемы с независимостью суда от исполнительной власти, вызывает сомнения правильность источников комплектования судей. Российская судебная система уже длительное время находится в состоянии перманентного реформирования, однако результаты попыток улучшить судебную систему не редко оказываются спорными. Решение этих и других проблем требует обращения к историческому опыту реформирования и деятельности судебных учреждений, что позволит лучше понять и осмыслить задачи по обеспечению законности и правосудия в наши дни. Далеко не все из этого опыта может быть использовано сегодня, но его научный анализ может помочь избежать многих ошибок. Кроме того, история органов суда на территории Тюменской области является не только малоизученной, а по многим вопросам вообще обойденной вниманием исследователей. Исходя из того, что в изучаемый период большинство населения СССР являлось сельскими жителями, представляется рациональным рассмотреть историю

---

¹ Шиняева Н. Доверие граждан к судебной системе решено не учитывать при ее развитии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/81479/> (дата обращения 20.05.2016.)

народных судов в сельских районах современной Тюменской области, как наиболее приближенного к населению звена судебной системы.

К настоящему моменту опубликовано немалое число работ, посвященных теории и истории советской юстиции. Вопросы формирования, деятельности, механизмов применения законодательства привлекали внимание многих профессиональных историков, юристов и политических деятелей.

В отечественной историографии можно выделить два основных этапа: 1) 1930–1980-е гг.; 2) с начала 1990-х до настоящего времени. Внутри советского этапа можно выделить следующие периоды: конец 1930-х – середина 1950-х, вторая половина 1950-х – конец 1980-х гг.

На первом этапе, научное изучение развития и деятельности народных судов было осложнено, что во многом связано с политической ситуацией в стране и закрытостью большей части документов. Однако говорить о полном отсутствии интереса к народным судам со стороны исследователей нельзя, продолжающаяся доработка законодательства требовала от советских юристов обозначить основные направления реформирования судебной системы, а также разъяснения уже принятых и принимаемых законодательных актов, в том числе касающихся работы народного суда, как основного звена судебной системы². Необходимо отметить, что характерной чертой всех исследований является рассмотрение темы в партийно-идеологическом аспекте, все недостатки приписывались деятельности врагов советского

---

² Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М., 1949; Вышинский А.Я. Советский суд и социалистическое правосудие. М., 1938; Генкин Д.М. История советского гражданского права. М., 1949; Голунский С.А. Основные понятия о суде и правосудии. Ашхабад, 1943; Голунский С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству. М., 1939; Горшенин К.П. Советский народный суд. М., 1948; Денисов А.И. Теория государства и права. М., 1948; Карев Д.С. Судоустройство М., 1948; Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М., 1948. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1956; Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М., 1948; Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М., 1948; Юшков С.В. История государства и права СССР. М., 1947.

государства, а принимаемые партийными и государственными органами решения оценивались как правильные.

Первой обобщающей работой по истории суда стала монография М.В. Кожевникова «История советского суда»³. В ней на основе изучения нормативных актов представлены этапы развития судебной системы с 1917 до 1945 г., определены задачи суда, основные направления и мероприятия по его реформированию, рассмотрено формирование кадрового состава, а кроме того, немалое внимание уделено народному суду. В 1957 г. вышло дополненное и обновленное издание. Однако правоприменительная практика в работе отражена слабо, кроме того, выводы и оценки в этой монографии в значительной мере служат обоснованию господствовавшей идеологии.

Со второй половины 1950-х гг. наблюдается нарастание интереса к изучаемой теме⁴. В некоторой степени это можно объяснить так называемой «оттепелью» в политической жизни страны, связанной со сменой партийно-государственного руководства. Положительную роль сыграло также изучение судеустройства, судопроизводства и судебной системы на юридических факультетах высших учебных заведений. Начинают рассматриваться темы, ранее не попадавшие в сферу научных интересов исследователей, так был поставлен вопрос о независимости судей и их связи с партийными и советскими органами⁵. В дальнейшем, особенности структуры и

---

³ Кожевников М.В. История советского суда. М., 1948; Он же. История советского суда. 1917–1956. М., 1957.

⁴ Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемого в советском уголовном процессе (стадии предварительного следствия). Л., 1959; Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права М., 1957; Якимов П.П. Общественный обвинитель и общественный защитник в суде. М., 1962; Болдырев В.А. Рассмотрение уголовных дел в суде. М., 1962; Добровольская Т.Н. Народный суд – основное звено судебной системы СССР. М., 1956; Она же. Областной (краевой) суд. М., 1958; Карев Д.С. Советское судеустройство. М., 1966, и др.

⁵ Карев Д.С. Судеустройство. М., 1948; Он же. Советская юстиция; Болдырев В.А. Советский суд М., 1966.

функционирования органов юстиции раскрываются работами целой школы советских исследователей⁶.

В целом, можно отметить, что в советский период была создана основа для дальнейшего научного изучения истории судебных органов в СССР. В то же время, все исследования велись на методологической основе марксистско-ленинской теории и в значительной мере подверглись влиянию государственной идеологии. Исследователи разрабатывали достаточно узкий круг проблем на ограниченной источниковой базе. Такое положение сохранялось до конца 1980-х гг.⁷

Процесс перестройки дал возможность разработки концепций развития советского государства на новых методологических основах. В этот период появились работы, в которых стали затрагиваться вопросы нарушения большевиками демократических принципов в системе, осуществлявшей правосудие. В публикации В.С. Нерсисянца⁸, указано на слабость демократических традиций, невысокий уровень политического и правового сознания, господство идеологии вождизма, монополизации политической власти административно-командной системы. В 1990-е гг., выходят работы, отражающие новые подходы в науке, в этих монографиях⁹ исследователи

---

⁶ Карев Д.С., Галкин Б.А. Демократические основы организации и деятельности советского суда. М., 1948; Галкин Б.А. Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1967; Семенов В.М. Организация суда и прокуратуры в СССР. Свердловск, 1973; Радутная Н.В. Народный судья. М., 1977; Чзиквадзе В.М. Вопросы социалистического права и законности в трудах В.И. Ленина. М., 1960; Галкин Б.А. Уголовно-процессуальный закон. М., 1962; Добровольская Т. Верховный Суд СССР / под ред. Б.А. Галкина. М., 1967; Суд в СССР / под ред. Л.М. Смирнова, В.В. Куликова, А.Я. Сухарева и др. М., 1977 и др.

⁷ Чзиквадзе В.М. Вопросы социалистического права и законности в трудах В.И. Ленина. М., 1960; Галкин Б.А. Уголовно-процессуальный закон. М., 1962; организация суда и прокуратуры в СССР / под ред. Галкина Б.А. М., 1967; Суд в СССР / под ред. Л.М. Смирнова, В.В. Куликова, А.Я. Сухарева и др. М., 1977, и др.

⁸ Нерсисянц В.С. Советское государственно-правовое строительство: проблемы взаимосвязи истории и теории // Советское государство и право. 1988. №8. С. 311.

⁹ Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30-40-е гг. М., 1989; Суровая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма. М., 1989; Маслов В.П., Чистяков Н.Ф. Вопреки закону и справедливости. М., 1990; Борин А.Б. Закон и совесть: за кулисами известных событий (о судебной практике во времена культа личности). М., 1991; Рассказов Л.П. Карательные

анализировали в основном деформацию органов юстиции в целях проведения политических репрессий, обосновывая тезис об изменении, а затем и полном разрушении большевиками демократических норм и институтов, создании политической юстиции в СССР, такая идея продвигается в работе В.Н. Кудрявцева и А.И. Трусова¹⁰. Подобная тенденция в освещении сталинской эпохи сохранилась и в XXI столетии, в работах отечественных юристов и социологов, посвященных массовым репрессиям, судебные органы рассматривались как карательно-репрессивные, что, в свою очередь, тоже несет прежде всего идеологическую, на этот раз уже антисоветскую направленность.

Отдельные моменты в истории советских судебных органов, касающиеся не только репрессивной политики государства, тоже нашли отражение в научной литературе. А.С. Смыкалиным¹¹ был подготовлен ряд статей, в которых автор выделил проблемы кадрового состава, создания системы юридического образования. Рассекречивание части архивных фондов дало возможность исследователям обратить внимание на темы, ранее не попадавшие в поле зрения исследователей, интерес историков и юристов к истории советского суда на сегодняшний день достаточно высок и постепенно нарастает. Одной из обобщающих научных работ частично затрагивающей изучаемый период является диссертация И.Л. Лезова¹², который провел не малую работу по сбору и обобщению материалов по истории становления и развития советского суда в 1917–1940 гг. На данный момент А.С.

органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в Советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа, 1994; Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М., 1997; Звягинцев А., Орлов Ю. Не карать направо и налево. М., 1997; Курицын В.М. История государства и права России. 1920–1940 гг. М., 1998; Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М., 2000.

¹⁰ Кудрявцев В.Н., Трусов А.И. Политическая юстиция в СССР. СПб., 2002.

¹¹ Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С.39-42; он же Советская судебная система в послевоенные годы // Российская юстиция. 2002. №12. С. 39-42.

¹² Лезов И.Л. Советский суд в 1917–1940 гг.: дисс. ...канд. юрид. наук. М., 1998.

Смыкалиным и Н.А. Колоколовым написаны обобщающие работы, посвященные истории судебной системы в целом, носящие историко-правовой характер¹³. Однако стоит заметить, что период становления советской судебной системы изучен значительно лучше, чем сталинское время. Однако на данный момент ситуация меняется, разработкой этой темы занимается А.Я. Кодинцев¹⁴. В его монографии проведен подробный анализ теоретических основ и понятий в сфере юстиции, особое внимание уделено изучению эволюции и функций региональных органов юстиции. В последние годы исследователи все больше внимания уделяют углубленному изучению отдельных моментов в истории советского суда. Вопросам судебного управления посвящена монография Р.С. Абдулина¹⁵. Особо он останавливается на роли советско-партийных органов в организации судебного управления и судоустройства страны. Вопросы формирования судейского корпуса, в том числе и в интересующий нас период, затронуты в диссертации Д.С. Севрюкова¹⁶, внимание автора привлекает именно общесоюзное законодательство, несмотря на то, что он исследует РСФСР, это объясняется тем, что с конца 1930-х гг. законодательная регламентация формирования судейского корпуса перешла на общесоюзный уровень. При этом, относительно нашей темы автор делает вывод, что передача полномочий по выборам народных судей самим избирателям не означала отказа от влияния на формирование судейских кадров партийных и исполнительных органов.

В зарубежных исследованиях, посвященных советской истории, просматривается приоритет политической истории. В работах Ю. Хаски,

---

¹³ Смыкалин А.С. История судебной системы России. М., 2010; История российского правосудия / под ред. Н.А. Колоколова. М., 2009.

¹⁴ Кодинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30–50-е гг. XX в. Куртамыш, 2008.

¹⁵ Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013.

¹⁶ Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР.: дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015.

Н. Верта, Д. Боффа, Э. Карра, Р. Конквеста, П. Соломона¹⁷. Исследуются вопросы влияния власти на систему правоохранительных органов, рассматривается деятельность суда в контексте идеологических и политических процессов, происходящих в стране. Авторы обращают особое внимание на пренебрежение демократическими принципами в судопроизводстве. Однако их работы носят общий характер, ими мало использованы региональные архивные материалы.

В отечественной исторической науке активно развивается региональное направление изучения истории советских органов юстиции¹⁸. В этих работах собран и проанализирован богатый фактический материал, использованы неизвестные ранее архивные документы. В монографии С.А. Папкова¹⁹ показано участие судебно-следственных органов в раскулачивании крестьян, подчеркивается утрата судебными органами самостоятельности. Также дается негативная оценка вовлечения судебных работников в политическую борьбу. В.И. Исаевым²⁰ были отмечены нарушения законности в проведении следствия, фальсификация уголовных дел. Автором отмечена позитивная роль суда и прокуратуры в борьбе с беззаконием и прекращением сфальсифицированных дел.

Специальных работ, посвященных истории суда в конце 1930–1950-х гг. на территории Тюменской области на данный момент, нет. Период от

---

¹⁷ Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М., 1995; Боффа Д. История Советского Союза. М., 1990; Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство М., 1993; Конквест Р. Большой террор. Рига, 1991; Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М., 1991.

¹⁸ Винниченко О.Ю. Общественные правоприменительные и правоохранительные органы Советской России 1930-х гг. (на материалах Урала) // История государства и права. 2005. № 4. С.28-32; Третьяков С.Г. К истории прокуратуры в России и Забайкалье // Закон и практика. 2004. №2. С.12-18; Олейник И.И. Прокуратура и прокуроры в период массовых репрессий (По материалам архивов Ивановской области) // Государство и право. 2004. № 2. С.30-37, и др.

¹⁹ Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928–1941. Новосибирск, 1997.

²⁰ Исаев В.И. Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом в конце 1920-х–1930-е гг. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: Сб. науч. тр. Вып.3. Новосибирск, 2004.

революции до 1938 г. рассматривался в диссертации И.К. Шабановой²¹, многие выводы этой работы справедливы и для последующего времени, так, влияние советского и партийного руководства на кадровый состав судебных органов и судопроизводство было характерно для всего изучаемого нами периода. Некоторые фрагментарные сведения можно получить из исследований, посвященных истории правоохранительных органов, автономных округов и Тюменской области²². Зачастую такие работы появляются к памятным датам, в них содержатся ранее не публиковавшиеся сведения, большое внимание уделено биографиям руководящего состава этих органов. Однако эти работы нельзя назвать научными, поскольку эти издания юбилейные, в них есть тенденция показывать сотрудников с лучшей стороны. Кроме того, авторы не стремятся к глубокому изучению темы и дают материал без должного анализа.

Таким образом, в отечественной историографии были разработаны основные подходы к изучению истории органов юстиции. При большом количестве публикаций, посвященных органам юстиции, а также различным аспектам политической, идеологической жизни советского общества 1930-х – 1950-х гг., история судебных органов на территории современной Тюменской области изучена еще не в достаточной степени.

Объектом исследования является народный суд – основное звено советских судов общей юрисдикции, предметом изучения выступает его организация и функционирование.

Цель исследования – изучение развития и деятельности народных судов в сельских районах Среднего Зауралья в 1938–1958 гг.

---

²¹ Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009.

²² Дробинин А.В. Краткая история становления органов прокуратуры Ямала. Свердловск, 1997; Цареградская Л.В. О людях - с любовью, о времени - без прикрас. История прокуратуры ХМАО–Югры. Ханты–Мансийск, 2004; Костров А. Око Государево. Тюмень 2001.

Исходя из намеченной цели, в работе поставлены следующие задачи:

- Проследить изменения правового положения народного суда и его работников.
- Рассмотреть формирование кадрового состава сельских народных судов.
- Выявить особенности социального положения сотрудников народного суда.
- Исследовать основные направления деятельности судебных работников.

Методологическую базу данного исследования составил принцип историзма, предполагающий анализ явлений в их развитии и взаимосвязи. Помимо этого, применен системный подход. Народные суды рассматриваются как совокупность элементов, связанных между собой и, одновременно, выступающие элементами системы более высокого порядка. Важное место занимает микроисторический подход, позволяющий через рассмотрение небольшого сообщества изучать глобальную социальную систему. Кроме того, в работе нашел применение и антропологический подход, исходя из понимания истории как науки о людях во времени, сформулированного М. Блоком.

В работе применен ряд методов, к числу которых относятся: историко-генетический, позволяющий раскрывать факты и процессы в их изменении в процессе исторического развития; сравнительно-исторически, применяя который, путем сравнения можно выявить общее и особенное в исторических явлениях; проблемно-хронологический, предполагающий изучение последовательности событий во времени.

Хронологические рамки охватывают период с 1938 по 1958 гг. Они определяются событиями, оказавшими наибольшее влияние на судебную систему. Нижняя хронологическая грань – введение в действие Закона о судоустройстве Союза ССР и Союзных республик 1938 г. введившего на

практике нормы определенные Конституцией 1936 г. С этого времени судебная система приобрела черты окончательно сформировавшейся системы. Верхние рамки определены принятием нового законодательства о судеустройстве Союза ССР и Союзных республик 1958 г. Смена партийно-государственного руководства и «оттепель» в общественно-политической жизни вызвала целый ряд преобразований и в государственном управлении и в правовой сфере.

Территориальные рамки исследования определяются границами современной Тюменской области без учета ХМАО и ЯНАО. Принимая во внимание, что до августа 1944 г. эта территория входила в состав Омской области, здесь применен термин «Среднее Зауралье».

Источниковую базу данного исследования составляют как опубликованные материалы, так и впервые вводимые в научный оборот, извлеченные из фондов Государственного архива Тюменской области (ГАТО), Исторического архива Омской области (ИсАОО), а также Государственного архива социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО).

Источники можно разделить на следующие группы: нормативные правовые акты, делопроизводственная документация, статистические материалы, периодическая печать, работы руководящих деятелей Советского государства и коммунистической партии.

К первой группе относятся законы и подзаконные акты, принятые советскими, правительственными и партийными организациями, определяющие правовой статус судебных органов и должностных лиц, характеризующие и определяющие механизм реализации судебных преобразований, а также позволяющий понять сущность правительственной политики в отношении судебной власти и проследить ее эволюцию. Исходными и основополагающими являются Конституция СССР 1936 г., в ее части о судеустройстве. Законы о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик 1938 и 1958 гг. Указанные законодательные акты

заложили основу и принципы судоустройства, и судопроизводства, определили структуру судебных органов, права и обязанности их сотрудников. На основе действующего законодательства разрабатывались инструкции и указания, имеющие характер подзаконных актов. Материалы этой группы, содержатся в сборниках законов и узаконений, опубликованы самостоятельными изданиями, представлены в виде электронных ресурсов, а также публиковались в периодической печати.

Делопроизводственная документация, прежде всего это материалы местных органов юстиции. Переписка с вышестоящими органами, включающая в себя распоряжения, приказы, донесения, отчеты, сводки, протоколы. Документы по кадрам, позволяющие проследить динамику изменения личного состава. Бухгалтерская документация, показывающая размер заработной платы и статьи расходов судов. Уголовные и гражданские дела, заведенные народными судами. В ходе исследования были проработаны фонды ГАТО. Это фонд Р-542 – Народный суд Омутинского района, фонд Р-866 – Тюменская городская прокуратура, фонд Р-1494 – Тюменский областной суд, фонд Р-1835 – Тюменская областная коллегия адвокатов.

Кроме документов органов юстиции в работе использованы материалы из фондов областных, а также районных советских и государственных органов, в том числе: фонда Р-633 – Исполком Омутинского районного Совета депутатов трудящихся Тюменской области; фонд Р-1126 – Торгового отдела Ялуторовского райкома. Документы ИсАОО фонд Р-437 – Исполком Омского областного Совета депутатов трудящихся. Эти материалы позволяют увидеть связь деятельности судебных органов с жизнью района, а также определить материальное положение судебных работников и его изменения. Документы Омутинского районного комитета ВКП(б), КПСС, содержащиеся в фонде 109 ГАСПИТО. Эти материалы позволяют проследить влияние парторганов на осуществление судебной власти.

Статистические материалы, показывающие количественные и качественные изменения в деятельности судов, а также их взаимосвязь с событиями, происходящими как в отдельном районе, так и стране в целом. Материалы этой группы содержатся как в опубликованных статистических сборниках, так и в документации ревизионных проверок, а также в годовых и квартальных отчетах районного суда.

Материалы периодической печати, центральные издания «Правда» и «Советская юстиция», а также местные газеты «Омская правда», «Красное знамя», «Тюменская правда». В изучаемое время, в условиях господства единой партийно-государственной идеологии, разнообразия в оценках событий не было, однако анализ этого вида источников позволяет понять, какие вопросы в большей степени волновали читателей и какой образ судебных органов формировался в сознании граждан.

Важным источником являются работы руководящих деятелей Советского государства и коммунистической партии: В.И. Ленина и И.В. Сталина. Анализ этой группы источников позволяет выявить теоретические основы партийно-государственной политики в области права, поскольку они оказывали влияние на формирование законодательного корпуса.

В общем, привлеченный в работе круг документальных источников и литературы делает возможным решение поставленных исследовательских задач.

ГЛАВА 1. ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НАРОДНОГО СУДА

1.1. Структура и функции народного суда

Советская судебная система, во второй половине 1930-х гг. переживала очередной этап реформирования, этот процесс коснулся всех ее уровней, включая районные народные суды. Основопологающим документом для разработки нового законодательства явилась Конституция СССР, принятая VIII чрезвычайным съездом советов в 1936 г.²³ Задача состояла в формировании единообразной для всей страны системы, что совпадало с суждением, высказанным еще В.И. Лениным о том, что «законность не может быть калужская или казанская, а должна быть единая всероссийская и даже единая для всей федерации советских республик»²⁴. Принятие Конституции, расценивалось в литературе исследуемого периода как «новый этап в развитии советского государства, следовательно, и таких его учреждений как суд и прокуратура»²⁵. Конституция содержала статьи, декларирующие основные принципы организации и деятельности судебных органов советского государства, что возводило их в разряд конституционных²⁶. Конституцией был утвержден перечень судебных органов, осуществляющих правосудие. Устанавливалось рассмотрение дел во всех судах с участием народных заседателей, кроме случаев, специально предусмотренных законом. Суды становились выборными. Предписывалось открытое разбирательство дел во всех судах СССР, с обеспечением обвиняемому права на защиту. Подчеркивалась независимость судей и подчинение их только закону, а также осуществление правосудия в точном соответствии с законом²⁷. Эти принципы

---

²³ Смыкалин А. Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002 № 6. С. 41.

²⁴ Ленин В.И. Избранные произведения. Т.2. М., 1946. С. 792.

²⁵ Карев Д.С. Организация суда и прокуратуры в СССР. М., 1957. С. 270

²⁶ Кожевников М.В. История советского суда. 1917–1956. М., 1957. С. 270.

²⁷ Конституция (Основной закон) СССР. М., 1937. С. 28.

были конкретизированы и реализованы в общесоюзном Законе о судеустройстве СССР, союзных и автономных республик, принятом Верховным Советом СССР 16 августа 1938 г.²⁸ Этот закон установил единую стройную судебную систему страны. В журнале «Советская юстиция» закон характеризовался как «важнейший закон Советского государства, направленный на всемерную защиту интересов республики, на защиту политических, трудовых, имущественных, семейных, наследственных прав граждан нашей цветущей Родины»²⁹.

Народный суд, по новому закону по-прежнему являлся основным звеном судебной системы, он создавался в каждом административном районе или городе. В крупных городах или районах создавалось несколько участков народного суда. Количество народных судов для каждого района устанавливалось Советом Народных Комиссаров союзной республики по представлению Народного комиссара юстиции союзной республики³⁰. Однако в 1958 г. от участкового построения сети народных судов отказались и ввели повсеместно единые районные (городские) народные суды, поскольку прежняя система по оценкам министерства юстиции отрицательно сказывалась на качестве работы³¹. В Тюменской области к 1958 г. насчитывалось 53 участка³². Народный суд, являясь основным звеном советской судебной системы, имел весьма обширную подсудность, он рассматривал подавляющее большинство гражданских и уголовных дел, поступающих в судебные органы³³. Согласно статье 21 Закона о

---

²⁸ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю., Судебная власть в России Т.5 Советское государство. М., 2003. С. 271.

²⁹ Советская юстиция. 1939. № 14. С. 1-2.

³⁰ Титов Ю.П. Советское государство и право в период завершения строительства социализма и постепенного перехода к коммунизму в предвоенные годы (1935 – июнь 1941). М., 1961. С. 31.

³¹ Суд в СССР / Под ред. Л.Н Смирнова. М., 1977. С. 83.

³² ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 605. Л. 2.

³³ Смыкалин А. Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002 № 6. С. 42.

судоустройстве 1938 г., к его компетенции относились: а) уголовные дела – о преступлениях против жизни, здоровья, свободы и достоинства граждан – об убийствах, нанесении телесных повреждений, производстве незаконных аборт, незаконном лишении свободы, изнасиловании, злостном неплатеже алиментов, оскорблении, хулиганстве, клевете; об имущественных преступлениях – разбое, грабеже, кражах, мошенничестве, вымогательстве; о служебных преступлениях должностных лиц – злоупотреблении властью, превышение власти, бездействии власти, растратах, бесхозяйственности, подлогах, обвешивании и обмеривании, превышении цен; о преступлениях против порядка управления – нарушении избирательного закона, злостном неплатеже установленных законом налогов и сборов, отказе от выполнения государственных поставок и повинностей, уклонении от призыва и от обязанностей военной службы, нарушении распоряжений органов власти; б) гражданские дела – по искам об имуществе, по искам, связанным с нарушением законов о труде, по искам, об уплате алиментов, по искам о наследстве и другие уголовные и гражданские дела, отнесенные законом к его ведению. Приговоры, решения и определения народных судов могли быть обжалованы осужденными, их защитниками, истцами, ответчиками и представителями их интересов или опротестованы прокурором³⁴. При обжаловании приговора или решения народного суда жалобы рассматривались вышестоящим судом, в случае с Омской и Тюменской областями – это областной суд, после чего производство по делу заканчивалось. Приговор или решение, оставленные в силе при рассмотрении кассационной жалобы, приобретали силу закона и подлежали исполнению. Лишь в редких случаях, когда после вступления в законную силу приговора или решения обнаруживались веские основания для пересмотра дела, последнее могло быть пересмотрено в порядке надзора по протестам

---

³⁴ Кожевников М.В. История Советского суда. 1917–1956. М., 1957. С. 300.

уполномоченных лиц. До 1954 г. дела в порядке надзора могли пересматриваться лишь верховными судами союзных республик или Верховным Судом СССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 августа 1954 г. этот порядок пересмотра дел в порядке надзора был изменен. В целях усиления роли местных судебных органов в осуществлении судебного надзора, были образованы президиумы верховных судов союзных и автономных республик, краевых, областных судов и судов автономных областей. Им предоставлялось право пересматривать в порядке надзора уголовные и гражданские дела, рассмотренные коллегиями этих судов по кассационным жалобам и протестам, а также приговоры и решения народных судов, вступившие в законную силу. Вносить протесты получили право председатели этих судов и прокуроры союзных и автономных республик, краев, областей и автономных областей³⁵.

До рассмотрения дела в судебном заседании, народный суд должен был утвердить обвинительное заключение, представленное прокурором. При несогласии с обвинительным заключением, народный суд был в праве возвратить дело прокурору на доследование либо прекратить его производством, при наличии к этому достаточных оснований. Суд также решал вопрос о заключении обвиняемого под стражу или освобождении его из-под стражи, а также выносил решение об обязательном участии при рассмотрении дела защитника и прокурора³⁶.

Законодательство предполагало подотчетность народного суда избирателям, что было закреплено ст. 29 Закона о судостроительстве, согласно которой, судья был обязан отчитываться перед избирателями в своей работе и работе народного суда. Отчетные доклады имели пропагандистское значение, судья должен был разъяснять трудящимся «демократические принципы

---

³⁵ Голяков И.Т. Советский суд. М., 1958. С. 14-15.

³⁶ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судостроительстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 98.

организации и деятельности советского суда, его воспитательную роль, разъяснять что советский суд, наказывая виновных в нарушении законов, укрепляет Советское государство, действует в интересах всех трудящихся и что суд должен вести неослабную борьбу с преступностью, особенно с расхитителями социалистической собственности и личного имущества граждан». Подчеркивалось, что «отчеты народного судьи ставят под контроль всю работу народного суда, устанавливая более близкую связь с избирателями, являясь одним из средств коммунистического воспитания граждан»³⁷. Воспитательная функция советского суда была прямо прописана в Законе о судеустройстве, ст.3 которого гласила, что «Советский суд, применяя меры уголовного наказания, не только карает преступников, но также имеет своей целью исправление и перевоспитание преступников. Всей своей деятельностью суд воспитывает граждан СССР в духе преданности Родине и делу социализма, в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к социалистической собственности, дисциплины труда, честного отношения к государственному и общественному долгу, уважения к правилам социалистического общежития»³⁸.

В состав народного суда входил один народный судья, который по поступившим жалобам и заявлениям выносил постановление о возбуждении уголовного преследования или отказе от него. В случае необходимости, направлял заявления или жалобы следственным органам для рассмотрения, назначал дело к слушанию, делал распоряжения о вызове в суд обвиняемых, свидетелей, экспертов и извещал о времени рассмотрения дела истцов и ответчиков, а также председательствовал во время проведения процесса. Кроме судьи в состав суда входили два народных заседателя. Участвуя в разбирательстве дела в народном суде, народные заседатели, имели

---

³⁷ Горшенин К.П. Советский народный суд. М., 1948. С. 31.

³⁸ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 98.

одинаковые права с народным судьей, вплоть до того, что в случае отсутствия народного судьи (болезни, отпуска и т.д.) исполнение обязанностей судьи, на время его отсутствия, районным Советом депутатов трудящихся возлагалось на одного из народных заседателей. Все вопросы – об отложении дела, вызове свидетелей, взятии под арест, или освобождении из-под стражи подсудимого и т.д. – решал весь состав народного суда. Народные заседатели, как и народные судьи имели право в любой момент задавать вопросы свидетелям, подсудимому, истцу, ответчику. В совещательной комнате, при вынесении приговора по уголовному делу, или решения по гражданскому делу, народные заседатели участвовали наравне с народными судьями. В отличие от суда присяжных, где присяжные решали только вопрос о виновности или невиновности подсудимого, предоставляя определение меры наказания постоянным судьям. Советские народные заседатели вместе с народным судьей, должны были решать все вопросы: о виновности или невиновности подсудимого, назначении ему меры наказания или освобождения от нее³⁹. По советскому закону действительными считались только те приговоры или решения суда, которые скреплялись как подписью судьи, так и подписями народных заседателей. За каждый приговор или решение суда отвечали в полной мере как судья, так и народные заседатели, то есть весь состав суда. В советском суде приговор или решение выносились большинством голосов. Если мнение двух народных заседателей совпадало, но расходилось с мнением постоянного судьи, приговор или решение постановлялись в точном соответствии с мнением большинства, то есть народных заседателей, а не постоянного судьи, который тем не менее был обязан подписать приговор или решение и огласить его от имени всего суда. Если мнение одного из народных заседателей расходится с мнением постоянного судьи и другого народного заседателя, то заседатель, оставшийся в меньшинстве, хотя и был обязан

---

³⁹ Горшенин К.П. Советский народный суд. М., 1948. С. 25.

подписать постановленный большинством приговор, однако имеет право, так же, как и судья, в подобных случаях, изложить свое мнение в письменном виде с указанием на порочность, по его мнению, приговора или решения. Такое особое мнение, приложенное к делу, могло служить поводом для истребования дела и проверки обоснованности вынесенного судом приговора или решения. Разница между постоянным судьей и народным заседателем состояла лишь в том, что судья избирался на определенный, установленный законом срок для постоянной деятельности по отправлению правосудия, а народный заседатель и после выборов оставался на прежней работе и привлекался лишь на несколько дней в году для участия в рассмотрении судебных дел. Закон предоставлял как подсудимому, так и сторонам право отвода как судьи, так и участвующих в рассмотрении дела народных заседателей, но это вовсе не значило, что подсудимый, адвокат, прокурор или иные участники процесса могли отвести неугодного им народного заседателя. Отвод народного заседателя должен был опираться на законное основание, а не на формальное право отвода. Как уголовно-процессуальные, так и гражданские процессуальные кодексы союзных республик допускали лишь мотивированный отвод, то есть такой, при котором стороны приводили веские доводы, свидетельствующие о том, что народный заседатель может пристрастно отнестись к рассматриваемому делу⁴⁰.

Закон 1938 г. определял и правовое положение судебных исполнителей, согласно ст. 79. Они состояли при народных судах, при окружных, краевых, областных судах, судах автономных областей, Верховных Судах автономных республик и назначались НКЮ союзной республики, а в автономных республиках – НКЮ автономной республики. Судебные исполнители занимались исполнением решений и определений по гражданским делам и исполнением приговоров по уголовным, в части имущественных взысканий.

---

⁴⁰ Голяков И.Т. Советский суд. М., 1958. С. 69-72.

Предъявляемые судебными исполнителями требования по исполнению судебных приговоров, решений и определений были обязательны для всех должностных лиц и граждан⁴¹.

Однако на практике далеко не все демократические принципы, заложенные в основном законе государства, исполнялись должным образом, либо исполнялись вообще, примером может служить ст. 111 Конституции СССР, обеспечивавшая обвиняемому право на защиту⁴². Этим должны были заниматься члены коллегии защитников, однако в годы большого террора это право массово нарушалось, причем даже не чрезвычайными органами, а судами, в том числе и районными. В 1938 г. репрессии коснулись руководства наркомата юстиции, в связи с этим, на него, помимо всего прочего, была возложена вина, за развал работы коллегий защитников и несоблюдение закрепленного конституцией права⁴³. Пренебрежение к исполнению этой статьи у некоторых судей, по-видимому, вошло в привычку, например, нарсудья Армизонского района, на заседании заявил подсудимому: «Вам защитник не поможет, все равно вас осудят» и защиту не предоставил. В связи с подобными эпизодами областному суду пришлось специально оговаривать недопустимость таких фактов⁴⁴.

Таким образом, в своей сути, судебное законодательство соответствовало демократическим нормам, порой даже превосходя в этом зарубежные аналоги, так народные заседатели в советском суде имели полномочий значительно больше чем присяжные заседатели в других странах. Формирование советского судебного законодательства не было одномоментным, его доработка шла почти непрерывно и сильно зависела от

---

⁴¹ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С.98.

⁴² Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. II. XX в. / под ред. О.И. Чистякова. М., 2000. С. 248.

⁴³ Красное знамя. 1938. 26 марта.

⁴⁴ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 20. Л. 88.

политической конъюнктуры, и это если даже не говорить о прямом нарушении законодательства, которое носило массовый характер, компенсируя демократичность основного закона государства необязательностью его исполнения.

1.2. Принципы формирования кадрового состава

Значимой особенностью советских судов был принцип их формирования путем выборов, особенно демократично выглядел в этом отношении народный районный суд, поскольку он, согласно Конституции и Закону о судоустройстве 1938 г., должен был избираться непосредственно населением района, что должно было сделать такой суд поистине народным, особенно если учитывать социальное происхождение уже действующих и потенциальных судей, и народных заседатели. В отличие от предыдущих актов, Закон не устанавливал ни одного ценза для кандидатов на эти должности, ст. 109 Конституции СССР лишь указывала: «Народные суды избираются гражданами района на основе всеобщего, прямого и равного избирательного права при тайном голосовании – сроком на три года». Судьями и народными заседателями могли стать все граждане, пользующиеся избирательными правами. Вместе с тем, указанная статья фактически содержит отсылочную норму на ст. 135 Конституции СССР 1936 г., устанавливающую перечень требований для реализации активного избирательного права граждан СССР. Так, закреплялся возрастной ценз в 18 лет; запрещалось принимать участие в голосовании лицам, осужденным судом к лишению избирательных прав и умалишенным. Иных требований Конституция не фиксировала; более того, в ст. 135 подтверждалась всеобщность выборов «независимо от расовой и национальной принадлежности, вероисповедания, образовательного ценза, оседлости, социального происхождения, имущественного положения и прошлой

деятельности». «Установление определенных ограничительных условий, – отмечали в наркомате юстиции, – для занятия должности судьи не соответствует последовательно проводимому принципу выборности судей, при котором сами избиратели должны решить вопрос о том, доверяют ли они данному кандидату выполнение ответственных функций судьи, имеет ли этот кандидат в их глазах авторитет». Н. В. Крыленко в своем докладе, посвященном 20-летию Великой Октябрьской социалистической революции, так высказался об отмене цензов: «Ни одна страна в мире не знает такого подхода к гарантии всеобщего участия в выборах. ...Это могла осуществить только социалистическая страна, страна, в которой нет враждебных классов, где все являются, где все призваны быть активнейшими участниками построения бесклассового общества, активными строителями общества, дающего социалистический строй»⁴⁵. Согласно ст.11 Закона о судоустройстве не могли быть избраны народными судьями лица, имеющие судимость, возрастной ценз был установлен с 23 лет⁴⁶.

В числе основных принципов организации судебной деятельности, добавляется принцип, прямо влияющий на обеспечение независимости судей и подчинения их только закону – подчиненность судов и судей (народных заседателей) тем органам советской власти, которые их избирали. Этот принцип перекликается с определением порядка досрочного освобождения судей от должности: тем же органом, который избирал, или в силу приговора суда. Таким образом, независимость судей теоретически утверждается в Основном законе страны, Законе «О судоустройстве СССР», подзаконных актах и других источниках права. В то же время на практике деятельность

---

⁴⁵ Севрюков Д.С. Эволюция цензовых требований, предъявляемых к кандидатам на должность народных судей в РСФСР в 1917–1938 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 7. Ч. I. С. 172-177.

⁴⁶ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судоустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 98.

судебной системы (судей) полностью зависела от политики государственной власти. Одновременно шел важный идеологический процесс – формирование послушания судей (практически все судьи и ответственные работники органов юстиции были членами партии), которые должны были осознавать, что вне партии авторитета не бывает, а гарантией сохранения карьеры, а подчас и жизни становилось строгое и неуклонное выполнение требований государственной власти⁴⁷. В качестве примера такого рода взаимоотношений между судьей и партийным руководством можно привести конфликт, случившийся в Юргинском районе в начале 1938 г., суть дела такова: председатель Юргинского райисполкома обращался к председателю Омского областного суда с просьбой о снятии с работы народного судьи, как незаслуживающего политического доверия и не оправдавшего доверия избирателей. Нарсудья Градобоев обвинялся в недисциплинированности, покровительстве своему брату, признанному социально опасным, поскольку, «чувствуя свою безнаказанность он стал хулиганом». Градобоева обвиняли еще и в пьянстве, и аморальном поведении. В то же время, сам нарсудья в свое оправдание говорил, что это дело было начато после того, как секретарь РК ВКП(б) предложил ему осудить одного из членов партии за незаконное хранение оружия на 6 месяцев, а он осудил его на 2 года. Позднее, он предлагал Градобоеву строго осудить одного из граждан за клевету, на члена партии, но судья этого не сделал. Районное партийное руководство, пыталось избавиться от недисциплинированного судьи, тем более, что основания для этого были, по крайней мере фактов пьянства Градобоев даже не отрицал, однако снять судью с должности было не так просто, райком не имел на это полномочий, поэтому обратился в областной суд, но здесь в конфликт вмешался еще и облисполком, заявив, что по законодательству снять судью с

---

⁴⁷ Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган, 2013. С. 150.

работы может только облисполком⁴⁸. То есть, здесь мы видим еще и неразбериху с компетенцией ветвей власти и не разработанность механизма отзыва судей с должности.

Закон «О судеустройстве» 1938 г. изменил порядок освобождения судей и народных заседателей от должностей, во-первых, оно допускалось по отзыву избирателей, во-вторых, в силу состоявшегося о них приговора суда. Возбуждение против народных судей уголовного преследования, отстранение их в связи с этим от должности и предание суду производилось по постановлению прокурора союзной республики с санкции Президиума Верховного Совета союзной республики. В случае выбытия народного судьи до истечения срока его полномочий новые выборы народного судьи должны были организовываться не позднее 2-х месячного срока со дня выбытия. Организация новых выборов возлагалась на НКЮ союзной республики⁴⁹.

Однако на практике в течении длительного времени не была разработана законодательная база не только для отзыва судей, но даже и для их выборов. Принятие Закона о судеустройстве должно было повлечь за собой и появление Положения о выборах. Первый проект Положения был направлен Крыленко в правительство еще в 1937 г. С этого времени НКЮ СССР каждый год готовился к выборам, но каждый год Положение не принималось. Из-за слабого интереса со стороны правительства, а потом из-за войны Закон о выборах народных судей и народных заседателей был принят только в 1948 г.⁵⁰

В Тюменской области выборы народных судей и народных заседателей впервые прошли 6 февраля 1949 г. Согласно Положения о выборах народных

---

⁴⁸ ИсАОО. Ф. Р.437. Оп. 9. Д. 564. Л. 8, 36-38.

⁴⁹ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 98.

⁵⁰ Кодинцев А.Я. Проекты положений о выборах народных судов на кануне войны. // Военно-юридический журнал. 2009. № 7. С. 41-43.

судов РСФСР 1948 г. народным судьей и народным заседателем мог быть избран каждый гражданин РСФСР, пользующийся избирательным правом и достигший ко дню выборов 23 лет. Имевшие судимость избираться не могли. Граждане других союзных республик имели право избирать и быть избранными в народные судьи и заседатели, наравне с гражданами РСФСР. Выбирали судей и заседателей граждане района по избирательным округам. Избирательный округ по выборам народного суда охватывал все население, проживавшее на территории деятельности народного суда.

Списки избирателей составлялись исполнительными комитетами сельских советов депутатов трудящихся. В списки включались все граждане, имевшие избирательные права и проживавшие к моменту составления списков на территории совета, достигшие ко дню выборов 18 лет. Не вносились в списки лица, лишенные избирательных прав, или признанные установленным законом порядком умалишенными. За 20 дней до выборов сельсовет должен был вывесить списки избирателей, или предоставить возможность ознакомиться с ним в помещении совета или избирательного пункта.

В Тюменской области, по каждому округу избирался один народный судья и 75 народных заседателей (за исключением ряда северных районов). Для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов на территории избирательного округа организовывались избирательные пункты, эту задачу выполняли исполкомы райсоветов. Участки создавались из расчета один участок на 1500-3000 избирателей, если в населенном пункте было менее 300 избирателей, отдельный участок там не создавался (за исключением национальных районов севера). На исполнительные комитеты районных советов возлагалась регистрация кандидатов в народные судьи и заседатели, снабжение избирательных пунктов бюллетенями, назначение уполномоченных для приема избирательных бюллетеней и подсчета голосов, установление результата выборов, выдача избранным на должности народного

судьи и народных заседателей удостоверений об избрании, а также рассмотрение жалоб на неправильные действия уполномоченных на участках.

Право выставления кандидатов в народные судьи и народные заседатели обеспечивалось за общественными организациями и обществами трудящихся: коммунистическими партийными организациями, профессиональными союзами, кооперативными организациями, организациями молодежи и культурными обществами, а также за общими собраниями рабочих и служащих, общими собраниями крестьян – по колхозам и селам, рабочих и служащих совхозов – по совхозам. Не позднее чем за 25 дней до выборов все общественные организации или общества трудящихся, выставившие своих кандидатов в народные судьи и народные заседатели были обязаны зарегистрировать этих кандидатов в исполкоме райсовета. Совет был обязан зарегистрировать всех кандидатов с соблюдением требований законодательства. Отказ в регистрации кандидата мог быть обжалован в двухдневный срок в исполкоме областного совета.

Голосование на участках начиналось в 6 утра и продолжалось до 12 ночи. Каждый избиратель должен был предоставить паспорт, либо профсоюзный билет, либо колхозную трудовую книжку, или иное удостоверение личности, по которому выдавалось два бюллетеня, один для выбора народного судьи, другой – для выбора народных заседателей. В бюллетенях необходимо было зачеркнуть фамилии кандидатов, за которых избиратель не желал голосовать. Недействительными признавались бюллетени, в которых не вычеркнутыми оставались два и более кандидатов, а также бюллетени неустановленного образца. В то же время, в бюллетень для избрания народного заседателя разрешалось вместо вычеркнутой фамилии вписать новую, то есть выдвинуть новую кандидатуру. Такой бюллетень должен был признаваться действительным.

Положение о выборах действительно содержит нормы, вполне соответствующие демократическому обществу, однако на практике никакой

«враждебный» режиму элемент попасть в число кандидатов не мог. О кандидатах, в газете «Тюменская правда» было сказано, что «Все кандидаты, заключенные в бюллетени для тайного голосования, выдвинуты на массовых собраниях избирателей. Затем они обсуждались на предвыборных окружных совещаниях, которые единодушно поддержали их, все кандидаты – лучшие наши люди. Они являются представителями Сталинского блока коммунистов и беспартийных. Поэтому избиратель может со спокойной совестью отдать за них свой голос»⁵¹.

Если оценивать список кандидатов на места народных заседателей по Омутинскому району, можно увидеть следующее: всего было зарегистрировано 75 кандидатов, их средний возраст составлял 38 лет, самому старшему на момент выборов было 64 года, образование в среднем было по 4 класса, хотя 7 человек имели полное среднее образование. Малограмотными были записаны 9. Членами и кандидатами партии записан 31 человек, еще 4 члены ВЛКСМ, остальные 40 беспартийные. По роду занятий преобладали крестьяне 39 человек, что неудивительно для сельской местности, в то же время 10 кандидатов записаны как рабочие, остальные числились служащими, что для Омутинского района тоже вполне объяснимо, поскольку там располагались промышленные и транспортные предприятия. Обращает на себя внимание большой процент людей, имеющих правительственные награды – 66 человек, причем у 30 из них награды боевые, полученные за участие в Великой Отечественной войне⁵².

Еще 25 сентября 1948 г. министр юстиции СССР издал приказ: «...2) Считать подбор кандидатов в народные судьи одной из важнейших задач МЮ... В связи с этим проверить, опираясь на помощь партийных организаций, каждого ныне работающего народного судью, тщательно разобраться в том, он проводит политическую линию партии в своей работе и определить,

---

⁵¹ Тюменская правда. 1949. 30 января.

⁵² ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 30. Д. 4. Л. 8-10.

возможно ли по политическим и деловым качествам судьи рекомендовать его кандидатом при выборах народных судов. В этих же целях немедленно тщательно проверить все имеющиеся сигналы о недостатках, неправильных действиях и злоупотреблениях отдельных народных судей и принять по ним окончательные меры. 3) Подобрать и представить в партийные органы кандидатов в народные судьи, отвечающих высокому званию судей, как в политическом, так и деловом отношении, достойных доверия народа, способных по-большевистски выполнять ответственные задачи по осуществлению правосудия, являть образец честного служения Родине, точного и неуклонного исполнения советских законов, моральной чистоты и безукоризненного поведения... 4) В тех случаях, когда ныне работающие народные судьи не будут выставлены кандидатами при выборах народных судов, вместо них подобрать и представить в партийные органы кандидатов, отвечающих всем требованиям, из числа членов и кандидатов партии, имеющих юридическое образование или опыт юридической работы и работающих в других ведомствах, а также из числа лиц, окончивших в 1948 г. юридические институты и юридические школы. Рекомендуются также выдвинуть кандидатами в народные судьи лучших ревизоров и консультантов Министерства Юстиции и их управлений в краях и областях, отвечающих установленным требованиям»⁵³.

При подготовке к проведению выборов народных судов была развернута масштабная агитационная кампания, как в печати, так и непосредственно на избирательных округах агитаторами, которые разъясняли избирателям положение о выборах народных судов, а также вопросы международной и внутренней политики советского государства. Порой агитаторы подходили творчески к исполнению своих обязанностей, например, в Чирковском сельсовете, Казанского района, агитатор Тамара Светлова читала избирателям

---

⁵³ Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дисс. ... канд. юрид. наук. Курган, 2015. С. 120-121.

художественную литературу, а иногда приносила патефон, в результате, к ней на участок стали приходить избиратели с других участков⁵⁴.

Новое положение о выборах народных судей было принято 29 октября 1951 г. По сути, оно представляло собой Положение «О выборах народных судов РСФСР» 1948 г. с незначительными поправками. К числу относительно значимых изменений можно отнести введение единого дня выборов для РСФСР; право его установления передавалось Президиуму Верховного Совета РСФСР⁵⁵.

В 1958 г. был принят Закон об изменении порядка выбора народных судов. Изменение состояло в том, что Верховный Совет СССР признал целесообразность изменения сроков полномочий народных судов. Они стали избираться не как ранее на три года, а уже на пять лет⁵⁶.

Согласно Закона о судеустройстве народные заседатели призывались к исполнению своих обязанностей в судах в порядке очереди по списку не более чем на десять дней в году, кроме случаев, когда продление этого срока вызывается необходимостью участия народных заседателей в рассмотрении судебного дела. Во время исполнения своих обязанностей в суде народные заседатели пользовались всеми правами судьи. За народными заседателями из числа рабочих и служащих на все время исполнения ими обязанностей в суде сохранялась их заработная плата⁵⁷.

Таким образом, реформирование судебно-правовой системы шло практически непрерывно, постепенно дорабатываясь в зависимости от задач, которые ставило партийно-государственное руководство СССР перед

---

⁵⁴ Тюменская правда. 1949. 15 января.

⁵⁵ Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дисс. ... канд. юрид. наук. Курган, 2015. С. 122-123.

⁵⁶ Закон СССР от 25.12.1958 «Об изменении порядка выборов народных судов» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938–1975. Т. 3. М., 1975. С. 431.

⁵⁷ Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик». // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. С. 98.

судебными органами. Внешне законодательство о суде выглядело достаточно демократичным, однако на практике, несмотря на продекларированную независимость судей, они таковыми в полном смысле не были. Народные судьи стали избираться народом и из народа, однако это тоже нельзя назвать считать абсолютно положительным явлением, поскольку ни народные судьи, ни, тем более, народные заседатели, не были профессионалами в юриспруденции, при том, что их полномочия были равны. То есть, до конца осуществить на практике конституционные нормы, относящиеся к деятельности суда, не было никакой возможности, а главное и желания со стороны руководств страны, которое в большей мере устраивало управляемое правосудие, но при этом демократическое законодательство, полезное с идеологической точки зрения, но совершенно не обязательное для исполнения.

ГЛАВА 2. КАДРОВЫЙ СОСТАВ

2.1. Образование

В конце 1930-х гг. перед органами юстиции в СССР остро стояла кадровая проблема. Значительное число судебных работников по уровню подготовки не соответствовало занимаемым ими должностям, соответственно было низким и качество работы. Для исправления этой ситуации разворачивались целые кампании, направленные на поощрение юридического образования и увеличение числа подготовленных работников. В 1939 г. в своем отчетном докладе на XVIII съезде партии И.В. Сталин, говоря о числе молодых специалистов с высшим образованием, отметил, что экономистов и юристов (вместе взятых) было выпущено за 1938 г. 5700 человек⁵⁸. Если обратиться к переписи 1939 г., то из нее видно, что во всем Советском Союзе только 2350 судебно-прокурорских работников имели высшее образование, еще 3367 числились учащимися⁵⁹. Необходимо отметить, что наиболее важным критерием при отборе людей для работы в органах судебной власти, была их лояльность политике партии и правительства, все кандидаты на должность народных судей, утверждались в районном комитете ВКП(б), очевидно, что люди, политическая надежность которых вызывала сомнение, не имели шансов попасть на эту работу. Не последнюю роль играло социальное происхождение, в подавляющем большинстве юристами становились выходцы из среды рабочих и крестьян. Степень профессионализма при этом первостепенного значения не имела. Но, в то же время, было очевидно, что обучать этих людей все равно придется, и необходимость формирования социальной прослойки своих, советских

---

⁵⁸ Сталин И.В. Вопросы Ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1939. С. 588.

⁵⁹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 136.

юристов, руководством вполне осознавалась. В вышеупомянутом докладе Сталин сказал, что «в результате громадной культурной работы народилась и сложилась у нас многочисленная новая, советская интеллигенция, вышедшая из рядов рабочего класса, крестьянства, советских служащих. Нарождение новой, народной, социалистической интеллигенции является одним из самых важных результатов культурной революции в нашей стране»⁶⁰. Однако на деле, кадровая проблема оставалась не решенной, принимаемые меры оказывались недостаточными и к концу 1930-х гг. предстояла большая работа по созданию и налаживанию системы юридического образования.

Необходимо было найти формы обучения, обеспечивающие приемлемое качество юридических кадров. В течении первых двадцати лет существования Советской власти в стране сложилась многоуровневая система юридического образования, от 3-х месячных курсов, до высшего образования. Но для поступления в высшее учебное заведение необходимо было иметь образование в объеме 10 классов, однако найти подходящих абитуриентов было не так просто, поскольку среднее образование во всей Омской области имели только 123794 человека, при этом большинство из них проживало в городах⁶¹. Несколько осложняло ситуацию и постановление СНК СССР от 26 октября 1940 г. «Об установлении платности обучения в старших классах средних школ и в высших учебных заведениях СССР, и об изменении порядка назначения стипендий». Его принятие связано тем, что расходы Советского государства на строительство, оборудование и содержание возрастающей сети средних и высших учебных заведений были весьма значительными, в нарушение положений ст. 121 Конституции СССР 1936 г., закреплявшей бесплатность образования, с 1 сентября 1940 г. вводилась плата за обучение в старших классах средней школы (8–10 классы), а также в вузах. Плата за

---

⁶⁰ Сталин И.В. Вопросы Ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1939. С. 589.

⁶¹ Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М., 1992. С. 51.

обучение была отменена с 1 сентября 1956 г. в соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 6 июня 1956 г.⁶² Кроме того, кадровый голод испытывали не только судебные органы, но и многие другие организации и предприятия, соответственно они тоже были заинтересованы в привлечении выпускников 10-леток в свои профильные ВУЗы. Разумеется, что в таких условиях укомплектовать сельские районные суды работниками с высшим юридическим образованием было невозможно, поскольку, в первую очередь, их направляли в областные органы юстиции, на сельские районы их просто не хватало. Но, по крайней мере, у некоторой части сельских жителей возможность получить высшее юридическое образование была. Система подготовки юридических кадров постепенно набирала силу. Из года в год увеличивалось число студентов юридических ВУЗов. Исторически сложилось, что до революции главными центрами юридического образования и науки были такие города, как Москва, Санкт-Петербург, Киев, Харьков. Теперь была поставлена задача создать подобные центры на востоке страны, и в 1937 г. появился новый центр юридической науки и образования – Свердловский юридический институт⁶³. Вообще этот институт ведет свою историю с 1931 г. и существует до настоящего времени, ныне он именуется Уральским государственным юридическим университетом⁶⁴. Программа института предполагала обучение по следующим дисциплинам: основы Марксизма-Ленинизма; политическая экономия; основы бухгалтерского учета; иностранный язык; военная подготовка; физическая культура. Помимо этого изучались такие дисциплины как общая теория государства и права, история государства и права, история государства и права народов СССР, советское

---

⁶² Туманов Ю.Д. Право на образование в советском государстве: Конституционное регулирование и обеспечение // Право, законодательство, личность. № 3. 2011. С. 9.

⁶³ Смыкалин А.С. Довоенный период развития советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 41.

⁶⁴ УрГЮУ. История и сегодняшний день вуза [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3898&cid=1&obid=3> (дата обращения 19.01.2016.)

государство и право, государство и право буржуазных стран, советское административное право, гражданский процесс, уголовный процесс, судоустройство, гражданское и уголовное право, исправительно-трудовое право, земельное право, трудовое право, колхозное право, финансовое право, криминалистика, международное право, судебная медицина, судебная статистика, судебная психиатрия, а также латинский язык. Все принятые в институт обеспечивались общежитием, в конце 1930-х г. еще и стипендией. Отличившиеся студенты имели возможность продолжить обучение в аспирантуре. По окончании курса обучения предусматривалось распределение, НКЮ СССР распределял выпускников в качестве народных судей, членов областных судов, специальных судов, следователей, прокуроров, консультантов, адвокатов, арбитров, юрисконсультов и т.д.⁶⁵

Однако не редки были случаи, когда выпускники не пребывали к месту своего назначения, или увольнялись раньше положенного срока. Первоначально меры борьбы с этим явлением не были слишком жесткими. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 сентября 1931 г. было предписано, что в случае увольнения молодых специалистов по их просьбе до истечения 3-х летнего срока работы по путевке Наркомата, они были обязаны вернуть деньги, выплаченные им в связи с переездом на работу после окончания учебного заведения⁶⁶. Однако, на практике это постановление достаточно часто не выполнялось, и при освобождении молодых специалистов от занимаемых должностей деньги с них никто не взыскивал⁶⁷. Ситуация изменилась в 1940 г. когда происходило ужесточение трудового законодательства, оно коснулось и выпускников учебных заведений. В частности, 17 апреля 1940 г. прокурор Союза ССР издал приказ, в соответствии с которым органы прокуратуры должны были возбуждать

---

⁶⁵ ГАТО. Ф. Р. 866. Оп. 1. Д. 13. Л. 29.

⁶⁶ Там же. Д. 16. Л. 4.

⁶⁷ Там же. Ф. Р. 1835. Оп. 1. Д. 8. Л. 91.

уголовные дела в отношении специалистов, окончивших ВУЗы и уклоняющихся от выезда на работу по путевке наркомата. Руководителей предприятий, принявших специалистов без путевки тоже предписывалось привлекать к ответственности⁶⁸.

Однако сотрудники с высшим образованием в сельских народных судах появлялись и в 1930-х гг., хотя, конечно, это было исключением. Один из них работал в Омутинском районном суде с 25 августа 1938 г. по январь 1939 г.⁶⁹ Президиумом Омутинского райисполкома, вместо ушедшего на юридические курсы Михаила Ивановича Лесникова, был утвержден Александр Иванович Соломеин⁷⁰. Он родился в 1896 г., по социальному происхождению был записан как рабочий. Его карьера прослеживается с 1912 г., когда он поступил на Ильинский завод Сысертского района, на должность прокатчика листокатального цеха. В 1915 г. он перешел на работу в Конюховский рудник Карбашского завода, на должность шахтера-забойщика. Однако в 1917 г. вернулся на прежнее место работы, но и здесь не задержался, в 1918 г. он уже ремонтный рабочий на станции Исток Пермской железной дороги, где и трудился до 1922 г. В это время в жизни Александра Ивановича произошли важные события, имевшие последствия в дальнейшем, а именно, в июне 1919 г. он был мобилизован в белую армию. По его словам, он провел там около двух недель. Этот эпизод в биографии, однако, не помешал ему в том же 1919 г. вступить в РКП(б). С 1922 г. он переехал в г. Черемхово, где устроился забойщиком в копях.

Но в 1926 г. сфера его деятельности резко меняется, он поступает учиться на юридические курсы в г. Иркутске, после окончания которых в 1927 г. работает народным судьей в Новосибирском округе, а с 1930 г. на той же должности в Агинском округе. Но в 1931 г. уходит из органов юстиции и

---

⁶⁸ Там же. Ф. Р. 866. Оп. 1. Д. 13. Л. 41.

⁶⁹ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 13. Л. 15.

⁷⁰ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 7.

работает заместителем председателя РИКа в с. Ужур. Однако вскоре он снова меняет профессию и в том же 1931 г. поступает в Омский зоотехнический институт, по окончании которого в 1936 г. отправляется работать зоотехником в Ойротскую автономную область.

В том же 1936 г. в ходе партийной чистки его исключили из партии, по-видимому не последнюю роль в этом сыграла служба в белой армии. Однако репрессии его миновали, в 1937 г. он трудится зоотехником в Омутинском совхозе, откуда и был переведен на должность народного судьи. В 1938 г. в рамках выполнения решений январского пленума ЦК ВКП(б) «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии» А.И. Соломеин в партии был восстановлен⁷¹. Здесь хотелось-бы обратить внимание на то, что выполнение этих решений приобрело характер кампании. Говорилось уже о том, что «кто больше кричит о бдительности, спешит как можно быстрее исключить из рядов партии честных коммунистов, такой крикун, карьерист делает это с целью скрыть свои собственные преступления и отвлечь внимание партийной организации от разоблачения действительных врагов народа»⁷². Уже пытались анализировать допущенные ошибки «Когда прочитаешь постановление январского пленума ЦК ВКП(б), то напрашивается вопрос, как мы подходили к вопросу при исключении – очень много делали ошибок, т.е. без всякой тщательной проверки фактов исключали. В первичной парторганизации райисполкома исключили из членов партии 10 человек и еще 10 человек было на очереди по мотивам, у кого дядя участник банды и т.д.»⁷³

Первый секретарь Бюро райкома ВКП(б) Бабушкин говорил о многочисленных нарушениях в ходе партийной чистки. К общему числу парторганизации Омутинского района исключено 25%, случалось исключали через голову первичной парторганизации, и как только исключали через бюро

---

⁷¹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 20. Л. 67-68.

⁷² Там же. Д. 1. Л. 2.

⁷³ Там же. Л. 3.

сразу же уводили под конвоем, прямо из здания райкома⁷⁴. В постановлении закрытого общего районного партийного собрания Омутинской райпарторганизации от 8 февраля 1938 г. говорилось, что бывшее руководство обкома не только не оказало помощи в работе райпарторганизации по разоблачению врагов народа и других враждебных элементов и в укомплектовании аппарата райкома, а наоборот, давало антипартийную установку на избиение честных, преданных делу партии коммунистов (готовились списки коммунистов служивших по мобилизации в белых армиях, не считаясь со степенью их участия в работе, без достаточной подготовки)⁷⁵. После этого происходит увеличение числа принятых в партию, в том числе за счет восстановленных. Если обратиться к статистическим данным, то можно обнаружить следующую динамику приема. В начале 1930-х гг. ежегодный прием в партию был невелик, зачастую 1 человек в год, в 1936 г., когда была начата чистка, по Омутинскому району ни одного человека в партию принято не было, в 1937 г. принят один человек, однако уже в 1938 г. произошел значительный рост, число принятых составило 23 человека, в 1939 г. рост продолжился и в партию было принято уже 96 человек. Такими темпами к 1 января 1940 г. в Омутинском районе числилось 209 членов ВКП(б)⁷⁶. То есть Соломеин попал под масштабную кампанию по восстановлению в партии ранее исключенных коммунистов, а в Омутинском районе появился народный судья с высшим, хотя и не профильным, образованием, что было редкостью по тем временам. В дальнейшем, по мере роста числа людей с высшим юридическим образованием, такие судьи стали появляться и в сельских районных судах, так с 1949 г. в Голышмановском райсуде работала Надежда Дмитриевна Болтина, 1924 г. рождения, которая в 1938 г. окончила Саратовский юридический институт⁷⁷. Со временем число таких юристов

---

⁷⁴ Там же. Л. 5.

⁷⁵ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 20. Л. 23.

⁷⁶ Там же. Оп. 7. Д. 7. Л. 78-79.

⁷⁷ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 33. Л. 168.

растет, но несмотря на это, еще в течении длительного времени большинство сельских народных судей высшего юридического образования не имели.

Помимо ВУЗов создавалась система среднего юридического образования в виде юридических школ и курсов. Существовали годичные и двухгодичные юридической школы, а также 3-х и 6-и месячные юридические курсы⁷⁸. Эти учебные заведения могли послужить социальным лифтом для работников, не имевших полного среднего образования, поскольку с 1941 г. Комитет по делам высшей школы при СНК СССР разрешил допускать к приемным испытаниям во Всесоюзный Юридический Заочный институт (на общих основаниях) лиц, успешно закончивших 2 годичные юридические школы⁷⁹. В г. Омске с 1936 г. в соответствии с постановлением ЦИК и СНК СССР от 5 марта 1935 г. «О мероприятиях по развертыванию и улучшению правового образования» действовала городская юридическая правовая школа на 50 человек. Первоначально срок обучения в ней составлял 1 год⁸⁰. Однако к 1940 г. его увеличили до 2-х лет⁸¹. Дело в том, что с 21 по 23 июня 1938 г. проходило Всесоюзное совещание директоров правовых школ с участием представителей прокуратуры СССР, на котором обсуждались вопросы о закрытии малокомплектных школ, передаче всей системы юридического образования в НКЮ СССР. Общие предложения работников совещания сводились к увеличению срока обучения в школах до 2-х лет, введению школьной структуры, включающей педсоветы, методические комиссии, классные занятия и экзамены. Кроме того, требовалось установить начало учебного года, разработать единый учебный план, увеличить число слушателей школ⁸².

---

⁷⁸ Там же. Ф. Р. 1918. Оп. 2. Д. 3. Л. 8.

⁷⁹ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 36. Л. 120.

⁸⁰ Там же. Д. 20. Л. 47.

⁸¹ Омская правда. 1940. 16 июня.

⁸² Кодинцев А.Я. Среднее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Среднее профессиональное образование. 2007. № 9. С. 83.

Омская школа готовила работников суда, прокуратуры и нотариата, туда принимали людей, имевших стаж руководящей работы в партийных, советских, профессиональных и комсомольских организациях не менее 3-х лет, при условии общеобразовательной подготовки не менее 7 классов средней школы. Для поступления в школу было необходимо сдать вступительные экзамены на знание русского языка, математики и обществоведения. Поступившие обеспечивались стипендией, в размере 175–225 рублей, в зависимости от успеваемости. Областной суд возложил на районные суды вербовку студентов, но особо оговаривалось, что на органах суда «лежит серьезная политическая задача в борьбе с разоблачением и выкорчевыванием троцкистско-бухаринской контрреволюционной банды, шпионов и диверсантов иностранных государств, а также с расхитителями социалистической собственности» поэтому к отбору и вербовке предписывалось отнестись чрезвычайно внимательно, в школу должны были попадать лучшие люди из актива, ударников и стахановцев⁸³. Однако на практике в юридическую школу принимались люди, использование которых по окончании в практической работе в суде или прокуратуре было затруднительным. Причиной этого в УНКЮ видели то, что судебно-прокурорские работники остались в стороне от организации набора в юридическую школу, поэтому народные судьи, под личную ответственность должны были обеспечить в срок план набора в школу. В числе 2–3 человек из состава работников суда и прокуратуры⁸⁴.

Омская юридическая школа работала в крайне неблагоприятных условиях, проблема состояла в том, что она никак не могла получить собственное помещение, о чем свидетельствуют переписка между областными органами юстиции и облисполкомом. В доказательство важности выполняемой школой задачи, доводы, приводились вполне отвечающие духу

---

⁸³ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 20. Л. 47-48.

⁸⁴ Там же. Д. 26. Л. 113.

времени: «Судебно-прокурорские работники успешно могут выполнять возложенные на них задачи Сталинской конституции при условии овладения большевизмом, знанием законов и правильного их применения, овладением наукой по расследованию преступлений. События последнего времени показали, что судебно-прокурорские органы нашей области оказались не на высоте. Оказались неспособны разоблачить врагов народа. Контрреволюционные дела смазывались, квалифицировались в большинстве случаев как обычные должностные преступления. Это обстоятельство, с одной стороны, объясняется вражеской системой руководства бывшего облпрокурора Рапопорт и его заместителя Лисина. С другой стороны, политической беспечностью, притуплением политической бдительности и низкой квалификацией прокурорско-следственных и судебных работников. Бывший прокурор Рапопорт сознательно не занимался подбором кадров и повышением их квалификации, в результате, в должности прокурорско-следственных работников оказалось 10 человек активных бандитов колчаковских банд, ряд прокуроров и следователей морально разложились. Такое положение привело к тому, что в настоящее время в 11 районах нет ни прокуроров, ни следователей. В 27 районах нет прокуроров, а в 15 районах нет следователей. По линии суда не хватает 30 человек нарсудей и значительного количества нотариусов и судебных исполнителей». Школа существовала, что называется, от чужих щедрот, до сентября 1937 г. они арендовали 2 комнаты в бывшей сельскохозяйственной школе, а с сентября до конца года арендовали 2 комнаты в финансово-экономическом техникуме, естественно, что такое положение негативно влияло на учебный процесс. К началу 1938 г. школа вообще оказалась на грани ликвидации, поскольку администрация техникума арендный договор не продляла. Руководство школы неоднократно обращалось в горсовет с просьбой о предоставлении помещений, но безрезультатно. В то же время народный комиссариат юстиции требовал продолжать работу по

подготовке новых кадров прокуратуры и суда, а также переподготовке практических работников⁸⁵.

В 1939 г. скитания омской правовой школы продолжились, переговоры шли уже по поводу предоставления помещений в здании колхозного сельскохозяйственного техникума, который имел возможность предоставлять 3 комнаты в учебном корпусе в вечернее время, эти комнаты школа к указанному времени и использовала, просили и четвертую комнату, но техникум в аренде отказал⁸⁶. Калинин, начальник УНКЮ РСФСР по Омской области, в мае 1939 г. заявлял о необходимости возобновления работы правовой школы с 1 сентября, количество учащихся предписывал в 50-75 человек, увеличение числа слушателей было обусловлено острой необходимостью в подготовке большого числа юридических работников. Обком его поддержал и просил руководство техникума найти помещения для школы и общежития, поскольку других возможностей для ее размещения не было. Директор техникума категорически отказывался, заявляя, что у него с января будет увеличен состав слушателей, в связи с чем он просил освободить помещения. Таким образом школа в очередной раз оказалась в критическом положении. Ее руководство просило горсовет выделить помещения в их непосредственное распоряжение, или, если это невозможно, обязать директора техникума Пилипенко сдать помещения на вечернее время. Однако горсовет, не располагая свободными и пригодными для этой цели помещениями, просил вмешаться облисполком и надавить на директора техникума, чтобы тот закрепил за юридической школой занимаемые ей помещения. В связи с увеличением числа учащихся, школе требовалось уже не менее 5 комнат. В конечном итоге, помещения были найдены, в здании филиала педагогического института, по адресу улица Музейная дом 2⁸⁷.

---

⁸⁵ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 564. Л. 55-57.

⁸⁶ Там же. Д. 659. Л. 171.

⁸⁷ Там же. Л. 171-176.

Приказом Рычкова прием в правовые школы был увеличен, если посмотреть на ситуацию во всей стране, то можно увидеть следующее. В 1939 г. конкурс составил в СССР четыре человека на место, а в 1940 г. – уже 6. Пик роста числа учащихся, обучающихся в правовых школах, наступил 1 сентября 1940 г. и достиг 5089 человек (два года назад 3184 слушателя). Большинство из них имели возраст 20–25 лет. Всего в 1935–1940 гг. в СССР было выпущено 11495 специалистов. Приближение войны негативно сказалось на развитии сети средних образовательных учреждений. В правовых школах было введено платное обучение, после чего большая часть учащихся отсеялась. Вводились вечерние занятия для слушателей (четыре раза в неделю). Весной 1941 г. был проведен досрочный выпуск слушателей II курса; из 37 школ были закрыты 13. По сути дела, началось сворачивание системы среднего юридического образования в СССР⁸⁸. Однако Омская юридическая школа просуществовала до 1944 г., а Свердловская школа проработала еще дольше⁸⁹.

Существовала практика отправлять судебных работников в областной центр на 6-и месячные юридические курсы, действовавшие при той же школе. Так на эти курсы был отправлен народный судья Омутинского района Михаил Иванович Лесников, он уже имел опыт работы в суде, но юридического образования у него не было. Михаилу Ивановичу на момент начала обучения было 32 года, до прихода в органы юстиции, он с 1922 г. работал батраком, а с 1925 г. разнорабочим на железнодорожной станции Вагай. С 1930 г. стал бригадиром, а потом бухгалтером в Вагайском совхозе. Здесь, в 1932 г. был принят кандидатом в члены ВКП(б). Народным судьей он работал с декабря 1935 г. Его образование ограничивалось сельской школой и совпартшколой

---

⁸⁸ Кодинцев А.Я. Среднее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Среднее профессиональное образование. 2007. № 9. С. 84.

⁸⁹ Дробинин А.В. Краткая история становления органов прокуратуры Ямала. Свердловск, С. 14.

первой ступени, которую он закончил в 1921 г.⁹⁰ 31 июля 1940 г. на его имя из УНКЮ по Омской области пришло письмо, в котором говорилось, что по имеющимся у них сведениям, он не имеет никакой юридической подготовки и не занимается заочным обучением (кроме 6 месячных курсов) ему было рекомендовано поступить в юридическую школу. Секретарь суда В.А. Чуткова получила письмо с аналогичным предложением⁹¹. Связано это с тем, что работники суда тоже рассматривались как источник пополнения штата народных судей. Омский областной суд еще 21 мая 1937 г. разослал всем народным судам области приказ НКЮ СССР с предложением к 1 октября подобрать и подготовить из числа народных заседателей 2-х работников, способных самостоятельно выполнять работу народного судьи. Однако к началу 1938 г. данные были предоставлены только 9 народными судьями области⁹².

Однако сотрудники народных судов не спешили отправляться на обучение, даже несмотря на то, что для них были предусмотрены некоторые льготы, такие как один свободный день в шестидневку, специально для учебной работы, освобождение от работы на время подготовки к экзаменам. Сессии приравнивались к командировкам с выплатой квартирных, суточных и оплатой проезда⁹³. Но со временем ситуация стала меняться, Приказом НКЮ СССР от 10 марта 1941 г. учащиеся заочной юридической школы (выполняющие свои учебные планы) получали на время консультаций и сдачи экзаменов ежегодный 20-дневный дополнительный отпуск, без сохранения заработной платы по месту работы. Все ранее установленные льготы для заочников отменялись постановлением СНК СССР от 14 февраля 1941 г. В связи с этим, УНКЮ разъяснял, что зачеты и экзамены у заочников будут приниматься и вне сессии, во время служебных командировок, выездов на

---

⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 20. Л. 69.

⁹¹ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 31. Л. 172,173.

⁹² Там же. Д. 20. Л. 46.

⁹³ Там же. Ф. Р. 1835. Оп. 1. Д. 8. Л. 25.

совещания и очередных отпусков, последнее предлагалось приурочить к сессии⁹⁴.

Помимо народных судей необходимо было комплектовать и остальной штат районных судов. Например, после установления должности нотариуса в народных судах стали подбирать людей на эту должность. С 1929 г. возобладала установка на ликвидацию нотариата в рамках компании «упрощения и улучшения» деятельности органов юстиции. С 1935 г. стали появляться тревожные сообщения о развале нотариальной системы. К 1 января 1937 г. в РСФСР оставалось лишь 74 конторы. В январе 1935 г. председатель ВС СССР Винокуров заявил, что «вопрос о сохранении госнотариата решен в положительном смысле». Планировалось возродить нотариальные конторы в районах, областях, республиках. Задача восстановления системы нотариата возлагалась на отделы нотариата НКЮ СССР и союзных республик. Глава отдела НКЮ СССР так сформулировал задачи своего отдела: установить структуру нотариата, создать систему управления, подобрать кадры и разработать нормативно-правовые акты. По его мнению, к началу 1938 г. «работа по восстановлению нотариата в СССР была в основном завершена». В 1937 г. в РСФСР число нотариальных контор достигло 344, а нотариальных столов 1504. Подбор кадров был неудовлетворительным. Были назначены люди без высшего образования, больные, нетрудоспособные, судимые. Нарком юстиции РСФСР Булат разрешил совместительство должностей судебного секретаря и нотариуса. В ряде районов обязанности нотариуса исполняли народные судьи или по-прежнему отделы райисполкомов⁹⁵. Приказом Омского областного суда и областного госнотариуса от 3 января 1938 г. в Омутинском районном суде была установлена штатная должность нотариуса⁹⁶. В связи с этим, народному судье Лесникову было приказано

---

⁹⁴ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 36. Л. 116.

⁹⁵ Кодинцев А.Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. 2006. № 3. С. 39-40.

⁹⁶ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 47.

найти подходящую кандидатуру на эту должность. К 18 апреля 1938 г. он подал для утверждения в государственный нотариус по Омской области представление на имя Ивана Иннокентьевича Волкова. Из представления мы узнаем, что И.И. Волков работал в органах НКВД с 1924 г. в Ново-Заимковском и Омутинском районах. Судья охарактеризовал кандидата как юридически подготовленного и справляющегося с работой. Было отмечено, что в характеристике имеется недостаток, поскольку в марте 1937 г. Волков был судим и приговорен к одному году исправительно-трудовых работ по статье 193-17 «а» Уголовного кодекса за то, что он при допросе гражданина Горского нанес ему линейкой один удар. Горский, по словам народного судьи, в настоящее время изъят органами НКВД по 1-й категории как классово чуждый, занимавшийся контрреволюционной агитацией⁹⁷.

Однако по какой-то причине кандидатуру Волкова не утвердили, хотя райисполком по протоколу №12 от 12 апреля 1938 г. рекомендовал его кандидатуру на утверждение облисполкому⁹⁸. Заведующим нотариальным столом с 21 июня 1938 г. был утвержден Александр Михайлович Гороховский⁹⁹. Как следует из его рекомендации, он работал в Омутинском районе, в бюро исполнительных работ НКВД в течение 4-х лет в качестве надзирателя. Был уволен по сокращению штатов. Потом работал при Омутинской конторе заготзерно, в качестве инструктора, отсюда уволился по собственному желанию¹⁰⁰. На момент утверждения в должности нотариуса ему было 32 года, а его образование ограничивалось 4 классами¹⁰¹.

На должности судебного исполнителя состоял Петр Данилович Агафонов 1907 года рождения, происхождением крестьянин бедняк Червянского сельского совета Омутинского района. С 1932 г. он работал

---

⁹⁷ Там же. Л. 45.

⁹⁸ Там же. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 81. Л. 238.

⁹⁹ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 37.

¹⁰⁰ Там же. Л. 40.

¹⁰¹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 30. Д. 4. Л. 13 об.

секретарем Червянского сельского совета. С 20 июня 1937 г. стал судебным исполнителем Омутинского районного суда. По словам народного судьи, с работой Агафонов справляется хорошо, политически выдержан за время работы ни в чем предосудительном не замечен¹⁰². Однако уровень его юридической грамотности был, по-видимому, невысок. В 1938 г. проводилась проверка работы судебных исполнителей, по результатам обследования работа судебно-исполнительского аппарата была признана неудовлетворительной. Причину такого положения видели в отсутствии надлежащего внимания к подбору и подготовке кадров судебных исполнителей, а также отсутствия контроля за их работой, это создавало возможность проникновения в этот аппарат отдельных недобросовестных лиц, в результате чего имели место растраты государственных средств и т.д. в связи с этим Приказом НКЮ РСФСР №53 от 5 мая 1938 г. предписывалось разработать ряд мероприятий по повышению юридических знаний судебных исполнителей (юридические курсы, заочная школа) с тем, чтобы к 1 октября 1939 г. не было ни одного судебного исполнителя без юридической подготовки¹⁰³. В связи с этим, 15 апреля 1940 г. на имя судебного исполнителя Агафопова пришло письмо из Омского областного УНКЮ, где говорилось, что ему необходимо поступить в юридическую школу, поскольку соответствующей подготовки у него не было¹⁰⁴.

В условиях Великой Отечественной войны многие работники народных судов были мобилизованы в действующую армию. На примере Омутинского районного суда можно увидеть следующее. С 15 сентября 1940 г. народным судьей числился Леонид Сергеевич Бряков 1906 г. рождения, в сентябре 1941 г. он был мобилизован в РККА, войну он закончил в звании старшего лейтенанта. Должность судьи занял Григорий Андреевич Логачев, 1911 г.

---

¹⁰² ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 12.

¹⁰³ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 25. Л. 41.

¹⁰⁴ Там же. Л. 8.

рождения он проработал до мая 1942 г. и тоже был мобилизован в РККА, его сменила Мария Александровна Карева, которой к тому времени не было и 30 лет, ее в том же 1942 г. сменила Е.И. Гульяева. С 1944 г. судьей стала Агрипина Матвеевна Богданова, с 1945 Анна Тимофеевна Волкова. Примечательно, что до октября 1945 г. должность народного судьи занимают женщины, вообще, к концу июня 1942 г. из 7 человек, работавших в районном суде мужчина остался один, он работал конюхом. Только в феврале 1945 г. на должности судебного исполнителя оказался мужчина, Александр Терентьевич Борисов. В октябре 1945 г. народным судьей стал уже упоминавшийся А.М. Гороховский, который ранее был нотариусом при этом же суде. Александр Михайлович пришел на эту должность демобилизовавшись из РККА, и он был не единственным фронтовиком в районном суде, так в августе 1946 г. судебным исполнителем был Михаил Андреевич Нестеров 1919 г. рождения, а народным судьей Григорий Александрович Пономарев¹⁰⁵. К 1945 г. состояние кадров в недавно образованной Тюменской области выглядело следующим образом: из 52 судебных участков судьями был укомплектован 51 участок, в Байкаловском районе его обязанности выполнял заместитель судьи. Стаж работы менее года имели 18 человек, то есть 35,7%. В отчете УНКЮ говорилось, что многие народные судьи недавно пришли на эту работу и нуждаются в повседневной практической помощи. Например, во втором участке Ялуторовского района - Азарапина, Абатского района - Орлова, Омутинского района – Богданова, все они 1922–1923 гг. рождения, работали в должности судей всего несколько месяцев, не только в судебной работе, но и жизненного опыта они не имели. По возрасту 17 народных судей были моложе 25 лет, 14 человек не достигли 30-и летнего возраста, только 13 человек были старше 35 лет. Во всей области высшее образование имел только один судья. Остальные имели подготовку, полученную в юридических школах и на

---

¹⁰⁵ Там же. Д. 13. Л. 5-143.

курсах. В 2-х годичной школе были подготовлены 11 человек, 4 человека в годичной школе. На 6-и месячных курсах были обучены 7 человек и 1 на 3-х месячных курсах. 27 человек, то есть 53,7% никакого юридического образования не имели. На 1945-1946 гг. из народных судей области 10 человек были записаны в юридическую школу, остальным было предложено закончить хотя бы семилетку, поскольку среднее образование имели только 13 человек, 28 человек имели неоконченное среднее образование. Некоторые учащиеся заочной юридической школы явно не проявляли рвения к учебе, поскольку, обучаясь с 1941 г. сдали только по одному предмету. Это объяснялось тем, что, с одной стороны, Омское УНКЮ не требовало от заочников сдачи зачетов, с другой стороны, учащиеся не имели ни программы, ни учебников, по которым можно было бы заниматься. УНКЮ по Тюменской области, для улучшения подготовки судей, ставило задачей на 1945 г. организацию в г. Тюмени очной группы юридического обучения¹⁰⁶. Очная группа заочной юридической школы при управлении министерства юстиции действительно была создана, в ней числилось 18 человек. Занятия группы проводились два раза в неделю. Однако учебниками учащиеся обеспечены не были. По судоустройству у них было три учебника, столько же по истории государства и права. По общеобразовательным предметам, а именно по русскому языку и литературе учебников не было вовсе¹⁰⁷. Среди учащихся было распространено второгодничество и невыполнение учебных планов. В 1949 г. народный судья 1-го участка г. Тобольска Волкова, нарсудья Викуловского района Вахрина, не сумели вовремя сдать государственных экзаменов и числились второгодниками. Нарсудья Юргинского района Ведерников и 1-го участка г. Тюмени Чеченев от сдачи экзаменов уклонялись, текущие зачеты не готовили и на сессии не выезжали, хотя по плану МЮ к 1950 г. весь состав

---

¹⁰⁶ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 1. Л. 4-7об.

¹⁰⁷ Там же. Ф. Р. 456. Оп. 4. Д. 10. Л. 167.

судей должен быть охвачен юридической учебой, иметь юридически грамотных судебных работников¹⁰⁸.

Сразу же после окончания войны органы юстиции возобновили свои усилия по привлечению работников к учебе по юридической образовательной программе. В 1946 г. Постановление ЦК ВКП(б) обязало всех работников юстиции, у которых не было высшего юридического образования, записаться в юридические учебные заведения среднего и высшего звена, включая заочное образование. Постановление также предусматривало расширение сети дневного очного юридического образования среднего и высшего уровней (с отрывом от производства)¹⁰⁹. По сообщению ТАСС, органы юстиции получили в 1947 г. 2250 молодых специалистов высшей и средней квалификации. Свыше 100 из них направлены на судебную работу. 600 молодых юристов выехали в областные и районные центры для оказания юридической помощи населению в качестве адвокатов и работы в нотариальных конторах¹¹⁰. В отчете УМЮ за 1947 г. говорилось: «Если судить по статистическим данным о составе работников органов юстиции, то кажется, что многие товарищи имеют общее среднее образование, большой стаж работы, учатся в заочной юридической школе, на самом деле некоторые из них не соответствуют своему назначению и необходимо было бы их заменить, но кадров нет, приходится довольствоваться тем, что имеем в наличии»¹¹¹. К 1947 г. из 53 народных судей Тюменской области 19 человек имели высшее и среднее юридическое образование и еще 22 человека числились учащимися¹¹². Но уровень профессиональной подготовленности среди народных судей рос достаточно медленно, в 1950 г. отмечалось, что главным и серьезным недостатком в работе УМЮ является то, что оно не сумело по-настоящему

---

¹⁰⁸ Там же. Ф. Р. 1495. Оп. 2. Д. 23 а. Л. 115-116.

¹⁰⁹ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 2008. С. 326.

¹¹⁰ Тюменская правда. 1947. 28 сентября.

¹¹¹ ГАТО. Ф. Р. 456. Оп. 4. Д. 10. Л. 175.

¹¹² Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 1. Д. 22. Л. 144.

выполнить Постановление ЦК ВКП(б) от 5 октября 1946 г. «О расширении и улучшении юридического образования в стране». Из тех-же 53 народных судей только 27 имели юридическое образование и 13 обучались в юридической школе¹¹³.

Существенное влияние на состав юридических кадров оказали прошедшие в феврале 1949 г. выборы народных судов. Это событие широко освещалось на страницах прессы. Однако выборы, проведенные в других областях, показали, что среди вновь избранных народных судей имелись лица, которые впервые пришли на судебную работу. Коллегия министерства юстиции СССР обсудила вопрос об их юридической подготовке. Было решено организовать широкую сеть курсов и семинаров. В течение первого месяца практической деятельности в качестве народных судей им на месте должны были оказывать практическую помощь опытные работники, прикомандированные вышестоящими органами. Помимо этого, для новых народных судей организовывались 6-месячные курсы, где они изучали основы уголовного, гражданского, земельного и колхозного законодательства. Большое место в курсовых занятиях должна была занимать практическая работа. Периодически предполагалось созывать курсовые совещания народных судей для обсуждения вопросов судебной практики. Особое внимание решено было уделить юридической подготовке народных заседателей, которые в некоторых случаях должны были исполнять обязанности народных судей. Всесоюзному институту юридических наук и юридическому издательству было поручено разработать и издать пособия для народных судей и народных заседателей¹¹⁴.

Вместе с тем, распространенным явлением была отправка работников, плохо справляющихся со своими обязанностями, на производственную

---

¹¹³ Там же. Оп. 2. Д. 23 а. Л. 115.

¹¹⁴ Тюменская правда. 1949. 9 января.

практику в областные органы юстиции¹¹⁵. Зачастую, основанием для направления на такую практику были низкие показатели качества работы по кассациям, а именно, оценивалось количество приговоров, оставленных в силе кассационной инстанцией. Показатели большинства судей выглядели не лучшим образом, а поскольку вызывать на практику всех судей было невозможно, вызывали только тех, у которых отменялось около половины приговоров. Например, нарсудья Ярковского района Л.М. Соловьев (1922 г. рождения, имел среднее образование, работал в должности с 6 февраля 1949 г.). У него, по кассациям, за период с 6 февраля по 1 июня 1949 г. 46,5% приговоров были отменены с направлением дел на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия за не исследованностью обстоятельств дела¹¹⁶. Из обзора работы Соловьева делался вывод, что его деятельность выглядела очень плохо. Отмечалось, что «товарищ Соловьев молодой теоретически неподготовленный судебный работник, результатом чего является такой большой процент отмены и обжалования приговоров»¹¹⁷. Поэтому было принято решение, для повышения уровня профессиональной подготовки вызвать его на производственную практику в облсуд¹¹⁸. Подобным образом выглядели показатели народного судьи Юргинского района Ведерникова, в обзоре работы были высказаны следующие претензии: невнимательное отношение к рассмотрению дел, явно либеральное определение мер наказания и систематическое грубое нарушение процессуальных норм, для улучшения качества работы он был вызван в областной суд для кассационной практики¹¹⁹. Хотя эффективность такого способа повышения юридической грамотности сомнительна, часто качество

---

¹¹⁵ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 18. Л. 4.

¹¹⁶ Там же. Л. 6.

¹¹⁷ Там же. Л. 8.

¹¹⁸ Там же. Л. 5.

¹¹⁹ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 20. Л. 44.

работы судей, прошедших практику заметно не улучшалось, Вышеупомянутых нарсудей Ведерникова и Соловьева в 1953 г. повторно вызвали на практику¹²⁰.

Однако, постепенно, политика, направленная на расширение юридического образования, стала давать результаты. В связи с прошедшими 16 декабря 1951 г. выборами народных судов, кадры народных судей пополнялись лицами, имеющими юридическое образование. Число народных судей с юридическим образованием составляло 72% от общего числа народных судей. Практический опыт работы свыше 3-х лет имели 68,5%¹²¹. По состоянию на 1 марта 1957 г. 16 нарсудей имели высшее образование, 31 закончили 2-х и 3-х годичные юридические школы, остальные обучались на юридических курсах и в юридических школах¹²². В отчете УМЮ за 1957 г. по вопросу квалификации судебных работников Тюменской области говорилось следующее: «Прошли производственную практику 11 народных судей и 4 молодых специалиста, 3 нотариуса. В Верховном суде РСФСР прошли практику члены областного суда, и заместитель председателя Ханты-Мансийского окружного суда. На 6-и месячных курсах обучались 2 нарсудьи, на годичных курсах – член облсуда, 3-х месячные курсы окончили 3 судебных исполнителя и 6 секретарей народных судов. Заочно окончили юридический институт в истекшем году 2 члена облсуда и 1 нарсудья. В 1957 г. заочно в юридических институтах учились 9 нарсудей, и 3 секретаря». Далее отмечалось, что «имеют возможность, но нигде не учатся 14 народных судей, из которых 3 человека поступили, но исключены, по состоянию здоровья и семейным обстоятельствам, не поступили в институт 4 человека. В этом вопросе Облсуду необходимо активизировать работу, чтобы обеспечить поступление в 1958 г. в институты на заочное обучение всех народных судей, отвечающих всем требованиям приема»¹²³.

---

¹²⁰ Там же. Д. 39. Л. 21, 27.

¹²¹ Там же. Д.37 а. Л. 4-5.

¹²² Там же. Л. 18.

¹²³ Там же. Ф. Р. 456. Оп. 4. Д. 412. Л. 42-43.

Анализ различных форм подготовки работников органов юстиции на территории Тюменской области свидетельствует о том, что на протяжении долгого времени она была не достаточной. Несмотря на существование юридических институтов, юридических школ, курсов и семинаров, образовательный уровень судебных работников рос достаточно медленно. Однако, со второй половины 1950-х гг. благодаря деятельности юридических учебных заведений и приобретению судебными работниками практического опыта, показатели подготовленности кадрового состава заметно улучшились.

2.2. Материальное положение

Условия жизни сотрудников организации в значительной степени влияют на эффективность их деятельности, поскольку недостаточное финансирование сильно ограничивает их возможности в осуществлении функций, возложенных на них законодательством. На протяжении изучаемого периода, местная исполнительная власть, особенно в сельской местности, зачастую, не располагала достаточными ресурсами для полноценного обеспечения всем необходимым представителей различных ветвей власти, в том числе и судебной. Не редко приходилось обеспечивать одних, за счет притеснения других, и при таком распределении работники суда часто оказывались в притесненном положении, что наводит на мысль о достаточно невысоком авторитете судебной власти у руководства сельских районов.

Особенно остро стоял вопрос обеспечения жилой площадью, ее фонд, которым располагали исполнительные комитеты, во многих районах был слишком мал. Однако выход из ситуации искать все равно приходилось, оставлять людей совсем без жилья было нельзя. Самым простым путем было уплотнение, например, в селе Омутинском, в 1938 г. районный прокурор проживал вместе с народным судьей, он занимал одну отдельную комнату.

Проблему нехватки жилья пытались решить и за счет строительства нового жилья, но это требовало, как материальных, так и временных затрат, а в 1938 г. райисполком свободными квартирами не располагал, и в ответ на просьбу прокурора о выделении ему отдельной квартиры мог ответить только постановлением, после постройки дома выделить квартиру для райпрокурора в первую очередь¹²⁴. В том же году, новый народный судья Соломеин тоже столкнулся с проблемой отсутствия жилья, однако на этот раз вопрос был решен относительно быстро, ему нашли 2 комнаты с кухней, общей площадью 28 кв. метров¹²⁵.

Но если в случае с судьями и прокурорами проблема, хоть и не сразу, но решалась, положение работников более низкого уровня было значительно тяжелее. Например, в том же Омутинском народном суде судебный исполнитель Агафонов тоже квартирой обеспечен не был. Несмотря на принимаемые им меры дело с места не двигалось, например, 4 октября 1938 г. он заказным письмом отправил заявление в Омский областной суд, на имя его председателя Соловьева, в котором сообщал, что не может добиться от районной организации для своей семьи выделения квартиры, отмечая что «живет в варварских условиях». Ранее он неоднократно обращался к народному судье своего района, просив у него разрешения на увольнение, поскольку он (Агафонов), в поисках лучших условий хотел поехать к себе на родину, однако народный судья его не уволил, подчеркивая безвыходность своего положения он просил срочного ответа на свое письмо¹²⁶. В ответ на это областной суд ограничился письмом, в котором предложил народному судье Омутинского района принять все зависящие от него меры для обеспечения квартирой судебного исполнителя Агафопова, но дело с места не двигалось, что вполне понятно, возможности судьи в решении этого вопроса были

---

¹²⁴ Там же. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 81. Л. 28 об.

¹²⁵ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 659. Л. 24.

¹²⁶ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 23.

минимальны. Позднее, уже 16 ноября 1938 г. Омский облсуд обратился к председателю Омутинского райисполкома с просьбой оказать содействие в поисках квартиры для П.Д. Агафонова¹²⁷. Но учитывая скудность жилищного фонда положительно решить этот вопрос не удалось. В конечном итоге выделять жилплощадь не понадобилось, поскольку 30 декабря 1938 г. Агафонов был откомандирован из Омутинского района по вызову Омского областного суда¹²⁸. Снова мы встречаем его в Омутинском районном суде только в апреле 1940 г.¹²⁹

Подобное нельзя назвать спецификой Омутинского района, в других районах Омской области судебные работники испытывали те же затруднения, порой это приводило к курьезным ситуациям, например, народный судья Оконешниковского района Глушец, в течение 5 месяцев не был обеспечен квартирой и проживал с семьей в кабинете народного суда¹³⁰. В Москаленском районе народного судью с женой и ребенком поселили в землянку, к частному владельцу, который ранее был приговорен нарсудьей к одному году исправительно-трудовых работ, а его старший сын к лишению свободы за хулиганство. В ситуацию пришлось вмешаться Областному суду, поскольку совместная жизнь нарсудьи и осужденного «невозможна и опасна для жизни»¹³¹.

Квартирный вопрос не редко приводил к конфликтам между представителями ветвей власти. В Москаленском районе, о котором говорилось выше, нарсудья переселился в землянку потому, что его квартиру передали заведующему районным земельным комитетом. В Оконешниковском районе, райисполком квартиру нарсудьи занял для секретаря райкома ВКП(б). Председатель Сорокинского райисполкома, вынес

---

¹²⁷ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 21-22.

¹²⁸ Там же. Л. 11.

¹²⁹ Там же. Д. 13. Л. 41.

¹³⁰ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 564. Л. 68.

¹³¹ Там же. Л. 103.

постановление отобрать квартиру, занимаемую нарсудьей Количкиной и передал ее начальнику районной милиции, а нарсудье было предоставлено другое помещение, которое было непригодно для проживания. Когда Количкина освободить квартиру отказалась, начальник районной милиции взял милиционера, двух рабочих, и административным порядком выселил нарсудью. И это при том, что Количкина имела на руках ребенка, а ее муж был в длительной командировке, он работал в Якутии с научно-исследовательской геологической комиссией. Такое отношение к нарсудье дезорганизовало работу суда, за июль 1938 г. ей было рассмотрено всего 2 дела и накоплено 300 дел на остаток. Такое положение имело место и в ряде других районов, это резко отражалось на работе и авторитете суда. Председатель Омского областного суда Соловьев, этот вопрос поднимал на президиуме Областного исполнительного комитета, и охарактеризовал указанные факты как «грубое нарушение Сталинской Конституции и Положения о суде»¹³².

Возникали затруднения с обеспечением не только жилой площадью, те же проблемы были и при выделении помещений для районных народных судов, в Омской области такое встречалось не редко, например, народные суды Абатского, Байкаловского, Ежовского, Исилькульского, Кагановичского, Одесского, Русско-Полянского, Таврического, Юргинского и Упоровского районов, на 1938 г. располагались в помещениях непригодных для работы и соответственно требующих замены¹³³. Причина была та же, нехватка помещений, методы решения проблемы размещения организаций применялись такие же, как и при расселении работников этих организаций. Здесь тоже приходилось прибегать к уплотнениям и переселениям. Зачастую помещения, передаваемые для размещения, были не новыми и нуждались в ремонте, ремонт в случае со зданиями районных народных судов проводился за счет областного суда, при том, что он и сам большими средствами не

---

¹³² Там же. Л. 107-107 об.

¹³³ Там же. Д. 569. Л. 275.

располагал, очевидно, что при переселении или уплотнении райсудов это вызывало возражения и жалобы у облсуда. Такие случаи вовсе не были единичными, например, председатель Верхне-Тавдинского района, изъял у народного суда занимаемое им помещение, даже не взирая на то, что на ремонт этого здания было затрачено 20000 рублей из средств облсуда. Из отремонтированного помещения народный суд был выселен в барак, который никак не был приспособлен для работы. Аналогичная ситуация возникла в Исилькульском районе, где председатель исполнительного комитета вынес постановление о выселении народного суда из занимаемого им помещения, отремонтированного на средства облсуда, а народного судью из занимаемой им квартиры, в непригодные для работы и жилья полуразрушенные помещения. В Русско-Полянском районе народный суд помещается вообще в колхозном телятнике, а Ежовский нарсуд и ряд других вовсе не имели собственных помещений¹³⁴.

В других регионах страны ситуация была ничем не лучше, что вызвало реакцию со стороны руководства наркомата юстиции, в мае 1938 г. нарком юстиции РСФСР Дмитриев отмечал, что «в настоящее время большое количество народных судов работают в совершенно недопустимых условиях, суды не имеют залов заседания, комнат для судебных совещаний и по существу рассмотрение судебных дел проводится с нарушением процессуальных норм. В 1937 г. средства, отпущенные на ремонт зданий народных судов, не были полностью освоены; в этом виноваты не только руководители судебных органов, но и руководители местных советов, которые полностью и своевременно не финансировали суды из местного бюджета, не помогали судам, в части обеспечения работ строительными материалами. На 1938 г. правительство увеличивало сеть народных судов против 1937 г. на 15% в два раза увеличены ассигнования на капитальный ремонт зданий народных

---

¹³⁴ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 564. Л. 107-107об.

судов. Содержание всей судебной системы переведено на государственный бюджет, т.е. создаются все условия к тому, чтобы работа основной судебной сети народных судов в 1938 г. была поднята на должную высоту». В частности, от председателя Омского облисполкома наркомат юстиции просил категорических указаний городским и районным советам о предоставлении народным судам соответствующих помещений и обеспечить их ремонт стройматериалами¹³⁵. В годы войны, решать вопросы, связанные с улучшением условий труда судебных работников стало еще сложнее. Однако СНК РСФСР в августе 1943 г. издал постановление, в целях создания нормальных условий работы народных судов, обязать облисполкомы: 1) Обеспечить в месячный срок все народные суды помещениями для нормальной работы в соответствии с требованиями закона, для чего: а) возвратить народным судам незаконно изъятые у них помещения б) закрепить за народными судами помещения, пригодные для нормальной работы; в) произвести до 1 ноября 1943 г. ремонт помещений всех народных судов, обеспечив эти помещения необходимой мебелью. 2) Запретить выселение народных судов из занимаемых ими помещений. 3) Возложить на наркомат юстиции РСФСР контроль за исполнением этого постановления. Однако выполнить это постановление не было никакой возможности. И в 1945 г. наркомат юстиции СССР издавал приказ «О помещениях народных судов». Но проверка состояния помещений народных судов, проведенная в 1946 г. в Тюменской области показала, что и этот приказ не выполнен. Те суммы, которые областной суд выделял на ремонт помещений, оборудование и приобретение инвентаря израсходованы не были. В качестве примера приводился народный суд Тюменского района, где два участка работали в трех комнатах, потолок в помещении покосился, во время дождя вода протекала в комнаты, а нарсудьи этого района не проявляли настойчивости, чтобы

---

¹³⁵ ИсАОО. Ф. Р. 437. Оп. 9. Д. 564. Л. 79.

заменить это помещение другим. В некоторых народных судах грязь, портреты на стенах висят криво скамейки в зале судебного заседания сломаны, на столах пыль, окна не моются, помещение скорее напоминает плохое правление колхоза, чем суд¹³⁶. Положение с размещением народных судов стало исправляться только к 1949 г., хотя к началу 1948 г. надлежащими помещениями было обеспечено только несколько участков, на 1 января 1949 г. из 53-х народных судов области 35 располагались в помещениях из 6 и более комнат, только 2 нарсуда располагали помещениями из 2-х комнат¹³⁷. Во всяком случае, вопрос об условиях труда судебных работников постепенно начинает терять актуальность и с 1950 г. пункт о состоянии помещений народных судов вообще исчезает из отчетов областного суда. Периодически на профсоюзных собраниях продолжают подниматься такие вопросы как обеспечение дровами, стирка штор, покраска помещений, но теперь они решаются на местном уровне в рабочем порядке.

Еще одним важным критерием материального благосостояния является размер заработной платы, он зависел от занимаемой должности, стажа работы и местонахождения суда. В сельской местности, городах, областных центрах и Москве оклады были различными. В марте 1938 г. вышло постановление экономического совета Совнаркома СССР «о ставках заработной платы работников народных судов». Ставка народного судьи в Омутинском районе составляла 500 руб., с 1940 г. она была поднята до 600 руб., а в 1946 г. народный судья Г.А. Пономарев имел оклад в 790 руб. Для сравнения с другими представителями административно-управленческого аппарата приведем следующие данные: со ставкой народного судьи совпадала ставка начальника паспортного стола 500 руб. Бухгалтера получали от 220 до 437 руб. Лучше всего оплачивался труд начальника дистанции на железной дороге –

---

¹³⁶ ГАТО. Ф. Р. 456. Оп. 4. Д. 6. Л. 80.

¹³⁷ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 19. Л. 11.

950 руб.¹³⁸ В то время как на 1940 г. в среднем по стране зарплата составляла 339 руб.¹³⁹

У других работников в Омутинском районном суде, были следующие должности и оклады: у судебного исполнителя до марта 1938 г. оклад составлял 212 руб., потом он был повышен до 225 руб. в месяц¹⁴⁰. Нотариус, с окладом на 25% ниже ставки народного судьи, то есть 375 руб. Секретарь суда-187 руб. Несмотря на то, что оклад секретаря был значительно ниже средней зарплаты по стране, у секретарей, в соответствии с законодательством, предполагалась возможность замещения нотариуса, в случае его отсутствия, так в Омутинском районном суде в 1938 г. секретарь В.А. Чуткова, до укомплектования штата нотариусом, исполняя его обязанности получала до 875 руб. Делопроизводитель получал 120 руб., конюх и уборщица только по 60 руб. в месяц¹⁴¹. С декабря 1938 г. была выделена должность секретаря участка, с окладом в 225 руб. и секретаря судебного заседания с окладом в 162 руб. Зарплата конюха была увеличена до 90 руб., а уборщицы до 75 руб.¹⁴² Несмотря на небольшое денежное содержание у конюха и уборщицы, конюх Кузьма Федорович Шабалдин проработал до 1942 г. У работников суда была и перспектива для карьерного роста, например, Т.К. Шабалдина в 1938 г. была уборщицей, в 1943 г. стала секретарем суда, а потом и судебным исполнителем¹⁴³. Хотя, наиболее вероятно, что такой рост связан с острой нехваткой кадров. Несмотря на то, что задержки заработной платы в СССР в 1930-х гг. были явлением обычным, от этого не были застрахованы даже работники партийного аппарата, по крайней мере в Омутинском районном суде, если смотреть по ведомостям, заработная плата выдавалась без задержек.

---

¹³⁸ Там же. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 85. Л. 165 об.

¹³⁹ Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. М., 1977. С. 211

¹⁴⁰ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 1.

¹⁴¹ Там же. Д. 13. Л. 5.

¹⁴² Там же. Л. 12.

¹⁴³ Там же. Л. 78-112.

Для того, чтобы оценить покупательную способность приведем цены на некоторые продукты, товары и услуги на 1938 г. по Омской области. 1 килограмм пшеницы стоил 1 руб. 50 коп., гречневая крупа 4 руб. 5 коп., рис – 6 руб. 50 коп., крупа перловая – 2 руб.¹⁴⁴ 800 гр. Минского хлеба стоили 2 руб. 50 коп., 125 гр. говядины стоили 1 руб. 75 коп., 1 кг. сливочного масла класса «Экстра» - 17 руб. 50 коп., 450 гр. молока стоили 65 коп. Чай черный индийский 1 сорта – 80 руб., чай высшего сорта «Букет Грузии» - 110 руб. Капуста свежая 25 коп. за кг. Лук репчатый 95 коп. огурцы соленые – 50 коп.¹⁴⁵ Однако, несмотря на то, что 1938 г. голодным не был, в целях борьбы со спекуляцией некоторыми продовольственными товарами существовали нормы отпуска в одни руки, так мясо продавали не более 2-х кг., хлеб печеный – 2 кг., мука – 16 кг., крупа и макароны 2 кг., масло животное и растительное – 0.5 кг., чай 100 гр., фураж – 100 кг.¹⁴⁶ Месячная квартплата для человека, с доходом более 315 руб. составляла 90 коп. за 1 кв. м.¹⁴⁷

Однако, наличие денег еще не означало того, что на них можно приобрести все необходимое, дело в том, что существовала проблема с поставкой товаров в магазины, что явилось следствием кризиса снабжения. По словам Елены Осокиной «Отказ от сбалансированного и умеренного планирования времен второй пятилетки, новый виток в форсировании тяжелой индустрии и рост военных расходов привели к снижению рыночных фондов, которые государство направляло в торговлю. Одновременно рост денежной массы в обращении, как следствие политики повышения зарплаты и постоянных эмиссий, обострил дефицит и инфляцию. Массовые репрессии 1937–1938 гг., породив хаос в экономике и вызвав падение промышленного производства, также внесли свою лепту. Поставки сырья и продовольствия в Германию, которые СССР вел после заключения пакта о ненападении, также

---

¹⁴⁴ Там же. Ф. Р. 1126. Оп. 1. Д. 4. Л. 36-37.

¹⁴⁵ ГАТО. Ф. Р. 1126. Оп. 1. Д. 23. Л. 79-86.

¹⁴⁶ Там же. Л. 131.

¹⁴⁷ Там же. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 81. Л. 214.

обостряли дефицит на внутреннем рынке»¹⁴⁸. Западная Сибирь в этом отношении не была исключением, в 1938 г. из-за несвоевременного завоза, в с. Омутинском из товаров повседневного спроса в торговой сети отсутствовали папиросы, махорка, хозяйственное мыло, керосин¹⁴⁹. В 1939 г. тоже были зафиксированы массовые факты перебоев в торговле товарами повседневного спроса. В Ново-Деревенском сельпо не было в продаже сахара рафинада, сахарного песка, ассортимент кондитерских изделий был крайне скудным, не было повидла, а также крупы (манной, перловой, ячменной, гречневой), хлебобулочных изделий, макарон, папирос, фитилей ламповых и ламповых стекол. При этом перебои снабжения часто были связаны не с отсутствием товаров, а с плохой организацией системы распределения, например, на базе райпотребсоюза ламповое стекло было, но в магазины и лавки сельпо они не поступили. Все без исключения сельпо и рабкоопы в Омутинском районе совершенно забросили торговлю керосином, хотя наряды на него были, в мае 1939 г. не выбрано по нарядам нефтебазы 4 тонны керосина. Всего отсутствовало товаров, согласно утвержденного ассортимента 35–40 наименований, или свыше 50%. Отмечалось, что райпотребсоюз и его розничная торговая сеть совершенно не обеспечивали спрос населения на такие товары как: ведра, тазы, стеклянная и эмалированная посуда, топоры, замки, пилы поперечные, часы ходики, шорные изделия, на некоторые особенный спрос предъявляли колхозы¹⁵⁰. От дефицита товаров в торговле не всегда спасало даже членство в партии и работа на руководящей должности, так председатель одного из колхозов даже обращался в райком партии с просьбой о предоставлении отпуска, который ему был необходим

---

¹⁴⁸ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. С. 206.

¹⁴⁹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 4. Л. 131.

¹⁵⁰ Там же. Оп. 7. Д. 3. Л. 199-202.

«для поездки в какой ни будь город для покупки домашних вещей для семьи»¹⁵¹.

В то же время государственная торговля вовсе не являлась единственным путем удовлетворения покупательского спроса, одним из путей решения проблемы нехватки товаров в торговле было такое явление как «самоснабжение». Пользуясь связями в торговой среде можно было приобретать дефицитные товары. Однако это было незаконно, в 1941 г. в Омутинском районе прошла целая кампания по борьбе с самоснабжением, в которую был вовлечен и районный суд. Председатель Ново-Деревенского сельпо И.М. Моторин был уличен в том, что допускал незаконный отпуск товара со склада сельпо, а также оптового склада. Заместитель председателя райпотребсоюза А.М. Рекут тоже обвинялся в злоупотреблении своим служебным положением. По письменным и устным распоряжениям он выдавал товар непосредственно с оптового склада. В 1940 г. он выдал 42 метра мануфактуры и 6 пар валенок. Ламенскому заготзерно он отпустил автопокрышек в количестве 3-х штук и одну пару хромовых сапог лично для директора Морозова, а отфактуровал через Сорокинское сельпо. При закрытых дверях получил в раймаге дамскую дошку для своей жены¹⁵². То, что начальство разного уровня порой прибегало к приобретению товаров из-под прилавка, среди населения порождало слухи о коррупции, в том числе и среди судей. В документах Омутинского райкома партии есть сведения, о том, что осужденный районным судом гражданин Осинцев, после суда на всю улицу кричал: «Райкомовцы задарены, все он получали и получают по блату сапоги и пимы. Судья тоже задарен, дали ему, наверно, 20 рублей...»¹⁵³.

По поводу фактов «самоснабжения» обком посылал запрос в январе 1941 г. На него был отправлен ответ по поводу самоснабжения руководящих

---

¹⁵¹ Там же. Оп. 9. Д. 37. Л. 1.

¹⁵² Там же. Д. 3. Л. 11-11об.

¹⁵³ Там же. Д. 23. Л. 104.

работников через раймаг. Было подтверждено, что мыло хозяйственное и тюль работниками кооперации были куплены вне очереди. Причиной проверки послужило неопубликованное письмо в редакцию газеты «Советская торговля» под заголовком «Нет места за прилавком расхитителям - самоснабженцам». Там говорилось следующее «Хронически вьелось в работу Омутинской кооперации самоснабжение. Дефицит товаров, таких как галоши, жакеты, шелковые шали, шерстяные изделия, часы и др. на полках магазинов не появляются, а идет из-за кулис по своим сотрудникам и «друзжкам», которые должны судить за это дело, а они, наоборот, дают им поблажку за их гостинцы, которые частенько получаю на глазах у присутствующих в виде свертков, часто торговля производится при закрытых дверях. Как-то раз в раймаге поступил в продажу тюль. На дверях висела дощечка «магазин закрыт», в то время как внутри магазина шла оживленная торговля. Там сбежались продавцы со всех магазинов и устроили свою очередь за тюлем, а когда открыли магазин, то тюля уже не было. Папиросы тоже продаются не каждому, а только знакомым. Поступило в продажу хозяйственное мыло, корзинами, сумками, чемоданами тащили мыло из ворот склада райпотребсоюза, а когда спросили у одной гражданки откуда мыло, то сказала из раймага. Заведующая раймагом Кубицкая кругом всех задарила, она открыто носит товар начальнику милиции. Она добилась увольнения и отдачи под суд сторожа Глухаревой Марии, которая про их безобразия бьет тревогу, но ее никто не поддерживает». В отличие от других фигурантов по делу, Кубицкая к ответственности привлечена не была, поскольку в январе 1941 г. она уехала на Западную Украину¹⁵⁴.

Однако дело о самоснабжении получило широкую огласку, и работники торговли были привлечены к суду. О том, что в Омутинском райпотребсоюзе работники заняты самоснабжением стало известно в сентябре

---

¹⁵⁴ Там же. Д.37. Л.47-48, 52.

1940 г., было возбуждено дело и проведена проверка, которая подтвердила ряд фактов, изложенных в письме и вскрыты крупные растраты денежных средств. В результате заведующего торговым отделом Омутинского райпотребсоюза, завхоза райпотребсоюза, председателя Ново-Деревенского, заведующего базой райпотребсоюза, директора Омутинского раймага привлекли к уголовной ответственности¹⁵⁵. Однако несмотря на это изжить самоснабжение не удалось, в годы войны ситуация с незаконной торговлей не изменялась. В 1942 г. Бюро райкома отмечало неудовлетворительное состояние торговли товарами промышленными и широкого потребления. В следствии не принятых мер руководителями торгующих организаций, не обеспечения ими своевременной заброски промышленных товаров и продуктов первой необходимости: соль, керосин, мыло, спички. В результате этого образовывались очереди к магазинам и ларькам. И отмечалось что «До сих пор в районе имеют место со стороны отдельных руководителей торгующих организаций незаконный отпуск товаров и продуктов через черный ход по особым спискам»¹⁵⁶. Со временем ситуация со снабжением только ухудшалась, в ноябре 1942 г. о состоянии торговли в районе говорилось что перебои в торговле товарами первой необходимости вошли в систему (соль, спички, керосин, мелкие товары), а также не обеспечена своевременная продажа хлеба и муки населению. Общественное питание поставлено исключительно плохо, качество обедов низкое и запаса продуктов не хватает¹⁵⁷. Изжить самоснабжение было чрезвычайно трудно, даже к концу изучаемого периода сделать этого не удалось, его во многом порождала сама система централизованного распределения, периодически дававшая сбои, обеспечивавшие дефицит товаров. Здесь можно предположить, что те, кто должен был изживать самоснабжение в действительности не были в этом

---

¹⁵⁵ Там же. Л. 78-82.

¹⁵⁶ Там же. Оп. 10. Д. 3. Л. 5 об.

¹⁵⁷ Там же. Д. 4. Л.76.

заинтересованы, поскольку сами нередко покупали продукты и товары в обход сети розничной торговли.

Если перебои с поставками товаров, хоть и не без труда, но пережить было можно, то периодически возникавшие перебои с обеспечением служащих хлебом, по понятным причинам вызывали недовольство и жалобы. В связи с этим в октябре 1940 г. вопрос о порядке торговли хлебом обсуждался на бюро райкома партии¹⁵⁸. Повторно его поднимали в апреле 1941 г. Там было отмечено, что существующий порядок торговли хлебом в райцентре через магазины розничной сетью, не соответствует задачам обеспечения хлебом рабочих и служащих предприятий и учреждений. Повседневно наблюдаются случаи растраниживания хлеба, т.е. покупки его лицами, не имеющими отношения к предприятиям и учреждениям, не работающим нигде, колхозниками и т.д., в результате отдельная часть рабочих и служащих занятые не работе остаются без хлеба, что создает недовольство среди этой части рабочих и служащих. Все это свидетельствует о ненормальном состоянии торговли хлебом в районе¹⁵⁹.

Уже в первые дни войны стала очевидной необходимость перехода к нормированному распределению. Уже 30 июня был утвержден мобилизационный народнохозяйственный план на III квартал 1941 г. он вносил существенные изменения в хозяйственную жизнь страны. В частности, были сокращены рыночные фонды продовольственных и промышленных товаров. В снабжении населения продовольственными продуктами применялись дифференцированные нормы, установленные СНК СССР 19 октября 1941 г. В годы войны устанавливались различные нормы продовольственного снабжения, не только в зависимости от характера выполняемой работы, возраста и других факторов, влияющих на физиологическую потребность организма, но и с учетом значения этой работы

---

¹⁵⁸ Там же. Оп. 8. Д. 4. Л. 77 об.

¹⁵⁹ Там же. Оп. 9. Д. 2. Л. 164.

для народного хозяйства, для обороны, для Советского государства. Были установлены четыре группы населения: рабочие, служащие, иждивенцы и дети (до 12 лет). Был утвержден специальный справочник по отнесению населения к группам по снабжению при выдаче карточек. Внутри указанных групп работники дифференцировались по нескольким категориям. Так, рабочие первой категории получали в качестве ежесуточной нормы снабжения 800 гр. хлеба и 800 гр. сахара и кондитерских изделий на месяц. Далее по убывающей, служащий первой категории получал на сутки 500 гр. хлеба, дети и иждивенцы получали по 400 гр.¹⁶⁰ Члены областных судов, народные судьи и работники УНКЮ были отнесены к третьей группе служащих с нормой снабжения хлебом 400 гр. в сутки¹⁶¹. Однако нормы довольствия не были чем-то раз и навсегда установленным, в ходе войны в них приходилось вносить поправки. Осенью 1941 г. и весной 1942 г. в связи с потерей основных свекловодческих районов возникла необходимость снизить нормы снабжения сахаром и кондитерскими изделиями. Осенью 1943 г. определились виды на урожай, были временно снижены нормы снабжения хлебом. Это было связано и с тем, что освобождались разоренные врагом районы и их население нуждалось в продовольственной помощи. С 21 ноября 1943 г. рабочие получали по карточкам 500–700 гр., служащие 400–450 гр., иждивенцы и дети 300 гр. хлеба¹⁶². Однако на практике, даже такие нормы выдавались не всегда. При этом, со временем возрастало многообразие карточек. Если в 1941 г. печаталось 12 видов карточек, в 1942 г. – 51, в 1943 г. – 112, в 1944 г. – 130–135.¹⁶³ Однако нормы довольствия по регионам страны были различны, и

---

¹⁶⁰ Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 13, 27–28.

¹⁶¹ Кодинцев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР накануне и в годы войны // Администратор суда. №3. 2010. С. 35.

¹⁶² Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М., 1968. С. 29.

¹⁶³ Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С.3 6.

разница порой была весьма существенна. Народные судьи в Омутинском районе, приравнивались по снабжению хлебом, сахаром и кондитерскими изделиями к рабочим первой категории¹⁶⁴, а рабочие и служащие к 1942 г. обеспечивались 8 кг. муки на месяц¹⁶⁵. Кроме крайне скудных норм продовольственного снабжения, жизнь судебных работников осложнялась тем, что годы войны сильно выросли и цены, и налоги, помимо подоходного налога с января 1942 г. сотрудники Омутинского районного суда стали платить военный налог, который для народного судьи, составлял 82 руб. и некоторые сотрудники платили налог на бездетность в размере 13 руб. Если в 1941 г. народный судья от ставки в 600 руб. платил всех налогов, вместе взятых, порядка 80 руб. то в начале 1942 г. из тех же 600 руб. было удержано в виде налогов и затрат на приобретение билетов второй денежно-вещевой лотереи уже 268 руб.¹⁶⁶ не исключено, что приобретение этих билетов могло носить и добровольно-принудительный характер. Необходимо заметить, что ставка народного судьи выше чем у всех остальных работников районного народного суда, исходя из размера заработной платы, материальное положение других сотрудников выглядит исключительно тяжелым.

В то же время, сколь ни тяжело было материальное положение работников народного суда, сравнивая их с другими жителями сельской местности можно заметить, что достаточно многочисленные группы сельского населения были вынуждены вести борьбу за поддержание своего физического существования, при этом не редко прибегая к прямому нарушению закона. По Вагайскому совхозу уже в мае 1942 г. не хватало хлеба. Рабочих числилось 928, служащих 22, иждивенцев 1280 человек, а отпущено на них было только 13 тонн, и то зерном. Состав рабочих значительно увеличился за счет эвакуированных из Ленинграда. Иждивенцам выдавался паек только 200 гр.

---

¹⁶⁴ ГАТО. Ф. Р. 1126. Оп. 1. Д. 32. Л. 41.

¹⁶⁵ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 10. Д. 42. Л. 43.

¹⁶⁶ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 13. Л. 79.

на день и даже при этом положении до июля не хватало более двух тонн. Руководство совхоза просило райком оказать помощь, поскольку в противном случае пришлось бы снижать нормы довольствия рабочих, а делать этого во время посевной было нельзя, поскольку это неизбежно должно было вызвать недовольство и снижение производительности труда. В одном из писем в редакцию газеты «Омская правда» говорилось, что «в Омутинском районе ряд колхозов не успел убрать урожай. Несколько гектаров хлеба ушло под снег. Когда наступила весна – время сева, то вместо того, чтобы пахать и сеять колхозники принялись выгонять народ, который собирал колос. Народ вышел собирать колос потому, что не хватает пайка. Паек дают небольшой 8 кг. на рабочего и 4 кг. на иждивенца на месяц, но, конечно, не всем такой. Говорят, что в СССР равенство, но если взять в нашем районе, то этого равенства не наблюдается. Некоторые рабочие работают на тяжелой работе с утра до вечера, то они получают 8 кг. муки на месяц, больше ничего. Но рабочие парткабинета, конечно, тоже не все получают усиленный паек и кроме того получают другие продукты. Почему это так? Пожалуйста, ответьте на этот вопрос. Вот это и заставляет собирать колос. На полях колоса очень много, потому, что убирали кое-как, а в некоторых колхозах стоит хлеб на корню и до сих пор. Но колос собирать не дают и не только прогоняют, и отбирают, а даже зачастую бьют. Этот колос, который лежит на поле запахивают, но не дают собирать. Чем же должен жить народ, когда нигде не купишь с полпуда муки и еще не дают собирать колос». Письмо подписано «Заготовитель колоса» и датировано 9 июня 1942 г. Секретарь Омутинского райкома ВКП(б) Максимов в ответ на это письмо заявил, что «уборочная была проведена успешно, с наименьшими потерями, гораздо лучше, чем в довоенный период. Там же говорилось, что весной был организован сбор колосьев прежде всего колхозами, поскольку земля колхозная, а затем произвели сбор колоса и другое население, случаев гонения людей по полям и даже избиения со стороны колхозников не было. В отношении неравенства в выдаче хлеба,

рабочим отпуск по нарядам производится в полном соответствии с нормами, указанными в директивах областных органов и злоупотреблений нет»¹⁶⁷. Что же касается колхозников, то они и вовсе не были включены в государственную систему распределения продовольствия¹⁶⁸.

Работа в районном народном суде в годы войны не освобождала от мобилизации, все мужчины, занимавшие должность народного судьи в Омутинском районном суде, были призваны в действующую армию. Но положение семей военнослужащих, даже комсостава РККА, было трудным, примером может послужить жалоба командира РККА П.М. Нелеаев который обратился в райком партии с письмом, где приводил слова из письма своего сына Анатолия: «Спешу сообщить, папа, о нашей жизни, хлеба нам дают мало, полтора килограмма на полмесяца на каждого иждивенца, а на рабочего 10 кг. В райкоме сделана столовая, где кормят два раза в день, там же они получают сахар, крупу, печеный хлеб и другие продукты, а нам ничего не дают»¹⁶⁹. Другой красноармеец в таком же письме говорил, что его жена и пятеро детей просто голодают. Хотя по сообщениям райкома семьи военнослужащих обеспечивались наравне с рабочими и служащими района мукой 8 кг. на работающего и 5 кг. на иждивенца в месяц, государственное пособие семьям красноармейцев составляло 75 руб.¹⁷⁰

В законе о четвертом пятилетнем плане 1946–1950 гг. ставилась цель «не только восстановить довоенный уровень благосостояния народа, но и превысить довоенный уровень народного дохода более, чем на 30%». Одним из средств достижения этой цели государство считало снижение розничных

---

¹⁶⁷ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 10. Д. 12. Л. 45, 49-50.

¹⁶⁸ Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М., 1999. С. 248.

¹⁶⁹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 10. Д. 15. Л. 22-22 об.

¹⁷⁰ Там же. Л. 24, 43.

цен на промышленные и продовольственные товары¹⁷¹. Однако к осени 1946 г. в стране сложились предпосылки к возникновению масштабного продовольственного кризиса. Это было вызвано как общим сложным состоянием, в котором находилось сельское хозяйство после Великой Отечественной войны, так и засухой, охватившей почти все зерновые области страны. Урожай зерна, собранного в 1946 г., составил всего 39,6 млн. т. зерна, что значительно меньше показателей 1945 г. – 47,3 млн. т.¹⁷² Цены на продукты значительно выросли, так хлеб бородинский 2-го сорта с примесью обойной муки продавался по 7 руб. за 0.5 кг., мука ржаная обойная 6 руб. за 1 кг., пшеничная крупчатка – 18 руб. за 1 кг., крупа гречневая 14 руб. 50 коп. за 1 кг., крупа перловая 8 руб. за кг., макароны 1 сорт – 13 руб. Масло класса «Экстра» стоило уже 72 руб. за кг.¹⁷³ Однако после преодоления продовольственного кризиса 1946–1947 гг. правительство приступило к снижению государственных розничных цен, первый этап был связан с отменой карточной системы и денежной реформой, шло и постепенное снижение цен, к 1952 г. они снизились почти вдвое¹⁷⁴. Оплата труда тоже постепенно увеличивалась, так по данным на 1949 г. только средняя зарплата работников народных судов по области составляла 400 руб. в то время как на 1946 г. она была только 221 руб. 60 коп.¹⁷⁵ Для сравнения, среднемесячная заработная плата по СССР в 1945 г. составляла 442 руб., а в 1950 г. – 646 руб.¹⁷⁶

---

¹⁷¹ Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень населения СССР в 1947–1952 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Выпуск № 1. 2008. С. 32.

¹⁷² Волков И.М. Засуха, голод 1946–1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 62.

¹⁷³ ГАТО. Ф. Р. 1126. Оп. 1. Д. 32. Л. 1а-16а.

¹⁷⁴ Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень населения СССР в 1947–1952 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Выпуск № 1. 2008. С. 33-34.

¹⁷⁵ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 3. Д. 8. Л. 7, 223.

¹⁷⁶ Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР» // Сборник документов «Советская жизнь. 1945–1953 гг.» М.: 2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://istmat.info/node/18454> (дата обращения 12.03.2016.)

Таким образом, работа в районном народном суде вовсе не обеспечивала материального благополучия, о чем, от части, может свидетельствовать значительная текучесть кадров. Местные исполнительные комитеты были не в состоянии выполнить свои обязательства по отношению к судебным работникам, поскольку они не располагали достаточными материальными ресурсами для того, чтобы обеспечить их даже самым необходимым. Более того, они часто не только не пытались оказывать помощь судам, но и напрямую притесняли их, изымая помещения, отремонтированные на средства областного суда, что достаточно ярко показывает то, что авторитет судебной власти был невысок. Все это неизбежно сказывалось на качестве работы народных судов, поскольку вместо выполнения своих должностных обязанностей работники районных судов были вынуждены заботиться о создании приемлемых условий труда и проживания. Можно отметить постепенный рост заработной платы, однако он не всегда успевал за ростом цен, кроме того, важно учитывать и то, что в торговых точках далеко не всегда возможно было приобрести все необходимое, что побуждало искать альтернативные и не всегда законные источники снабжения. Однако в сравнении с материальным положением других категорий сельских жителей, прежде всего крестьян, положение судебных работников не выглядит катастрофическим. Хотя для притока квалифицированных кадров в народный суд, материальное стимулирование было явно недостаточным.

ГЛАВА 3. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НАРОДНЫХ СУДОВ

3.1. Реализация указов 1940 года

Накануне Великой Отечественной войны, Сталин инициировал кампании, связанные с подготовкой к военным действиям. Прилагались усилия по наведению жесткого порядка. Усиливалась борьба с растратами и хищениями, с подростковой преступностью, с хулиганством и кражами. Самой важной кампанией стала операция по реализации Указа Президиума Верховного Совета СССР от 26 июня 1940 г. «О переходе на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю и о запрещении самовольного ухода рабочих и служащих с предприятий, и учреждений»¹⁷⁷.

В газете «Правда» от 26 июня 1940 г., и в местной печати от того же числа, было опубликовано «Обращение ВЦСПС ко всем рабочим и работницам, инженерам, техникам и служащим, ко всем членам профессиональных союзов» где в оправдание достаточно сурового трудового законодательства, которое, казалось, никак не соответствует интересам трудящихся, говорилось следующее: «Товарищи! Капиталистический мир вновь потрясен мировой войной. Вторая империалистическая война уже захватила в свою орбиту больше половины населения земного шара. Во всем капиталистическом мире промышленность, транспорт, сельское хозяйство целиком подчинены интересам войны. До отказа завинчен пресс капиталистической эксплуатации, рабочий работает по 10–12 часов и больше, отменены все воскресные и праздничные дни. Таким образом возросла военная опасность для нашей страны, международная обстановка стала чревата неожиданностями... Наша страна не может быть менее подготовлена

---

¹⁷⁷ Кодинцев А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года // Право и политика. 2007. № 10. С. 126-130.

в производстве предметов вооружения и других необходимых товаров... Для дальнейшего укрепления оборонной мощи своей родины, рабочий класс СССР должен пойти на необходимые жертвы»¹⁷⁸.

К тому времени, из-за воинских призывов уже значительно сократился контингент рабочей силы. Угроза войны делала в глазах руководства страны любое падение выпуска промышленной продукции недопустимым. Согласно мемуарам одного крупного руководителя советского народного хозяйства – наркома вооружений Б.Л. Ванникова, ряд наркомов обратился зимой 1940 г. к Сталину с жалобой на нехватку рабочих рук и недисциплинированность работников и предложили принять указ о борьбе с текучестью кадров. Сначала вождь якобы сопротивлялся принятию подобного решения. Однако затем изменил свое мнение и разрешил проработку нового указа¹⁷⁹.

Поводов для борьбы за ужесточение трудовой дисциплины действительно хватало, несмотря на достаточно строгое трудовое законодательство, дисциплина оставалась на низком уровне, что во многом определяло и низкие показатели в производительности труда. Для примера возьмем Омутинский район. Райком партии еще в 1938 г. обращал внимание на низкую дисциплину среди рабочих Омутинской МТМ, там не выходило на работу от 15 до 20 человек за смену, целые бригады занимались пьянством¹⁸⁰. Показатели ремонта комбайнов выглядели так: по Омутинской МТС, на 24 июля 1940 г. только 3 комбайна из 39 были полностью отремонтированы. В Омутинском совхозе из 6 комбайнов ни один отремонтирован не был. В Ждановском совхозе ситуация была точно такой же¹⁸¹. В селе Омутинском была своя паровая мельница, но ее ремонт затянулся и весь 1938 г. она не работала, несмотря на то, что урожай 1937 г. был обильным, с производством муки возникали затруднения, зерно приходилось возить на другие мельницы,

---

¹⁷⁸ Правда. 1940. 26 июня.

¹⁷⁹ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 293.

¹⁸⁰ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 3. Л. 59.

¹⁸¹ Там же. Оп. 8. Д. 3. Л. 109.

что увеличивало транспортные расходы. В то же время, на ремонт мельницы было выделено 8000 руб., но инженер, отвечавший за ремонт, уехал из района, на его место пришлось искать нового¹⁸². Из-за плохой организации труда, систематически срывались планы заготовки дров, в 1938 г. под угрозой срыва оказалась хлебоуборочная кампания, в связи с этим Бюро райкома ВКП(б) указывало на необходимость усиления борьбы с саботажем, в то же время, случаи нарушения трудовой дисциплины фиксировались и среди председателей колхозов, например, председатель колхоза имени Буденного, вместо организации хлебосдачи государству занялся пьянством¹⁸³. В колхозе «Звезда» председатель на религиозный праздник Троицы устроил пьянку и дебош вместе с трактористами, подобная история произошла в колхозе «Победа», председатель оправдывался тем, что не знал о праздновании Троицы¹⁸⁴. Многие колхозники были больше заняты на своих приусадебных участках, размер которых не редко увеличивался за счет колхозной земли, что было нарушением устава сельскохозяйственной артели, сенокосные участки колхоза выкашивались колхозниками для личного скота, при этом в 1938 г. 208 колхозников Омутинского района не выработали ни одного трудодня, еще 1205 колхозников имели менее 50 трудодней за год¹⁸⁵.

В условиях индустриализации постепенно шло ужесточение трудового законодательства. Быстрое развитие и расширение промышленности привело к исчезновению безработицы, характерной для конца 1920-х гг., и создало беспрецедентную потребность в рабочей силе. В результате многие рабочие стали попросту пренебрегать правилами трудовой дисциплины. Они постоянно переходили с одного завода на другой в поисках лучших зарплат и жизненных условий. Советские власти ответили на это изданием сурового

---

¹⁸² ГАТО. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 81. Л. 57.

¹⁸³ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 6. Д. 4. Л. 94.

¹⁸⁴ Там же. Оп. 8. Д. 2. Л. 25, 37.

¹⁸⁵ Там же. Оп. 7. Д. 1. Л. 52.

трудового законодательства 1932 г.¹⁸⁶ 11 ноября наркомтрудом РСФСР было утверждено Положение «о табельном контроле явки на работу». Вслед за этим постановлением 15 ноября принимается Постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР «об увольнении за прогулы без уважительных причин» по которому за один день неуважительного прогула работник увольнялся с завода или учреждения и одновременно лишался преимуществ, которыми он пользовался, работая на данном предприятии, а именно – он должен был сдать продуктовую и промтоварную карточки, а также освободить квартиру (ведомственную)¹⁸⁷. В декабре 1938 г. вышли еще два закона, с их принятием СССР встал на путь введения полувоенной трудовой повинности. Рабочие и служащие были обязаны иметь трудовые книжки, в которые заносились все санкции дисциплинарного порядка. Они также были обязаны подавать заявление об уходе за один месяц до предполагаемого увольнения. Указ от 26 июня распространял советское уголовное право на область трудовой дисциплины. Во-первых, любой работник государственного предприятия, который покидал свою постоянную работу без разрешения администрации, подвергался тюремному заключению на срок от двух до четырех месяцев. Получить такое разрешение было весьма трудным делом. Руководители предприятий могли и были обязаны положительно рассматривать ходатайства подчиненных об увольнении только в случае невозможности исполнять ими любую работу на предприятии по состоянию здоровья. Это ходатайство должно было сопровождаться заключением врача. К другим веским основаниям относились поступление в высшее учебное заведение или достижение пенсионного возраста. В результате большинство рабочих оказались приписанными к своим предприятиям и учреждениям став, по сути дела, военнообязанными. Во-вторых, согласно Указу, хозяйственным руководителям запрещалось

---

¹⁸⁶ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 293.

¹⁸⁷ Чупрынников С.А. Партийно-правительственные постановления по вопросам укрепления трудовой дисциплины в СССР в 1930-е годы. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5. С. 55-56.

увольнять своих сотрудников за прогулы и опоздания на работу. До этого подобные увольнения были обязательными, и некоторые работники искусно находили пути, для того, чтобы перехитрить декабрьские указы. Для избежания задержки в течение месяца после подачи заявления об уходе (в том случае, когда возможность получения нового рабочего места была вполне реальной) они совершали сознательные прогулы с целью спровоцировать решение об увольнении¹⁸⁸. Так в июне 1940 г. бывший народный судья Омутинского района А.И. Соломеин, который к этому времени работал зоотехником Журавлевского совхоза, вместе с управляющим фермой того же совхоза организовали «коллективную пьянку» в результате чего допустили прогул. За это директор совхоза их немедленно уволил. Кроме того, на Соломеина, как на старшего зоотехника возложили ответственность за то, что он не вел борьбы за повышение продуктивности скота и совершенно не вел учета высокодойного скота, от этого совхоз ежегодно не выполнял плана молокопоставок государству. Увольнением дело не кончилось, Соломеину, как члену партии был вынесен строгий выговор с занесением в личное дело. Однако, ему разрешили уехать из района в г. Омск, как было сказано в его заявлении по семейным обстоятельствам¹⁸⁹. Трудно сказать, было ли это сделано намеренно, однако ему удалось перебраться в областной центр, кроме того, имея высшее образование и будучи членом партии он вполне мог рассчитывать на карьерный рост.

Вскоре после опубликования Указа, вышел Приказ Прокурора СССР М.И. Панкратьева и наркома юстиции СССР Н.М. Рычкова о порядке рассмотрения дел по Указу. На прокуроров районов была возложена задача по твердому выполнению Указа от 26 июня 1940 г. то есть в отношении прогульщиков, летунов не допускать случаев нарушения установленных сроков расследования. Прокурор должен был организовать

---

¹⁸⁸ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 292.

¹⁸⁹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 8. Д. 3. Л. 103 об-104.

профилактическую работу по разъяснению Указа и обязать секретарей первичных парторганизаций организовать изучение Указа среди рабочих и служащих. «Мобилизовать широкие массы трудящихся на поднятие трудовой и производственной дисциплины в предприятиях и учреждениях, колхозах, совхозах проводя беспощадную борьбу с нарушителями трудовой дисциплины»¹⁹⁰. Однако судебно-прокурорские работники включились в работу не слишком активно, если взять статистику Омутинского райсуда, то в июле 1940 г. рост поступления дел еще был не так велик, всего 39 дел, по ним осудили 29 человек, для сравнения, в мае того же года поступление составило 19 дел, а в июне 14¹⁹¹. Всего в июле 1940 г. в СССР было возбуждено более 200000 дел по Указу. Из них народные суды рассмотрели 192548 дел¹⁹².

По Указу от 26 июня руководителям производства вменялось в обязанность осуществление поистине полицейского контроля над нарушителями трудовой дисциплины. По обнаружении нарушений работники заводских администраций были обязаны сообщать о них в прокуратуру. Понятно, что хозяйственники без восторга восприняли эту новую обязанность. Многие из них проигнорировали Указ¹⁹³. Уже 11 августа на Бюро Омутинского райкома ВКП(б) был рассмотрен вопрос о проведении в жизнь указа от 26 июня 1940 г. было отмечено, что директор Ситниковского завода сгущенного молока Чулков проявил преступную медлительность при проведении в жизнь Указа, не использовал приказ для увеличения производительности труда и для укрепления трудовой дисциплины на заводе. Опоздания, прогулы и самовольные уходы рабочих и служащих на заводе, после Указа не сократились, а наоборот возросли. В июне было 7 случаев, а с 1 июля по 10

---

¹⁹⁰ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 8. Д. 4. Л. 9.

¹⁹¹ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 46-49.

¹⁹² Кодинцев А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года. // Право и политика. 2007. № 10. С. 126-130.

¹⁹³ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 297.

сентября 31 случай нарушения трудовой дисциплины, из них 12 нарушителей остались безнаказанными. Директор завода Чулков не требовал от начальников цехов и отделов проведения в жизнь Указа и при его попустительстве начальники цехов и отделов самоустранились от выполнения этой задачи. Напротив, они старались «прикрыть» своих подчиненных пытаясь обойти закон предоставляя краткосрочные отпуска рабочим и служащим в рабочее время. Учет прихода и ухода рабочих и служащих на заводе отсутствовал. В то же время, производственная программа заводом из месяца в месяц не выполнялась (июль–91%; август–85,5%). Норма выработки рабочими тоже не выполнялась. В июле и августе, из 119 рабочих, 24 нормы не выполнили. Парторганизация завода (секретарь партбюро Рудакова, заместитель секретаря Ануфриев) не осуществляли контроль над выполнением Указа, пустили это дело на самотек. Они ограничились проведением собраний по цехам и читкам статей из газет, «не было создано общественного мнения против дезорганизаторов производства». Бюро постановило: 1) Директора завода Чулкова за неудовлетворительное проведение в жизнь указа, выразившееся в отсутствии борьбы за укрепление трудовой дисциплины на заводе, в покровительстве дезорганизаторам производства, в бесконтрольности за проведением Указа из членов ВКП(б) исключить; 2) Поручить районному прокурору Иванову привлечь к ответственности виновных в покровительстве прогульщикам на заводе¹⁹⁴. Рутинный, при отсутствии энтузиазма способ проведения кампании, привел к тому, что Указ стал главным пунктом повестки дня, вынесенной на обсуждение Пленума ЦК ВКП(б), который был созван 29 июля 1940 г. С большим докладом по этому поводу выступал секретарь ЦК ВКП(б) Г.М. Маленков. Сталин принял непосредственное участие в ходе представления этого доклада, прерывая оратора и подавая реплики с места.

---

¹⁹⁴ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 8. Д. 4. Л. 44.

Маленков начал свое выступление, отметив, что в течении месяца после принятия Указа от 26 июня 1940 г. трудовая дисциплина улучшилась весьма несущественно и не наблюдалось особого роста производства. Причиной такого неудовлетворительного положения дел, по словам Маленкова, была неспособность должностных лиц обеспечить исполнение указа, он предупредил, что в будущем, должностные лица будут нести персональную ответственность за обеспечение практической реализации Указа. В результате генеральный прокурор СССР М.И. Панкратьев был снят с должности. Этот пленум, состоявшийся 29-31 июля 1940 г. означал поворотный пункт в проведении всей кампании по реализации Указа¹⁹⁵. Работа судебно-следственных органов в этом направлении приобрела уже совсем другие масштабы, в августе у Омутинского районного суда произошел резкий скачок поступления уголовных дел, за месяц поступило 151 дело, было из них окончено 148 дел и осуждено 157 человек, то есть судье приходилось рассматривать по пять уголовных дел ежедневно, естественно, при такой загруженности рос и остаток нерассмотренных дел¹⁹⁶. В то же время судья успел рассмотреть 71 гражданское дело¹⁹⁷. Естественно, справляться с таким объемом работы соблюдая все процессуальные нормы было невозможно, однако судопроизводство по этой категории дел было упрощено, по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. все дела о прогулах рассматривались народными судьями единолично, без участия в судебном заседании народных заседателей.

По результатам пленума, судебно-прокурорские работники оказались назначены одними из главных виновников срыва кампании по выполнению Указа от 26 июня. Прокуратура была вынуждена активизировать свою работу в этом направлении, в связи с этим в Омутинском районе заместитель

---

¹⁹⁵ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 299-301.

¹⁹⁶ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 50.

¹⁹⁷ Там же. Д. 4. Л. 39.

областного прокурора по специальным делам Ивлев, произвел проверку выполнения Указа исполкомом райсовета депутатов трудящихся. Было установлено, что руководящие работники не только не стремились контролировать трудовую дисциплину своих подчиненных, а сами нарушали ее, Указ встречал сопротивление и на уровне руководителей районных организаций, включая прокуратуру, возможно не последнюю роль здесь могли играть межличностные отношения. Дела на руководящий состав района стали заводиться только потому, что после пленума судебно-прокурорские работники были вынуждены это делать под угрозой со стороны вышестоящих областных органов. Председатель Дмитриевского сельсовета П.С. Рыжов совершил прогул 11 июля 1940 г., а материалы были переданы в суд только 6 сентября. Заведующий райфинотделом П.П. Раков прогулял 18 июля, материал передан в суд только 12 августа. Зоотехник Наумов, ветврач Непомнящих, председатель Червянского сельсовета Иванов прогуляли (пьянствовали) 23 августа, а материалы в нарсуд переданы только 15 сентября, на Иванова материал не передавался. Заведующему районным земельным отделом Д.Ф. Третьякову было поручено расследовать факты этого прогула, но он перепоручил задание другому работнику, а впоследствии, когда прогул подтвердился, Третьяков затянул передачу дела в суд. Председатель исполкома Ф.А. Берг, зная обо всех этих прогулах не принял никаких мер для ускорения передачи дел в суд. Райпрокурор Иванов после осуждения прогульщика Ракова дал ему реабилитирующую справку. В постановлении было сказано, за затяжку в оформлении дел Д.Ф. Третьякову объявить строгий выговор с предупреждением с занесением в учетную карточку. Ф.А. Берг, объявлен выговор с занесением в учетную карточку. Секретарю райисполкома П.Г. Максимову указали на неправильные действия при оформлении дел на прогульщиков. Обком ВКП(б) просили снять с должности райпрокурора

Иванова, как не справившегося с работой и за покровительства прогульщикам¹⁹⁸. Однако прокурор остался на своем месте¹⁹⁹.

В течение целого десятилетия больше половины всех дел всех народных судов (а в 1942–1947 гг. и военных трибуналов) составляли трудовые преступления. Указ, принятый для проведения политической кампании, вошел в повседневную практику деятельности судов²⁰⁰. По статистическим отчетам Омутинского райсуда видно, что до 2 квартала 1940 г. число уголовных дел, поступающих в райсуд колебалось от 39 до 57 в квартал. Поступление дел резко возросло в 3 квартале 1940 г. до 409, причем из них дел о прогулах и самовольном уходе с работы – 322. Естественно, что судьи не успевали разбирать все дела, начал появляться довольно большой остаток, до 72 дел (без учета гражданских). Но с конца 1940 г. предпринимаются меры по нормализации судопроизводства по Указу от 26 июня, во всяком случае с ноября снова стали проводиться подготовительные судебные заседания, что сказалось и на объемах работы. С 1 квартала 1941 г. по 1-й квартал 1942 г. идет постепенное снижение поступления дел о прогулах и самовольном уходе с работы от 165 до 98. Если смотреть по приговорам, то можно сказать, что большая часть осужденных приговаривалась к исправительно-трудовым работам на месте постоянной работы, хотя, конечно, и к реальным срокам заключения до 4-х лет люди приговаривались, от 4 до 8 человек в квартал. Однако УНКЮ выражало недовольство карательной политикой нарсудов по делам данной категории. Так, например, на основании приказа НКЮ СССР начальник управления должен был разъяснить народным судьям недопустимость либерального отношения к летунам, прогульщикам, выражающемся в применении мягких мер наказания и мер наказания, не

---

¹⁹⁸ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 8. Д. 4. Л. 59.

¹⁹⁹ Там же. Оп. 9. Д. 1. Л. 40.

²⁰⁰ Кодинцев А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года. // Право и политика. 2007. № 10. С. 126-130.

предусмотренных Указом, таких как выговор и порицание. Установить контроль применения судами мер наказания, немедленно опротестовывая установленным порядком мягкие и незаконные приговоры. В отношении судей, допускающих извращение судебной практики и нарушение приказа применять меры воздействия вплоть до предания суду²⁰¹. Надо отметить, что УНКЮ старалось выполнять это предписание, так в 1941 г. критике подверглась судебная практика народного судьи Брякова, в качестве примера приводилось дело грузчицы погрузторга которая была привлечена к уголовной ответственности за то, что на работу пришла в нетрезвом виде, подсудимая признала себя виновной, в деле имелась справка врача, подтверждающая состояние опьянения, между тем, по делу был вынесен оправдательный приговор²⁰². Однако со сменой политического курса в нашей стране произошло и некоторое смягчение законодательства, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1956 г. судебная ответственность рабочих и служащих за самовольный уход с предприятий и учреждений и прогул без уважительной причины была отменена²⁰³.

Оценить результаты этой работы достаточно непросто, еще в конце 1940 г. в Омутинском райкоме партии, говоря об Указе от 26 июня отмечали что он «наносит решающий удар по текучести кадров, позволил увеличить выпуск продукции, только за 3-й квартал 1940 г. областная промышленность дала увеличение в валовом сборе на 24 миллиона руб.» Но в то же время были и недостатки, Ситниковский завод несмотря ни на что производственную программу не выполнял, главным образом по причине несвоевременного обеспечения сырьем, совхозы – основные поставщики, не могли выполнить план по сбору молока. Юргинский льнозавод испытывал перебои с поставками

---

²⁰¹ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 31. Л. 173.

²⁰² Там же. Д. 36. Л. 240.

²⁰³ Там же. Ф. Р. 1835. Оп. 1. Д. 24. Л. 3.

сырья от колхозов. Прогулы и опоздания искоренить не удалось, попытки борьбы с браком тоже не давали желаемого результата²⁰⁴.

Но Указ от 26 июня 1940 г. был не единственным, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 10 августа 1940 г. было установлено, что лица, виновные в так называемых «мелких» кражах, независимо от их размеров, совершенные на предприятиях или в учреждениях, караются тюремным заключением сроком на один год, если эти кражи по своему характеру не влекут за собой более тяжкого наказания. Рассмотрение этих дел должно было производиться не позднее двух суток со дня поступления дела в суд. Приговоры приводились в исполнение немедленно по их вынесении судом, независимо от их обжалования осужденным²⁰⁵. Начиная с 1928 г. мелкое хулиганство являлось административным правонарушением, а не уголовным преступлением. За него грозил штраф, налагаемый в административном порядке. Тот же принцип применялся в случае любой кражи, объем которой не превышал пятнадцати рублей в масштабе цен 1938 г. В результате внесенных изменений новый указ грозил не только более суровыми приговорами, но также и появлением потока уголовных преследований именно в той области, где такого раньше не наблюдалось. Для обеспечения вынесения суровых приговоров Верховный Суд СССР немедленно приказал судьям прекратить вынесение хулиганам или мелким ворам приговоров ниже минимального предела, а также оправдательных приговоров²⁰⁶. Однако на практике поступление дел этой категории оказалось не настолько велико, как можно было ожидать, в Омутинском суде самый большой показатель был в сентябре 1940 г. – 12 дел, по ним было осуждено 8 человек²⁰⁷.

На примере судебных кампаний 1940 г. отчетливо видно, что судебная власть, несмотря на декларированную Конституцией независимость, была

---

²⁰⁴ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 8. Д. 9. Л. 66.

²⁰⁵ Кожевников М.В. История Советского суда. 1917–1956. М., 1957. С. 305.

²⁰⁶ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 316.

²⁰⁷ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 56.

вполне управляема. Кроме того, реализация Указов 1940 г. показала, что у высшего руководства страны есть возможности принуждения к выполнению своих решений, даже несмотря на то, что они не только не находят сочувствия, но порой порождают откровенный саботаж, даже со стороны непосредственных исполнителей этих решений.

3.2. Прочие направления деятельности

Однако помимо исполнения чрезвычайных распоряжений суды вели каждодневную рутинную работу, по рассмотрению дел, поступающих постоянно, как до, так и после судебных кампаний, хотя и эта работа не была лишена характера кампанейщины.

Не малое внимание работников судебно-следственных органов привлекала к себе борьба с имущественными преступлениями, однако в довоенное время поступление дел по ст. 162 УК (кража) на примере Омутинского райсуда было относительно невелико, от 1 до 5 в месяц. Однако со временем ситуация стала несколько изменяться, учитывая сложные обстоятельства жизни в деревне во время Великой Отечественной войны вполне объяснимо некоторое увеличение поступления дел о кражах, но повышение произошло только к началу 1942 г. до 22 в 1 квартале (в 4 квартале 1941 г. их поступило всего 5). Наиболее высокий показатель 37 дел, пришелся на 4 квартал 1942 г. Хотя, возможно увеличение поступления дел было связано с дезорганизацией деятельности народного суда, которая дошла до того, что в апреле 1942 г. народным судом вообще не было рассмотрено ни одного дела. Далее поступление таких дел держалось на уровне 20–25 ежеквартально, даже в голодный 1946 г. значительного увеличения поступления не произошло²⁰⁸. Изучение этой категории дел, проведенное УНКЮ, показало, что большое

---

²⁰⁸ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 25-172.

количество осужденных за кражи личного имущества граждан были несовершеннолетними.

Рассматривая дела, судьи не всегда выясняли причины, побудившие несовершеннолетних совершать кражи, из 130 осужденных, 53,8% имели родителей. Из этого делался вывод, что народные судьи должны не только рассмотреть дело, но и уяснить все индивидуальные особенности несовершеннолетнего, обстановку его жизни и воспитания, знать его семейные условия и только тогда делать соответствующие выводы. Отмечалось что закон требует решительной борьбы с лицами, которые толкают детей на преступление, поэтому при рассмотрении дел необходимо было в первую очередь наказывать лиц, уличенных в подстрекательстве или привлечении детей к занятию кражами. По делам часто можно было встретить случаи, когда во главе несовершеннолетних преступников стоял взрослый человек. При рассмотрении дел несовершеннолетних, предписывалось привлекать в судебное заседание родителей обвиняемых, педагогов школ и воспитателей детдомов. Родителей, не желавших заниматься воспитанием своих детей, предлагалось привлекать к ответственности²⁰⁹. Однако на деле, учитывая загруженность народных судов, это было трудновыполнимо. Кассационная практика областного суда указывает на то, что к назначению наказания в областном суде старались подходить дифференцированно, а районные суды часто опасались обвинений в вынесении излишне мягких приговоров.

В 1944 г. УНКЮ отмечало, что есть случаи неправильного вынесения приговоров, примером служило дело по обвинению П.К. Николаевой по статье 162, по приговору Аромашевского районного суда она была приговорена к двум годам лишения свободы за стрижку колосьев в поле. При обыске у нее обнаружено 4 кг. колосьев. Однако при рассмотрении дела, областным судом

---

²⁰⁹ Там же. Д. 6. Л. 60.

было принято во внимание то, что Николаева имела на иждивении двух малолетних детей, ее муж погиб на фронте и еще два сына находились в РККА. Судебная коллегия областного суда изменила меру пресечения до 1 года исправительно-трудовых работ. Но так было не всегда, за аналогичное преступление инвалид Отечественной войны, имеющий на иждивении трех малолетних детей был приговорен к одному году лишения свободы, несмотря на суровость, приговор был оставлен в силе. Однако замечания за вынесение мягких приговоров тоже встречались, показательно, что примером послужило дело по обвинению граждан, носящих немецкие фамилии: Клицер и Герберг. Ново-Заимский районный суд приговорил их за преступление по той же 162 статье к 1 и 2 годам лишения свободы. Причем их национальная принадлежность в отчете УНКЮ была отмечена особо²¹⁰. Часто встречаются упоминания о хищениях зерна, что вполне объяснимо в условиях военного времени, когда даже находясь в тыловом сельскохозяйственном районе, люди испытывали постоянную нехватку питания и были вынуждены бороться за свое выживание. Хотя на примере Омутинского районного суда таких дел поступало от 2 до 8 ежемесячно, в большинстве случаев приговаривали к лишению свободы²¹¹. Имущественным преступлениям в годы войны уделялось большое внимание, как говорилось в докладе о работе судебных органов Тюменской области в 1945 г. «В условиях войны работники суда и прокуратуры решительно перестроили свою работу в интересах всемерной помощи фронту. Все внимание в первую очередь было обращено на осуществление беспощадной борьбы со всеми дезорганизаторами фронта и тыла, расхитителями социалистической собственности, дезорганизаторами производства и со всеми теми, кто мешал обороне страны и быстрейшему разгрому врага»²¹².

---

²¹⁰ Там же. Ф. Р. 1492. Оп. 2. Д. 1. Л. 10-10 об.

²¹¹ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 80-172.

²¹² Там же. Ф. Р. 456. Оп. 4. Д. 6. Л. 42.

Однако в послевоенное время в условиях неурожая 1946 г. и готовящейся отмены карточек, борьба с имущественными преступлениями приобрела особое значение. В связи с этим, 4 июня были приняты Указы Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении охраны личной собственности граждан» и «Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества». Строгих мер наказания для расхитителей социалистической собственности требовали и до ужесточения законодательства. В своем письме от 29 апреля 1945 г. адресованном всем судебным работникам, нарком юстиции писал, что «те судьи, которые проявляют снисходительность к расхитителям социалистической собственности, видимо забывают указание Сталинской Конституции о том, что лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа. А забывая об этом, судьи скатываются с государственной точки зрения на обывательскую»²¹³. П. Соломон связывает появление этих документов непосредственно с инициативой Сталина. Помимо этих указов, в послевоенный период можно зарегистрировать лишь горстку изменений, внесенных в уголовное право. В их число входят указы, которые ужесточали наказания за изнасилование и за самогоноварение, указы, которые вводили наказание даже за самые незначительные нарушения правил хранения государственной тайны, а также два указа, один из которых отменял смертную казнь, а второй, спустя три года восстановил ее²¹⁴.

Уголовный кодекс, предусматривал наказание по ст.162 до 5 лет, однако Указ устанавливал, что кража, то есть тайное или открытое похищение личного имущества граждан, карается заключением в исправительно-трудовом лагере на срок от пяти до шести лет. Кража, совершенная группой лиц или, повторно карается заключением в ИТЛ от 6 до 10 лет. Разбой, то есть нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием

---

²¹³ Там же. Л. 51.

²¹⁴ Соломон П. Политическая юстиция при Сталине. М., 1998. С. 390.

или угрозой применения насилия, карается заключением в ИТЛ от 10 до 15 лет с конфискацией имущества. Разбой соединенный с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой смертью или тяжкими телесными повреждениями, а равно совершенный шайкой либо повторно, карается заключением в ИТЛ сроком от 15 до 20 лет с конфискацией имущества. Кроме того, недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном разбое – карается лишением свободы на срок от одного до двух лет, или ссылкой на срок от 4-х лет. Другой указ принимался в целях установления единства законодательства об уголовной ответственности, за хищение государственного и общественного имущества и усиления борьбы с этими преступлениями. Кража, присвоение, растрата или хищение государственного имущества каралось заключением в ИТЛ на срок от 7 до 10 лет с конфискацией или без конфискации имущества. Хищение государственного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой или в крупных размерах – каралось заключением в ИТЛ на срок от 10 до 25 лет с конфискацией имущества. Кража, присвоение, растрата или иное хищение колхозного или иного общественного имущества, каралось заключением в ИТЛ на срок от 5 до 8 лет, с конфискацией, или без конфискации имущества. Хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества, совершенное повторно, а равно совершенное организованной группой или в крупных размерах, каралось заключением в ИТЛ на срок от 8 до 25 лет с конфискацией имущества. За недонесение органам власти о достоверно известном готовящемся или совершенном хищении наказанием было лишение свободы на рок от 2 до 3 лет, или ссылкой от 5 до 7 лет²¹⁵. Однако, в отличие от указа 26 июня 1940 г., после принятия этих указов, по Тюменской области резкого роста поступления уголовных дел не произошло, напротив, из статистики следует, что поступление уголовных

---

²¹⁵ Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власти в России: история, документы. Т. 5. М., 2003. С. 529-530.

дел из года в год снижалось, от 17932 дел в 1946 г., до 13858 в 1948 г. По Указам от 4 июня 1947 г. (вместе взятым) за 1948 г. по Тюменской области поступило 3047 дел, причем 2051 из них приходится на Указ об ответственности за хищение государственного и общественного имущества²¹⁶. В отдельно взятом Викуловском районном народном суде, поступление уголовных дел в 3 квартале 1949 г. составляло 284 дела, из них по указам от 04 июня 1947 г. – 22 дела – 8%, 17 из которых приходились на дела, связанные с хищением государственного и общественного имущества²¹⁷. При вынесении приговоров по указам от 4 июня 1947 г. от народных судов требовали строгих мер наказания, областной суд указывал на либерализм в этих делах как на упущение в работе, поскольку некоторые народные судьи приговаривали подсудимых к условным срокам, за 1948 г. в Тюменской области таких приговоров по этой категории дел оказалось 9,2%²¹⁸.

Для сельской местности особо важное значение имели дела, связанные с не выработкой колхозниками минимума трудодней. В соответствии с Постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) "о повышении для колхозников обязательного минимума трудодней" от 13 апреля 1942 г. для Омской области минимум трудодней устанавливался 120 в год, для подростков 12–16 лет устанавливался минимум в 50 трудодней в году. Трудоспособные колхозники, не выработавшие без уважительных причин обязательного минимума трудодней, должны были предаваться суду, такое преступление каралось исправительно-трудовыми работами в колхозе на срок до 6 месяцев, с удержанием из оплаты трудодней 25% в пользу колхоза. Трудоспособные колхозники и колхозницы, не выработавшие в течение года обязательного минимума трудодней, должны были считаться выбывшими из колхоза, потерявшими права колхозников и лишались приусадебного участка.

---

²¹⁶ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 19. Л. 1-3.

²¹⁷ Там же. Д. 18. Л. 14.

²¹⁸ Там же. Д. 19. Л. 4.

Народные суды должны были рассматривать такие дела не более чем в 10-дневный срок и приговоры по этим делам приводить в исполнение немедленно. Председателей правлений колхозов и бригадиров, за уклонение от предания суду трудоспособных колхозников, не вырабатывающих минимума трудодней, предписывалось привлекать к судебной ответственности²¹⁹.

Наряду с этим действовал Указ от 15 апреля 1942 г. «О введении уголовной ответственности за уклонение от мобилизации на сельскохозяйственные работы и за невыработку обязательного минимума трудодней». Привлечение к ответственности, в соответствии с законодательством, предполагалось после окончания первого периода сельскохозяйственных работ. В июле по Омутинскому району, поступило 44 дела этой категории, далее наблюдается постепенное снижение, к декабрю поступило только 4 дела. Прослеживая статистику в другие годы, ситуация получается похожей, в июне-июле наблюдался рост поступления по этой категории, далее идет постепенное снижение. Примечательно, что в годы войны из лиц, привлекаемых к уголовной ответственности составляют женщины²²⁰. Это объясняется как мобилизацией значительной части трудоспособного мужского населения в армию, так и тем, что большинство дел, поступающих в народные суды были связаны с нарушением трудовой дисциплины, а именно женщины становились основной рабочей силой, при этом они помимо выполнения своих должностных обязанностей, были обременены заботой о детях и домашними делами. Именно женщинам приходилось заботиться о питании своих детей, в связи с этим они часто попадали под суд за хищение зерна.

---

²¹⁹ Постановление №508 СНК СССР и ЦК ВКП(б) О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/17780/4294967295/1460903808516> (Дата обращения 17.04.2016.)

²²⁰ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 3. Л. 85-172.

Председатели колхозов несли ответственность и за невыполнение планов заготовок, что ставило их в тяжелое положение. По словам А.Я. Кодинцева, «Фигура председателя колхоза в годы войны поистине трагична. Не имея ни малейших возможностей для выполнения завышенных планов, все председатели неизбежно становились «преступниками». «Все равно меня посадят, ничего сделать не могу» - так думали многие руководители колхозов. Данные спецдонесений НКВД, писем граждан, протоколов Обкомов свидетельствуют, что многие председатели не выдерживали напряжения, злоупотребляли алкоголем. Конечно, осудить всех руководителей было нереально. Судили, как правило, тех, кто не мог обеспечить более 30% от плана заготовок»²²¹. В Омской области за 1941 г. было осуждено 266 председателей, а в 1942 г. – 148²²². Однако замена одних, зачастую некомпетентных руководителей, другими, еще менее компетентными, ситуацию с выполнением планов исправить не могла. От довоенного руководящего состава по мере затягивания войны не оставалось никого, им на смену приходили совершенно неподготовленные люди, которые, порой всячески стремились освободиться от должности председателя. В Омутинском районе, председатель колхоза им. Красина И. Савченко подал заявление в райком партии, в котором объяснял, что председателем быть не может потому, что он неграмотный, читать не может, писать только «свою фамилию кое-как начеркаю». В сельском хозяйстве он тоже ничего не понимал, поскольку по специальности был кузнецом. Далее он говорил о том, что стал председателем на совершенно распущенном хозяйстве, все работы по полеводству и животноводству были не закончены, колхозники массово не выходили на работу²²³.

---

²²¹ Кодинцев А.Я. Крестьянство Курганской области в 1941–1953 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Курган, 2000. С. 26-27.

²²² Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М., 2012. С. 306.

²²³ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 10. Д. 42. Л. 54.

Еще одним немаловажным направлением работы была борьба с самогонварением, особенно после принятия Указа Верховного Совета СССР от 7 апреля 1948 г. «Об уголовной ответственности за изготовление и продажу самогона», отныне изготовление и хранение самогона с целью сбыта, а равно изготовление и сбыт самогонных аппаратов, карались заключением в ИТЛ на срок от 6 до 7 лет, с конфискацией имущества. Изготовление самогона без цели сбыта, каралось лишением свободы на срок от 1 до 2 лет. Изучение дел этой категории, проведенное Тюменским областным судом, показало, что «самогонварением всецело занимаются члены колхозов». По оценке облсуда, «народные суды, недооценивая политического значения борьбы с самогонварением, эффективной борьбы с данным рода преступлением не вели, допускали волокиту, не проводили профилактическую работу по предупреждению совершения таких преступлений»²²⁴. В обзоре работы Аромашевского народного судьи говорилось, что несмотря на большое распространение самогонварения в районе, нарсудья Ельцов принимал необоснованно мягкие приговоры. За 1951 г. по Указу от 7 апреля 1948 г. в районе было осуждено 14 человек, все по второму пункту, то есть изготовление без цели сбыта, наказание по нему было значительно мягче. Из осужденных по этому Указу, к 2 годам лишения свободы был приговорен только один человек, остальные к одному году, или условным срокам. Причину ревизор областного суда увидел в том, что судья «потерял всякое чувство ответственности за порученную ему работу и совершенно себя не контролировал». Однако судья Ельцов не один подвергся критике комиссии облсуда, работа Гольшмановского районного суда по делам о самогонварении тоже особой строгостью не отличалась в том же 1951 г. им было осуждено 19 человек, с таким же результатом, один осужден на 2 год,

---

²²⁴ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 32. Л. 1-4.

остальные на год, либо оправданы, из чего делался вывод, что «в районе борьба с самогоноварением не ведется»²²⁵.

Кроме работы в здании суда, в районном центре судьям приходилось участвовать и в выездных сессиях, особенно в период проведения сельскохозяйственных работ. Так Приказом №153 по Омскому облсуду от 14 сентября 1938 г. предписывалось немедленно включиться в уборочную кампанию, оказывать всяческое содействие по своевременной уборке урожая и выполнению плана хлебозаготовок. В отношении срывников и саботажников провести показательные процессы, применять самые суровые меры к ворам, расхитителям колхозного хлеба, привлекать к ответственности должностных лиц, способствовавших хищениям плохой постановкой учета. Не допускать на время уборочной кампании рассмотрения дел в районном центре (чтоб не отвлекать людей от работы)²²⁶. Судебным работникам и впрямь приходилось покидать райцентр и проводить судебные заседания на местах, так, в июне 1941 г. в докладе Омутинского районного суда о проведении посевной говорилось что все дела решаются в колхозах и бригадах, в качестве уполномоченных на местах работали народный судья Гороховский и судебный исполнитель Иванов. Адвокат тоже принимал активное участие в процессах на местах. Судья, по поводу своей работы говорил, что он проверял тракторные парки по авариям, простоям, трудовой дисциплине²²⁷.

Поступление гражданских дел тоже было весьма значительным на примере Омутинского районного суда можно проследить динамику их поступлений. До 1941 г. поступление колебалось от 112 до 190 в квартал. Однако с началом Великой Отечественной войны их число сократилось, в 1 квартале 1942 г. поступило всего 28. Обращает на себя внимание довольно

---

²²⁵ Там же. Д. 33. Л. 24, 29, 86-87.

²²⁶ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 20. Л. 171.

²²⁷ Там же. Д. 36. Л. 172 об.

большое количество дел об алиментах, почти 29% от общего числа поступлений²²⁸. Однако во время войны ситуация резко меняется, что, учитывая мобилизацию в РККА вполне объяснимо, если в 1 квартале 1941 г. дел об алиментах в суд поступило 40, то к 4 кварталу того же года только 9. Увеличение поступления дел об уплате алиментов происходит только к началу 1946 г. и к 4 кварталу выходит на довоенный уровень, достигая 45²²⁹. Если просмотреть эти дела, то можно заметить, что в 61% случаев фамилия истицы не совпадает с фамилией ответчика²³⁰. Это связано с тем, что незарегистрированные (фактические) браки были широко распространены, поскольку одной части населения было достаточно соблюдения церковного обряда, другие считали фактические брачные отношения гражданским браком, и те, и другие в органах загса не регистрировались. Кроме того, такая форма брака была узаконена Семейным кодексом 1926 г., хотя это осложняло проведение переписи населения²³¹. Однако 8 июля 1944 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания «мать-героиня» и учреждении ордена «материнская слава» и медали «медаль материнства». Этот Указ вносил изменения в законодательство о браке и семье. Устанавливалось, что только зарегистрированный брак порождает права и обязанности супругов. Отменялось существовавшее ранее право матери обращаться в суд с иском об установлении отцовства и взыскании алиментов на содержание ребенка, родившегося от лица, с которым она не состоит в зарегистрированном браке. Устанавливался судебный порядок

---

²²⁸ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 22. Л. 1-7.

²²⁹ Там же. Д. 3. Л. 25-172.

²³⁰ Там же. Оп. 1. Д. 581-722.

²³¹ Волков А.Г. Избранные демографические труды: сборник научных статей. М., 2014. С.193.

расторжения брака, как единственный способ его расторжения²³². Областной суд указывал на то, что таких дел в судах вообще быть не должно, но фактически некоторые народные судьи продолжали принимать их к рассмотрению²³³.

Работу Судебных органов должно было стимулировать и участие и в социалистических соревнованиях, так с 31 августа 1938 г. Омутинский суд принял вызов от Юргинского суда²³⁴. Омский областной суд с 4 марта 1938 г. соревновался с Новосибирским²³⁵. Суть договоров сводилась к сокращению сроков рассмотрения дел, представлению отчетности в срок, однако победить волокиту в судах все равно не удавалось. Обширная подсудность народного суда, а также низкая квалификация судей и вспомогательного персонала имела последствием общий кризис советской местной юстиции. Только из-за небрежности секретарей в отдельных регионах страны срывалось до 50% дел, назначенных к рассмотрению. В 1938 г. на место репрессированного наркома юстиции Н.М. Крыленко пришел Н.М. Рычков, издавший 4 марта приказ № 21, призванный нормализовать судопроизводство в народных судах, что было труднодостижимо. О применении распоряжения современный знаток проблемы А.Я. Кодинцев пишет: «Работа по реализации приказа продолжалась полтора года. С того времени начала складываться следующая практика в работе судов. В течение каждого года накапливались остатки нерассмотренных дел. В конце календарного года все работники управления наркомата юстиции союзной республики и многие работники облсудов, НКЮ республик выходили на “жатву”. В ходе очередной героической “расчистки”

---

²³² Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания мать-героиня и учреждении ордена материнская слава и медали медаль материнства» [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3096 (дата обращения 20.04.2016.)

²³³ ГАТО. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

²³⁴ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 19.

²³⁵ Там же. Д. 20. Л. 143.

дел, сопровождавшейся массовыми нарушениями процессуального законодательства и фальсификацией отчетов, остаток дел резко снижался, и год заканчивался “удовлетворительно”. Народные суды, переполненные делами и состоявшие в основном из некомпетентных работников, накапливали остатки и участвовали в политических кампаниях, развязанных режимом. В итоге, вся работа суда напоминала штурмовщину. Тем не менее, руководители юстиции постепенно выстраивали систему народных судов и пытались сделать ее работу более эффективной»²³⁶.

В пример можно привести Омутинский райсуд, где скапливалось не малое количество дел, на 30 августа 1938 г. на производстве суда числилось 46 уголовных и 71 гражданское дело²³⁷. Число дел, отправляемых на исполнение, показывает нарастание интенсивности работы к концу года от 22 дел в мае до 139 в декабре (это самый большой показатель) в 1938 г. В других судах положение было сходным, выполняя приказ НКЮ СССР №21 судьи рассматривали по 60 и больше дел за месяц²³⁸. Но при этом выполнить приказ удавалось далеко не всем, в связи с этим, в суды, где показатели были особенно низкими, для помощи в разгрузке дел, предполагалось посылать судей из других районов. Приказ обязывал довести к августу число не рассмотренных дел в судах к показателю двухнедельного поступления, однако проверка показала, что добиться этого, удавалось не всегда. Например, народный судья Абатского района Вавилов, имея поступление в 42 гражданских и 21 уголовное дело, за месяц рассматривал 28 гражданских и 9 уголовных, при таких темпах работы он накопил на 1 августа 1938 г. 63 гражданских и 22 уголовных дела. Нарсудья Бердюжского района накопил 146 гражданских и 75 уголовных дел, судья по показателям он не сильно старался выполнить приказ наркомата, поскольку за месяц смог рассмотреть только 18

---

²³⁶ Кодинцев А.Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1(19). С. 28-29.

²³⁷ ГАТО. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 28.

²³⁸ Там же. Д. 20. Л. 82.

гражданских и 10 уголовных дел. Похожая ситуация была в Исетском, Армизонском, Аромашевском, Казанском, Маслянском, Верхне-Тавдинском райсудах. Показатели нарсудьи Сорокинского района Количкиной были одни из самых низких, за месяц ей было рассмотрено всего 4 дела, а остаток доведен до 261 дела, при том, что ей приходилось работать в очень тяжелых условиях, поскольку ее с ребенком выселили из квартиры, от нее все равно требовалось выполнение приказа, чего она сделать никак не могла. Нарсудья Ишимского района Токарев получил замечание за то, что несмотря на остаток в 212 гражданских и 46 уголовных дел купил путевку в Кисловодск и уехал²³⁹. Омский областной суд отмечал, что «приказ НКЮ СССР №21 отдельными народными судьями или совершенно не понят, или у отдельных товарищей вкоренилось нежелание перестраивать судебную работу, искоренять элементы вредительства (оставшиеся со времен Крыленко) и по-большевистски взяться за работу, если это так, то такие работники должны заявить, что они не хотят, или не способны выполнить директиву партии и правительства, тогда они пусть уйдут, не мешая на пути тем, кто со всей большевистской настойчивостью стремится вывести судебные органы Омской области в передовые суды СССР»²⁴⁰.

Ничуть не лучше выглядела ситуация с исполнением судебных решений. Если смотреть по статистическим отчетам судебного исполнителя Омутинского районного суда, то в мае 1938 г. у него числилось только неоконченными 106 дел, а в июне их количество увеличилось уже до 123. Но в результате напряженной работы по выполнению приказа НКЮ, в июле число дел удалось сократить до 38, но дела продолжали накапливаться и в сентябре их снова стало 123, а к концу года набрался самый большой остаток – 241 дело²⁴¹. В целом по Омской области в исполнительном производстве

---

²³⁹ Там же. Л. 155, 158.

²⁴⁰ Там же. Л. 140.

²⁴¹ Там же. Д. 22. Л. 1-7.

улучшений не наблюдалось, и областное Управление Наркомюста 10 ноября 1938 г. было вынуждено констатировать, что исполнение судебных решений остается одним из слабых мест в работе народных судов²⁴².

Народные судьи должны были периодически проверять работу судебных исполнителей, но достаточно часто они этого не делали, учитывая низкий профессиональный уровень исполнителей это порождало волокиту в исполнении судебных решений, путаницу в документации, а порой и прямые злоупотребления служебным положением со стороны исполнителей. В соответствии с приказом областного суда в 1938 г. в Омутинском райсуде была проведена проверка работы судебного исполнителя²⁴³. В результате у судисполнителя П.Д. Агафонова, была вскрыта недостача в 344 руб. 7 коп., которая была вскоре закрыта, поскольку являлась следствием неаккуратного ведения кассовой книги²⁴⁴. В Юргинском районном суде волокита с исполнением судебных решений возникала по причине систематического пьянства исполнителя, о чем Омскому областному суду стало известно не от народного судьи, а из неопубликованной корреспонденции в газету «Омская правда». Однако его не уволили, а ограничились выговором²⁴⁵. Периодически подобные сообщения встречаются до конца рассматриваемого периода. Так в отчете за 1958 г. говорилось, что «большинство народных судей систематически контролируют работу судебных исполнителей по исполнению судебных решений с составлением актов. Однако все в том же Юргинском районном суде судья длительное время не проверял работу судебного исполнителя, которая воспользовавшись бесконтрольностью встала на путь злоупотреблений, за что была привлечена к уголовной ответственности. Однако приняв на освободившуюся должность судебного исполнителя молодого неопытного работника судья ему почти не помогал и совсем е

---

²⁴² Там же. Д. 21. Л. 10.

²⁴³ Там же. Д. 20. Л. 120.

²⁴⁴ Там же. Д. 21. Л. 8, 25.

²⁴⁵ Там же. Д. 20. Л. 3.

проверял его работу, в результате уже у нового исполнителя было установлено множество недостатков и нарушений»²⁴⁶.

Волокита и в дальнейшем преодолена не была, в 1948 г. нарсудья Тюменского района Захарова, месяцами не рассматривала дела, а судья Сметанина, узнав о том, что ее не выдвигают в качестве кандидата на выборах народных судов, вообще прекратила работу²⁴⁷. Исполком областного Совета депутатов трудящихся, рассмотрев представление областного прокурора «О неудовлетворительных сроках рассмотрения уголовных дел народными судами области» и материалов проверки отмечал, что многие народные суды области неудовлетворительно выполняли решение областного Совета депутатов трудящихся от 28 июня 1956 г. «О состоянии и мерах укрепления социалистической законности в Тюменской области», продолжали допускать волокиту в рассмотрении уголовных дел, по которым законом установлены сокращенные сроки рассмотрения. Из рассмотренных за 9 месяцев 1957 г. народными судами уголовных дел о хищениях социалистической собственности 42,5% дел рассмотрены с нарушением установленного десятидневного срока, 22,5% дел о кражах личного имущества граждан, 29% дел о хулиганстве рассмотрены также с нарушением установленного 14-и дневного срока. Особенно плохо дела рассматривались в народных судах Аромашевского, Велижанского, Бердюжского, Ярковского, Юргинского, Уватского, Тюменского районов²⁴⁸.

Качество работы народного суда обычно оценивалось исходя из кассационной практики областного суда. В 1 квартале 1939 г. в Омский областной суд из Омутинского районного суда поступило всего 11 уголовных и 21 гражданское дело, из них оставлено в силе 50,8% и 52,4% соответственно, естественно, что качество работы признавалось очень низким²⁴⁹.

---

²⁴⁶ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 603. Л. 28.

²⁴⁷ Там же. Д. 22. Л.4.

²⁴⁸ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 502. Л. 5.

²⁴⁹ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 26. Л. 78.

Впоследствии ревизионная работа областного суда и УНКЮ шла крайне нерегулярно, связано это, по-видимому, с трудностями, вызванными войной и организационным периодом Тюменских областных контролирующих организаций. С конца 1940-х гг. ревизии проводились уже регулярно, хотя Омутинский районный суд проверялся нечасто. Если посмотреть на качество работы в 1 квартале 1951 г., то можно увидеть, что в областной суд как в кассационную инстанцию поступило тоже 11 уголовных и 8 гражданских дел, из них оставлено в силе 100% и 75% соответственно²⁵⁰. С одной стороны, очевидно улучшение показателей, но учитывая незначительное поступление кассационных дел процентные показатели менялись довольно сильно и добиться стабильных показателей в качестве работы было сложно.

Из данных, приведенных выше, видно, что загруженность суда была очень высокой, рассматривать дела в установленные сроки просто не было физической возможности. На количество и содержание поступавших уголовных дел прямое воздействие оказывала государственная политика и в несколько меньшей степени ухудшение уровня жизни, связанное с войной и продовольственными кризисами. Поступление гражданских дел было стабильно высоким, хотя и на их поступление влияли внешние обстоятельства. Качество работы долгое время оценивалось как неудовлетворительное, но и оно со временем улучшается, что, вероятно, связано с некоторым повышением образовательного уровня и приобретением практического опыта работы.

Помимо непосредственно судебной деятельности, сотрудникам районного суда приходилось исполнять ряд других функций, например, составление планов и отчетов, если учесть низкую квалификацию как самих судей, так и секретарей суда, составление отчетов в соответствии с требованиями, предъявляемыми управлением становилось настоящей проблемой. Пункт о правильном и своевременном составлении отчетности

---

²⁵⁰ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 33. Л. 173.

даже включался в число задач социалистических соревнований²⁵¹. Однако добиться этого от народных судов не удавалось, в 1944 г. в связи с несвоевременной отправкой отчетов и ответов на запросы УНКЮ состояние трудовой дисциплины нарсудов области оценивалось как неудовлетворительное²⁵². Как правило, борьба с этим явлением заключалась в том, что управление предлагало народному суду ликвидировать недостатки, однако нередко судьи не торопились их исправлять.

Согласно ст.29 Закона о судеустройстве 1938 г. Судьи были обязаны отчитываться перед избирателями в своей работе и работе народного суда, принимая участие в отчетных кампаниях, хотя далеко не во всех народных судах они проводились. Несмотря на ряд распоряжений областного суда и постановления кустовых совещаний о проведении народными судами отчетных докладов о своей работе перед избирателями оно не исполнялось, в 1938 г. ни один нарсуд Омской области не предоставил плана проведения отчетной работы²⁵³. Однако, если доверять отчетности, отчетные доклады все-же проводились, за кампанию, начавшуюся в июне 1937 г. больше всех докладов сделал нарсудья Казанского района Сидоров, 43 доклада для 6324 человек, нарсудья Омутинского района прочитал 22 доклада для 2201 человека. Нарсудья Армизонского района, сделал 16 докладов для 1023 человек²⁵⁴. Новшества в законодательстве тоже предписывалось разъяснять населению. Например, положение о судеустройстве 1938 г. Оно было опубликовано в газете «Омская правда» от 26 августа 1938 г. В связи с этим, омский областной суд издал приказ №135 от 26 августа 1938 г., по которому следовало, немедленно приступить к проработке этого положения с судебным активом. Для выполнения этой работы предписывалось сотрудничать с прокуратурой, райисполкомом ВКП(б) и профсоюзами. Предполагалось

---

²⁵¹ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 21. Л. 19.

²⁵² Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.

²⁵³ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 20. Л. 59.

²⁵⁴ Там же. Л. 110.

планово организовать работу, путем созыва районных кустовых совещаний судебного актива, а ответственность за выполнение возлагалась на нарсудей²⁵⁵.

Хотя организация выборов народных судей и народных заседателей не входила в обязанности работников суда, отчетную работу с избирателями все равно приходилось активизировать. В 1951 г. народными судьями Тюменской области был сделан 571 отчетный доклад о своей работе перед избирателями, из них в период подготовки к выборам, с 15 августа 499 докладов, проведено 395 бесед и лекций на политические и юридические темы²⁵⁶. Кроме того, в связи с выборами в Верховный Совет РСФСР суды были обязаны предоставить органам, составляющим списки избирателей, сведения о лицах, лишенных избирательных прав по судебным приговорам²⁵⁷.

Поскольку народные судьи зачастую являлись кленами или кандидатами партии, помимо должностных обязанностей по месту их основной работы, на их плечи ложилось участие в работе районных партийных органов где приходилось выступать с докладами, кроме работы в партийных органах народным судьям приходилось участвовать и в заседаниях районного исполнительного комитета. Выступления порой были никак не связаны с основной деятельностью судьи, так на заседании Омутинского райисполкома в марте 1938 г. судья Лесников выступал в прениях на тему выполнения финансового плана по району²⁵⁸. Коммунистов обязывали заниматься и самообразованием, на районном партсобрании в с. Омутинском, отмечали, что «наши коммунисты плохо учатся, плохо овладевают теорией Марксизма-Ленинизма, лекции по истории ВКП(б) посещают плохо, а консультации посещают еще хуже. Руководителям первичных парторганизаций, секретарям парткомов, парторгам надо по серьезному взяться за овладение Марксистско-

---

²⁵⁵ Там же. Л. 160.

²⁵⁶ Там же. Ф. Р. 1494. Оп. 2. Д. 37 а. Л. 4.

²⁵⁷ Там же. Ф. Р. 542. Оп. 4. Д. 20. Л. 115.

²⁵⁸ Там же. Ф. Р. 633. Оп. 1. Д. 81. Л. 59 об.

Ленинской теорией, чтобы коммунисты посещали лекции и консультации и учились самостоятельно»²⁵⁹. Однако если учесть занятость народных судей, то им, очевидно, некогда было заниматься самообразованием не только по политическим темам, но даже и по своей специальности.

Из данных, приведенных выше, видно, что загруженность суда была очень высокой, рассматривать дела в установленные сроки просто не было физической возможности. На количество и содержание поступавших уголовных дел прямое воздействие оказывала государственная политика и в несколько меньшей степени ухудшение уровня жизни, связанное с войной и продовольственными кризисами. Поступление гражданских дел было стабильно высоким, хотя и на их поступление влияли внешние обстоятельства. Качество работы долгое время оценивалось как неудовлетворительное, но и оно со временем улучшается, что, вероятно, связано с некоторым повышением образовательного уровня и приобретением практического опыта работы.

---

²⁵⁹ ГАСПИТО. Ф. 109. Оп. 7. Д. 1. Л. 2.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итог проведенного исследования можно сказать, что провозглашенный в законодательстве демократический принцип независимости суда на практике не соблюдался, судебная власть находилась в зависимости от власти исполнительной, в результате судебная власть становилась орудием в руках партийно-государственного руководства и говорить о исполнении принципа независимости суда в изучаемое время не приходится.

Одной из главных причин, мешающих нормальному функционированию народных судов была кадровая проблема. Народный суд действительно комплектовался выходцами из народа, хотя и в обязательном порядке лояльными существующему режиму, зачастую они не имели вообще никакого юридического образования, что приводило к массовым нарушениям процессуальных норм со стороны работников суда, овладеть знаниями приходилось на краткосрочных курсах или обучаясь на собственных ошибках приобретая, практический опыт работы, который недостаточно был обеспечен теоретическими знаниями. В конце 1930-х гг. государственное руководство приступило к исправлению недостатков в работе судебной власти, шло расширение сети юридического образования, однако не имея достаточно квалифицированного преподавательского состава и обладая крайне скудной материальной базой эти учебные заведения не могли обеспечить высокого качества подготовки юристов. В годы Великой Отечественной войны положение с кадрами стало еще тяжелее, поскольку людей уже поработавших в юридической сфере мобилизовали в действующую армию. Ситуация с кадрами стала исправляться только после войны, во многом это связано с деятельностью государства по повышению образовательного уровня юристов, хотя проблемы довоенной юридической школы решены не были. Положительную роль в повышении образовательного уровня судебных

работников сыграло то, что к концу 1950-х гг. на работу пошло поколение, среди которого было уже достаточно людей, имевших по крайней мере среднее образование, что давало им возможность получить юридическое образование вплоть до высшего.

Материальное положение судов и судебных работников было сложным, но в сравнении с материальным положением большинства сельского населения не выглядело таким катастрофическим. В то же время, в народных судах, вплоть до конца 1940-х гг. наблюдается высокая текучесть кадров, но она только отчасти может быть объяснена тяжестью материального положения, самая высокая сменяемость работников приходится на время войны, что связано с мобилизацией и с тем, что на судебную работу попадали люди совершенно к ней не подготовленные, поэтому их старались заменять более опытными кадрами. Относительная нормализация положения произошла после выборов народных судов, поскольку по закону, сместить судью с должности до истечения его полномочий было не просто.

Для работников районного суда была характерна загруженность делами, что являлось следствием малочисленности штата сотрудников и периодического ужесточения законодательства. Рассматривать все дела в установленные законом сроки не было никакой возможности, возникала волокита, которую, несмотря ни на какие предписания изжить не удавалось. Однако народные суды, хотя и с разной степенью успешности, исполняли свои функции, немалое число гражданских дел показывает востребованность суда у сельского населения, которое уже вошло в общегосударственное правовое поле, следовательно, даже в столь несовершенном виде суд ему был необходим.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды теоретико-методологического характера

- 1.1. Блок М. Апология истории, или ремесло историка. М.: Наука, 1986. 256 с.
- 1.2. Бочаров А.В. Алгоритмы использования основных научных методов в конкретно-историческом исследовании. Учебное пособие. Томск, 2007. 140 с.
- 1.3. Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М.: Наука, 2003. 486 с.
- 1.4. Коломийцев В.Ф. Методология истории (От источника к исследованию). М.: РОССПЭН, 2001. 191 с.

2. Источники

2.1. Законодательные акты

- 2.1.1. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1937. 319 с.
- 2.1.2. Закон СССР от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик». // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 – июль 1956 г. М., 1956. 531 с.
- 2.1.3. Закон СССР от 25.12.1958 «Об изменении порядка выборов народных судов» // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР: 1938–1975. Т. 3. М., 1975. 733 с.
- 2.1.4. Постановление №508 СНК СССР и ЦК ВКП(б) О повышении для колхозников обязательного минимума трудодней
[Электронный ресурс] // Режим доступа
<http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=home#doc/ESU/17780/4294967295/1460903808516> (Дата обращения 17.04.2016.)

2.1.5. Указ Президиума ВС СССР от 08.07.1944 «Об увеличении государственной помощи беременным женщинам, многодетным и одиноким матерям, усилении охраны материнства и детства, об установлении почетного звания мать-героиня и учреждении ордена материнская слава и медали медаль материнства»

[Электронный ресурс] // Режим доступа: https://www.lawmix.ru/docs_ccsr/3096 (дата обращения 20.04.2016.)

2.2. Произведения государственных деятелей

2.2.1. Ленин В.И. Избранные произведения. Т. 2. М., 1946. 850 с.

2.2.2. Сталин И.В. Вопросы Ленинизма. Издание одиннадцатое. М., 1939. 612 с.

2.3. Статистические источники

2.3.1. Всесоюзная перепись населения 1937 года: Общие итоги. Сборник документов и материалов. М., 2007. 320 с.

2.3.2. Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги / под. ред. Полякова. М., 1992. 256 с.

2.3.3. Народное хозяйство РСФСР за 60 лет. Статистический ежегодник. М.: 1977. 367 с.

2.3.4. Статистическая таблица ЦСУ СССР «Среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих по отраслям народного хозяйства СССР» //Сборник документов «Советская жизнь. 1945–1953 гг.» М.: 2003 [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://istmat.info/node/18454> (дата обращения 12.03.2016.)

2.4. Периодическая печать

2.4.1. Правда: Орган Центрального комитета и МК ВКП (б). М., 1938–1958.

2.4.2. Красное знамя: Орган Тюменского горкома ВКП(б) и городского совета депутатов трудящихся. Тюмень, 1938–1944.

2.4.3. Тюменская правда: Орган Тюменского областного и городского комитетов КПСС. Областного и городского Советов депутатов трудящихся. Тюмень, 1944–1958.

2.4.4. Омская правда: Орган Омского областного и городского комитетов ВКП(б). Областного Совета депутатов трудящихся. Омск, 1940.

2.4.5. Советская юстиция. М., 1939.

2.5. Архивные источники

Государственный архив Тюменской области (ГАТО)

2.5.1. Ф. Р. 542. Народный суд Омутинского района.

Оп.1. Д. 581–722.

Оп.4. Д. 3, 13, 20, 21, 22, 25, 26, 31, 36.

2.5.2. Ф. Р. 633. Исполком Омутинского районного Совета депутатов трудящихся Тюменской области.

Оп. 1. Д. 81, 85.

2.5.3. Ф. Р. 866. Тюменская городская прокуратура.

Оп. 1. Д. 13.

2.5.4. Ф. Р. 1126. Торговый отдел Ялуторовского райкома облторготдела наркомторга СССР.

Оп. 1. Д. 4, 23, 32.

2.5.5. Ф. Р. 1494. Тюменский областной суд.

Оп. 1. Д. 22.

Оп. 2. Д. 23 а, 33, 410.

Оп.3. Д.8.

2.5.6. Ф.Р.1835. Тюменская областная коллегия адвокатов.

Оп.1. Д. 24.

Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО)

2.5.7. Ф. 109 Омутинский райком ВКП(б).

- Оп. 6. Д. 1, 3, 4, 15, 20.
Оп. 7. Д. 1, 2, 3, 4, 7, 29.
Оп. 8. Д. 1, 2, 3, 4, 9, 10, 33.
Оп. 9. Д. 1, 2, 3, 18, 23, 37.
Оп. 10. Д. 1, 2, 3, 4, 12, 15, 42.
Оп. 30. Д. 2, 4, 5, 6, 83.

Исторический архив Омской области (ИсАОО)

2.5.8. Ф. Р. 437. Исполнительный комитет Омского областного Совета депутатов трудящихся.

- Оп. 6. Д. 44, 62, 87.
Оп. 9. Д. 564, 581, 659.
Оп. 21. Д. 130.

3. Исследования

3.1. Монографии

- 3.1.1. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России с 1917 до середины 1990 годов. Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2013. 282 с.
- 3.1.2. Абрамов С.Н. Гражданский процесс. М.: Госюриздат, 1949. 203 с.
- 3.1.3. Абрамовский А.П. Челябинский областной суд 70 лет: исторический очерк. Челябинск: Каменный пояс, 2004. 205 с.
- 3.1.4. Авдеенко, Н.И., Кобакова М.А. Нотариат в СССР. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1984. 143 с.
- 3.1.5. Агеева Г.Н. Законодательство о судоустройстве в СССР. М.: ВЮЗИ, 1982. 52 с.
- 3.1.6. Алексеев С.С. Уроки. Тяжкий путь России к праву. М.: Юрист, 1997. 326 с.
- 3.1.7. Асташенков В.Г., Белозеров Ю.Н. Организация суда и прокуратуры в СССР. М.: Юрид. лит., 1988. 202 с.

- 3.1.8. Бабенко В.Н. История суда России (IX – начало XXI в). М.: Издательство Российского государственного торгово-экономического университета, 2005. 223 с.
- 3.1.9. Безуглов А.А. Советский суд и борьба за здоровый быт. М.: Госюриздат, 1957. 43 с.
- 3.1.10. Блех А.С. Советский народный суд. Краснодар: Книжное издательство, 1957. 18 с.
- 3.1.11. Блинова Н.В. Судебное управление в СССР. М., 1962. 201 с.
- 3.1.12. Болдырев В.А. Рассмотрение уголовных дел в суде. М.: Госюриздат, 1962. 127 с.
- 3.1.13. Борин А.Б. Закон и совесть: за кулисами известных событий (о судебной практике во времена культа личности). М.: Политиздат, 1991. 285 с.
- 3.1.14. Боффа Д. История Советского Союза. Т. 1-2. М.: Международные отношения, 1990.
- 3.1.15. Буков В.А. От российского суда присяжных к пролетарскому правосудию: у истоков тоталитаризма. М.: Археографический центр, 1997. 452 с.
- 3.1.16. Василенков П.Т. Суд и прокуратура в СССР. М.: Изд-во МГУ, 1963. 324 с.
- 3.1.17. Васнев А. Народный суд столицы. М.: Моск. рабочий, 1939. 108 с.
- 3.1.18. Вдовенков В.М. Становление и развитие судебной власти на территории Хабаровского края. Хабаровск: РИЦ ХГАЭП, 2003. 80 с.
- 3.1.19. Верт Н. История советского государства. 1900–1991. М.: Прогресс-Академия, 1995. 480 с.
- 3.1.20. Власов В.И. История судебной власти в России. Кн. 2 (1917–2003 гг.). М.: Компания Спутник+, 2004. 332 с.
- 3.1.21. Волин А.А. Воспитательная роль советского суда. М.: Госюриздат, 1951. 89 с.

- 3.1.22. Волков А.Г. Избранные демографические труды: сборник научных статей / сост. и науч. ред. А.Г. Вишневский. М.: Дом высшей школы экономики, 2014. 567 с.
- 3.1.23. Вышинский А.Я. Советский суд и социалистическое правосудие. М.: Госполитиздат, 1938. 56 с.
- 3.1.24. Галкин Б.А. Новые основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик. М.: Госюриздат, 1959. 46 с.
- 3.1.25. Галкин Б.А., Карев Д.С. Демократические основы организации и деятельности советского суда. М.: Госюриздат, 1948. 31 с.
- 3.1.26. Галкин Ю.В., Воронихин А.В. Очерки истории юстиции Саратовского края. К 200-летию создания министерства юстиции России. Саратов: Инвест-Маркет, 2002. 199 с.
- 3.1.27. Геллер М.Я., Некрич А.М. Утопия у власти. М.: МИК, 2000. 856 с.
- 3.1.28. Генкин, Д.М. История советского гражданского права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1949. 542 с.
- 3.1.29. Голунский, С.А., Карев Д.С. Учебник по судоустройству. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. 168 с.
- 3.1.30. Гордон Л.А., Клопов Э.В. Что это было? Размышления о предпосылках и итогах того, что случилось с нами в 30–40-е гг. М.: Политиздат, 1989. 319 с.
- 3.1.31. Горшенин К.П. Советский народный суд. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 56 с.
- 3.1.32. Гусев Л.Н. История законодательства СССР и РСФСР по уголовному процессу и организации суда и прокуратуры 1917–1954. М.: Госюриздат, 1955. 635 с.
- 3.1.33. Денисов А.И. Теория государства и права. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 532 с.
- 3.1.34. Добровольская Т.Н. Народный суд – основное звено судебной системы СССР. М.: Госюриздат, 1956. 119 с.

- 3.1.35. Добровольская Т.Н. Областной (краевой) суд. М.: Госюриздат, 1958. 136 с.
- 3.1.36. Дробинин А.В. Краткая история становления органов прокуратуры Ямала. Свердловск: Уральское юридическое, 1997. 118 с.
- 3.1.37. Звягинцев А., Орлов Ю. Не карать направо и налево. М.: РОСПЭН, 1997. 420 с.
- 3.1.38. Земченко Н.Л., Новин В.Ф. Организация работы районного (городского) народного суда. Свердловск: Изд-ва СЮИ, 1972. 223 с.
- 3.1.39. Иванов Г. Записки народного судьи. М.: Правда, 1949. 159 с.
- 3.1.40. Карев Д.С. Демократические основы организации и деятельности советского суда. М.: Госюриздат, 1951. 64 с.
- 3.1.41. Карев Д.С. Организация суда и прокуратуры в СССР. М.: Госюриздат, 1954. 283 с.
- 3.1.42. Карев Д.С. Судостроительство. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 460 с.
- 3.1.43. Кодинцев А.Я. Государственная политика в сфере юстиции в СССР. 30-50-е гг. XX века. Куртамыш: РИЦ КГУ, 2008. 600 с.
- 3.1.44. Кожевников М.В. История советского суда. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 376 с.
- 3.1.45. Кожевников М.В. История советского суда. 1917–1956. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1957. 383 с.
- 3.1.46. Комиссаров К.И. Основы организации и деятельности советского суда. М.: ВИЮН, 1963. 159 с.
- 3.1.47. Конквест Р. Большой террор Т. 1-2. Рига: Ракстниекс, 1991
- 3.1.48. Костров А. Око Государево. Тюмень: Тюмень, 2001. 150 с.
- 3.1.49. Кудрявцев М.В., Трусков А.И. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. 364 с.
- 3.1.50. Курицын В.М. История государства и права России 1929–1940 гг. М.: МИФИ, 1998. 232 с.

- 3.1.51. Лукашевич В.З. Гарантии прав обвиняемых в советском уголовном процессе (стадии предварительного следствия). Л.: Изд-во ЛГУ, 1959. 147 с.
- 3.1.52. Любимов А.В. Торговля и снабжение в годы Великой Отечественной войны. М.: Экономика, 1968. 231 с.
- 3.1.53. Маслов В.П., Чистяков Н.Ф. Вопреки закону и справедливости. М.: Знание, 1990. 64 с.
- 3.1.54. Осокина Е.А. За фасадом «сталинского изобилия»: Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации. 1927–1941. М.: РОССПЭН, 1999. 271 с.
- 3.1.55. Отечественное законодательство XI–XX вв. Ч. II. XX в. / под ред. О.И. Чистякова. М.: Юристъ, 2000. 352 с.
- 3.1.56. Папков С.А. Обыкновенный террор. Политика сталинизма в Сибири. М.: РОССПЭН, 2012. 440 с.
- 3.1.57. Папков С.А. Сталинский террор в Сибири 1928–1941 гг. Новосибирск: Изд-во сибирского отделения РАН, 1997. 501 с.
- 3.1.58. Перлов И.Д. Предание суду в советском уголовном процессе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 344 с.
- 3.1.59. Радутная Н.В. Народный судья. М.: Юрид. лит., 1977. 144 с.
- 3.1.60. Рассказов Л.П. Карательные органы в процессе формирования и функционирования административно-командной системы в советском государстве (1917–1941 гг.). Уфа: Изд-во Акад. МВД РФ, Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1994. 465 с.
- 3.1.61. Семенов В.М. Организация суда и прокуратуры в СССР. Свердловск: Уральский рабочий, 1973. 320 с.
- 3.1.62. Соломон П. Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 1998. 462 с.
- 3.1.63. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 703 с.

- 3.1.64. Суrowая драма народа: ученые и публицисты о природе сталинизма / сост. Ю.П. Сенокосов. М.: Политиздат, 1989. 512 с.
- 3.1.65. Труженики сельского хозяйства Земли Тюменской. Информационно-биографическое издание: в 5 книгах / отв. ред. Д. Заводовская. Книга 5. Тюменская деревня. Далекая и близкая. Тюмень: Изд-во ТГСХА, 2010. 568 с.
- 3.1.66. Хаски Ю. Российская адвокатура и советское государство. Происхождение и развитие советской адвокатуры 1917–1939 гг. М.: Институт государства и права, 1993. 183 с.
- 3.1.67. Цареградская Л.В. О людях - с любовью, о времени - без прикрас. История прокуратуры ХМАО – Югры. Ханты-Мансийск, 2004. 237 с.
- 3.1.68. Чельцов-Бебутов М.А. Курс советского уголовно-процессуального права М.: Государственное издательство юрид. лит., 1957. 839 с.
- 3.1.69. Шаргородский М.Д. Уголовный закон. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 311 с.
- 3.1.70. Шимфман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 247 с.
- 3.1.71. Юдельсон К.С. Вопросы советского гражданского процесса военного времени. Свердловск: СЮИ, 1943. 104 с.
- 3.1.72. Юшков С.В. История государства и права СССР. М.: Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. 239 с.
- 3.1.73. Якимов П.П. Общественный обвинитель и общественный защитник в суде. М.: Госюриздат, 1962. 48 с.

3.2. Статьи и сборники статей

- 3.2.1. Винниченко О.Ю. Общественные правоприменительные и правоохранительные органы Советской России 1930-х гг. (на материалах Урала) // История государства и права. 2005. № 4. С. 28-32

- 3.2.2. Волков И.М. Засуха, голод 1946-1947 гг. // История СССР. 1991. № 4. С. 3-19.
- 3.2.3. Зима В.Ф. Социология бесправия. Реакция сталинской юстиции на голод в СССР 1946-1947 гг. // СОЦИС. 1999. N2. С. 87-98.
- 3.2.4. Исаев В.И. Правоохранительные органы Сибири в системе управления регионом в конце 1920-х – 1930-е гг. // Социально-демографическое развитие Сибири в XX столетии: Сб. науч. тр. Вып.3. Новосибирск, 2004. С.68-79.
- 3.2.5. Козинцев А.Я. Дефекты советского уголовного судопроизводства в 30-е годы XX века // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 1(19). С. 23-33.
- 3.2.6. Козинцев А.Я. Материальное обеспечение судебной деятельности в СССР накануне и в годы войны // Администратор суда. - №3. 2010.
- 3.2.7. Козинцев А.Я. Осуществление правовой политики советского государства органами юстиции при проведении кампании по реализации указа ПВС СССР от 26 июня 1940 года. // Право и политика. 2007. №10. С.126-130.
- 3.2.8. Козинцев А.Я. Проекты положений о выборах народных судов на кануне войны. // Военно-юридический журнал. 2009. №7. С. 41-43.
- 3.2.9. Козинцев А.Я. Разрушение и восстановление системы советского нотариата в середине 30-х годов XX века // Нотариус. 2006. № 3. С. 39-42.
- 3.2.10. Козинцев А.Я. Среднее юридическое образование в системе органов юстиции СССР в 30-е годы XX века // Среднее профессиональное образование. 2007. № 9. 83-84.
- 3.2.11. Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень населения СССР в 1947–1952 гг. // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4: История. Регионоведение. Международные отношения. Выпуск № 1. 2008. С. 32-42.

- 3.2.12. Олейник И.И. Прокуратура и прокуроры в период массовых репрессий (По материалам архивов Ивановской области) // Государство и право. 2004. № 2. С. 30-37.
- 3.2.13. Орлов И.Б. Карточное снабжение в 1941–1943 гг.: расчеты и просчеты // Современные проблемы сервиса и туризма. 2010. № 3. С. 36-42.
- 3.2.14. Севрюков Д.С. Законодательное регулирование основания прекращения полномочий судей в 1936–1977 гг. // Вестник МГОУ. Серия «Юриспруденция». 2013. № 2. С. 59-67.
- 3.2.15. Севрюков Д.С. Эволюция цензовых требований, предъявляемых к кандидатам на должность народных судей в РСФСР в 1917–1938 гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013. № 7. Ч. I. С. 172-177.
- 3.2.16. Смыкалин А.С. Довоенный период советской судебной системы // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 39-42.
- 3.2.17. Советская судебная система в послевоенные годы // Российская юстиция. 2002. № 12. С. 39-42.
- 3.2.18. Третьяков С.Г. К истории прокуратуры в России и Забайкалье // Закон и практика. 2004. № 2. С. 12-18.
- 3.2.19. Туманов Ю.Д. Право на образование в советском государстве: Конституционное регулирование и обеспечение // Право, законодательство, личность. № 3. 2011. С. 7-11.
- 3.2.20. УрГЮУ. История и сегодняшний день вуза [Электронный ресурс] // Режим доступа <http://www.usla.ru/ch.php?mid=3898&cid=1&obid=3> (дата обращения 19.01.2016.)
- 3.2.21. Чупрынников С.А. Партийно-правительственные постановления по вопросам укрепления трудовой дисциплины в СССР в 1930-е годы // Историческая и социально-образовательная мысль. 2011. № 5. С. 55-58.

3.2.22. Шиняева Н. Доверие граждан к судебной системе решено не учитывать при ее развитии [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://pravo.ru/review/view/81479/> (дата обращения 20.05.2016.)

3.3. Авторефераты диссертаций и диссертации на соискание ученой степени кандидата и доктора наук

3.3.1. Абдулин Р.С. Формирование и развитие судебного управления в России (февраль 1917 – январь 1998 гг.): дисс. ... докт. юрид. наук. М., 2015. 493 с.

3.3.2. Кодинцев А.Я. Крестьянство Курганской области в 1941–1953 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Курган, 2000. 253 с.

3.3.3. Лезов И.Л. Советский суд в 1971–1940 гг.: дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 161 с.

3.3.4. Лякутина Ю.П. История становления и развития юридического образования в Восточной Сибири (1918–1991 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Иркутск, 2009. 27 с.

3.3.5. Медовик А.А. Уголовно-политическое судоустройство в советском государстве послевоенного периода (1945–1953 гг.): автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. 24 с.

3.3.6. Мумлева М.И. Правовой статус судьи в советском государстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011. 29 с.

3.3.7. Севрюков Д.С. Организационно-правовой механизм формирования судейского корпуса в РСФСР: дисс. ... канд. юрид. наук. Курск, 2015. 213 с.

3.3.8. Шабанова И.К. Становление и развитие советской судебной системы в Среднем Зауралье (1918–1938 гг.): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Тюмень, 2009. 26 с.